МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Казанский юридический институт

С.Г. Никулин

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЭТИКО-ДЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Монография

Под общей редакцией доктора педагогических наук
Е.Ю. Левиной

Казань
КЮИ МВД России
2024

ББК 68.9
Н65

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:
доктор исторических наук **И.В. Абдулманова**
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);
кандидат психологических наук, доцент **Е.Р. Чернобородов**
(Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И.Ф. Шилова);
кандидат психологических наук **А.С. Сергиенко**
(Сибирский юридический институт МВД России)

Никулин С.Г.

Н65 Социальная ответственность сотрудника органов внутренних дел как этико-деонтологическая категория: монография / С.Г. Никулин / под общ. ред. д-ра пед. наук Е.Ю. Левиной. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2024. – 184 с.

ISBN 978-5-6049707-2-0

В монографии комплексно исследуются вопросы формирования социальной ответственности сотрудников органов внутренних дел. Описаны сущность и содержание феномена «социальной ответственности» через призму профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Представлен алгоритм проектирования ситуационных задач. Приведены примеры составленных автором ситуационных задач, предназначенных для развития социальной ответственности сотрудников органов внутренних дел.

Монография предназначена для преподавателей, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-6049707-2-0 **ББК 68.9**

Сведения об авторе: Никулин Сергей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции

© КЮИ МВД России, 2024
© Никулин С.Г., 2024

Автор выражает слова глубокой благодарности своему учителю и научному руководителю, великолепному ученому и педагогу, мудрому наставнику и прекрасному человеку, ведущему научному сотруднику Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань доктору педагогических наук **Елене Юрьевне Левиной**.

Автор выражает искреннюю признательность:

начальнику Казанского юридического института МВД России доктору педагогических наук, профессору генерал-майору полиции **Фоату Канафиевичу Зиннурову**;

заместителю начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе) кандидату исторических наук, доценту полковнику полиции **Сергею Николаевичу Миронову**;

ведущему научному сотруднику Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань доктору педагогических наук, профессору **Римме Хамидовне Гильмеевой**;

начальнику кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России кандидату педагогических наук, доценту полковнику полиции **Тимофею Сергеевичу Купавцеву**;

профессору кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе Кировского института повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний доктору педагогических наук **Лие Владимировне Фалеевой**;

профессору кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина доктору исторических наук капитану полиции **Ирине Валерьевне Абдулмановой**;

начальнику кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова (г. Хабаровск) кандидату психологических наук, доценту полковнику полиции **Евгению Романовичу Чернобородову**;

начальнику кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск) кандидату психологических наук полковнику полиции **Александру Сергеевичу Сергиенко**;

профессору кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск) кандидату философских наук, доценту, полковнику полиции **Александру Ивановичу Бобкову**;

секретарю Ученого совета Казанского юридического института МВД России, кандидату педагогических наук, доценту полковнику полиции **Ольге Николаевне Хрусталевой**;

начальнику редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России майору полиции **Елене Владимировне Зотиной**;

редактору редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России **Ольге Владимировне Добрыдневой** –

за руководство, поддержку, пожелания и рекомендации, замечания и предложения, высказанные при создании монографии.

Автор надеется на дальнейшее сотрудничество, конструктивные замечания и предложения всех заинтересованных коллег, которые можно направить по адресу электронной почты: kazanreds@gmail.com

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….…… **7**

Глава I. Теоретические аспекты формирования социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России…...……. **11**

§ 1. Формирование социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел как педагогическая проблема…..... **11**

§ 2. Сущность и структура социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел…….....….. **31**

§ 3. Структурно-функциональная модель формирования социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России…..……. **51**

Глава II. Опытно-экспериментальная работа по формированию социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России……..... **76**

§ 1. Организационно-педагогические условия формирования социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России……..... **76**

§ 2. Организация и методы эмпирического исследования по формированию социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России…..…. **96**

§ 3. Оценка эффективности модели формирования социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел и организационно-педагогических условий ее реализации в системе дополнительного профессионального образования МВД России…..……. **114**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..…… **132**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……...…….. **137**

Приложения……..…….. **159**

Приложение 1. Примеры ситуативных задачи для формирования социальной ответственности сотрудников органов внутренних дел……...……... **159**

Приложение 2. Примеры протоколов диагностики решения ситуационных задач……...……. **172**

Приложение 3. Анкета «Ценности и качества сотрудников органов внутренних дел……... **173**

Приложение 4. Анкета «Морально-этические качества сотрудников органов внутренних дел…… **176**

Приложение 5. Дополнительная оценка личностно-профессиональных характеристик сотрудников органов внутренних дел (констатирующий этап)…....…… **178**

Приложение 6. Дополнительная оценка личностно-профессиональных характеристик сотрудников органов внутренних дел (контрольный этап)…….....…… **181**

ВВЕДЕНИЕ

Требования к сотрудникам ОВД[1], как к представителям защищающей профессии, не только находятся в центре пристального внимания руководства МВД России, но и постоянно проверяются реальностью общественной жизнедеятельности.

Кризис, вызванный утратой идеалов российского общества, резким снижением уровня культуры в социуме, отрицанием традиционных ценностей, выявленные нарушения правовых норм и превышение служебных полномочий послужили катализатором к реализации реформы МВД России. В результате системных трансформаций, нацеленных на обеспечение безопасности граждан и государства, к настоящему времени достигнут определенный уровень проведенных изменений, связанный с совершенствованием правоохранительной деятельности во всех ее аспектах и развитием мер реальной помощи населению со стороны органов внутренних дел.

Актуальность проблемы:

- на социально-педагогическом уровне обусловлена тем, что меры по поднятию престижа данной профессии и неукоснительному соответствию профессионального поведения всех без исключения категорий сотрудников требованиям Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации[2] требуют расширения задач и содержания учебно-воспитательной деятельности в рамках профессиональной подготовки сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России;

- на научно-теоретическом уровне определяется необходимостью современного обобщения теории профессионального воспитания в образовательных организациях системы МВД России в условиях социокультурных и геополитических трансформаций. Анализ содержания положений рассматриваемого Кодекса демонстрирует акцентуацию на нравственных ориентирах профессиональной деятельности и опреде-

---

[1] Здесь и далее, термины: сотрудник(и) ОВД и сотрудник(и) полиции являются тождественными и равнозначными в контексте исследуемой проблемы (прим. автора).

[2] Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 (ред. от 02.05.2023). URL: https://clck.ru/35DyqH (дата обращения: 27.06.2024).

ляет необходимость научно-педагогического осмысления проблемы формирования сотрудника ОВД с личностно-профессиональными характеристиками нового типа в системе дополнительного профессионального образования МВД России;

- на научно-практическом уровне обоснована необходимостью комплексного совершенствования учебно-воспитательной деятельности сотрудников ОВД, что выражается не только в развитии личностно-профессиональных качеств, повышении мотивации и активности слушателей системы дополнительного профессионального образования, но и в адаптации современных педагогических технологий к особым требованиям, формам и методам осуществления профессиональной подготовки (обучения) сотрудников ОВД в образовательных организациях системы МВД России.

Указанные аспекты актуальности свидетельствуют о необходимости современного педагогического решения задачи развития поддержки правового статуса и происходящих позитивных изменений отношения общества к профессии «Полицейский» посредством инновирования методологии и технологии учебно-воспитательной деятельности в системе дополнительного профессионального образования МВД России.

Современные геополитические и социокультурные условия в России, определяя обширные полномочия сотрудников полиции и круг их профессиональной деятельности, предъявляют особые требования к служебному поведению сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, модификация профессиональной подготовки сотрудников ОВД в дополнительном профессиональном образовании, обусловленная изменениями профессиональных стандартов, парадигмы образования и образовательных технологий, а также утверждение Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации требуют системной трансформации учебно-воспитательной деятельности.

Таким образом, исследование состояния теоретической разработанности данной проблемы и анализ возможностей учебно-воспитательной деятельности в системе дополнительного профессионального образования МВД России позволили выявить противоречия:

- на социально-педагогическом уровне: между потребностью социума в сотрудниках ОВД нового типа, обладающих высокими морально-нравственными ориентирами как представителей профессии социальной направленности, и необходимостью адаптации профессионального воспитания в системе дополнительного профессионального

образования МВД России к требованиям Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ;

- на научно-теоретическом уровне: между необходимостью формирования высоких норм профессионального поведения сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования и недостаточной разработанностью теоретических основ современной системы профессионального воспитания в образовательных организациях системы МВД России;

- на научно-методическом уровне: между необходимостью формирования социально-ориентированных результатов учебно-воспитательной деятельности сотрудников ОВД и недостаточной разработанностью эффективных педагогических средств ее реализации в системе дополнительного профессионального образования МВД России.

Перечисленные обстоятельства и иные факторы позволяют сформулировать задачу исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить структурно-функциональную модель формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России и организационно-педагогические условия ее практической реализации.

Объектом исследования является профессиональная подготовка сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, а предметом исследования модель формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России и организационно-педагогические условия ее реализации.

Научно-теоретическое обоснование проблемы формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России вносит вклад в теорию профессионального воспитания, интегрируя личностную и профессиональную характеристики социальной ответственности сотрудника ОВД в его готовность к выполнению служебных обязанностей. Впервые сформулировано определение «социальная ответственность сотрудника ОВД» с учетом позиций экстремальных условий профессиональной деятельности, обладающей высокими личностным и социальными рисками. Использование идей социо-когнитивного и контекстного подходов обогащает теорию современного профессионального воспитания, позволяя глубоко интерпретировать базовую взаимосвязь концептов «личность-идеал-социум» через исходные социальные установки, определяющие устоявшиеся формы поведения, профессиональной

адаптации и профессионального развития личности; влияет на смысловые образования сотрудника ОВД, развивая их, и детерминирует личностное развитие и формирование новых качеств.

Разработанные организационно-педагогические условия, технология, учебно-методическое обеспечение и практические рекомендации для формирования социальной ответственности сотрудника ОВД доказательно обеспечивают результативность учебно-воспитательной деятельности в системе дополнительного профессионального образования МВД России. Полученные результаты исследования в виде структурно-функциональной модели, апробированных организационно-педагогических условий и разработанной технологии формирования социальной ответственности сотрудника ОВД могут использоваться педагогическим составом образовательных организаций системы МВД России в учебно-воспитательном процессе со слушателями системы дополнительного профессионального образования и курсантами, а также в практике внутривузовской системы переподготовки и повышения квалификации.

ГЛАВА I.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

§ 1. Формирование социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел как педагогическая проблема

Государственное устройство предполагает направленность на безопасность во всех сферах жизнедеятельности человека. Одним из таких направлений является деятельность сотрудников ОВД как представителей федерального органа исполнительной власти[1], институционального образования, защищающего жизнь, здоровье, права и свободы граждан и делающего упор на создание и поддержание (охрану) общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Рассматриваемая профессия обязывает создавать «…необходимые условия для безопасности государства, нормального функционирования его институтов и звеньев, защиты законных прав и интересов личности, организаций, реализации целей правосудия»[2]. Реализация этой деятельности обеспечивается ее сотрудниками, а, следовательно, предъявляемые к ним требования находятся не только в центре пристального внимания руководства МВД России, но и постоянно проверяются «на деле» гражданами и общественностью. Объективная потребность в совершенствовании личностных и профессиональных характеристик сотрудников ОВД обнаруживается со стороны всех заинтересованных лиц – государства,

[1] Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 05.02.2024). URL: https://clck.ru/38FGQW (дата обращения: 27.06.2024).

[2] Боровикова В.В. Деятельность органов внутренних дел и средства массовой информации // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 5. С. 64 – 66.

общества в целом, отдельных граждан (в том числе, и нарушивших закон) и самих сотрудников, как возможность карьерного роста и степени удовлетворенности профессией.

Существенные внутристрановые преобразования, изменения общественного строя, преобразование самой системы, многомерные и разноплановые «реформы», не всегда находившие положительный отклик в рядах самих сотрудников, выявили многочисленные негативные факты деятельности сотрудников полиции[1]. «Идеализация» данной профессии тоже не слишком возможна в силу исторических и социокультурных представлений, сложившихся в нашем обществе. Как и любая другая профессия, профессия полицейского не может привлекать к себе исключительно «идеальных людей» обладающих потенциально бескорыстными свойствами. Любое обособленное профессиональное сообщество – это в некоторой мере «зеркало» любого общества, и люди, пришедшие в него, отражают текущие общественные нормы, запросы и проблемы[2].

Утрата идеалов и ценностей общества, резкое снижение уровня культуры в социуме, отказ, и даже отрицание традиционных ценностей, выявленные нарушения правовых норм и превышение служебных полномочий и прав привели к возникновению профессиональной нравственной деформации сотрудников ОВД, представляемой как «искажение процесса развития этических качеств личности, служебных и внеслужебных отношений под влиянием особенностей деятельности, приводящее в итоге к их профессиональной непригодности»[3] и серьезно повлиявшей на развитие несколько поколений сотрудников ОВД и отношение к ним общества.

Назревший кризис послужил катализатором к реализации реформы МВД России, как органа исполнительной власти. В результате системных трансформаций, нацеленных на обеспечение безопасности граждан и государства, к настоящему времени достигнут определенный уровень

---

[1] Тоистева О.С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 198 –202.

[2] Никулин С.Г. К вопросу о сущности профессионально-личностных качеств сотрудника полиции // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород: ГиК, 2018. С. 145 – 148. URL: http://gikprint.ru/wp-content/uploads/2019/01/konf-21-12-2018.pdf (дата обращения: 27.06.2024).

[3] Овчарова А.И. Профессионально-нравственная деформация сотрудников органов внутренних дел как социально-философская проблема // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 92 – 98.

изменений, связанный с оптимизацией правоохранительной деятельности и развитию мер реальной помощи населению со стороны органов внутренних дел. Меры по поднятию престижа профессии полицейского и неукоснительному соответствию всех без исключения категорий сотрудников требованиям Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ, а также принятие новых общественных правил и норм, основной из которых выступает социальная направленность.

Одной из проблем реформирования стала «утрата доверия» граждан к сотрудникам ОВД, вызванная имевшими место случаями негативной деятельности сотрудников полиции, проблемами способов взаимодействия с населением и пониманием профессионального долга и этики. Данный разрыв призван ликвидировать утвержденный приказом МВД России от 26 июня 2020 года № 460 Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации[1]. Его положения обобщают нравственные принципы и ценности российского общества и традиционные профессиональные правила органов внутренних дел РФ, а, следовательно, он должен быть обязателен к изучению и отработке положений в образовательных организациях высшего образования, находящихся в ведении МВД России в ходе реализации основных профессиональных образовательных программ.

Анализ содержания положений рассматриваемого Кодекса демонстрирует акцентуацию на нравственных ориентирах профессиональной деятельности сотрудников ОВД, что проявляется в «приоритете государственных и служебных интересов над личными», проявлении толерантности к национальным и религиозным традициям граждан[2], достойном и вежливом поведении, добросовестному исполнению своих обязанностей. Точкой отсчета новой этики сотрудников ОВД выступает идея о высокой социальной роли рассматриваемой профессии[3, 4],

---

[1] Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 (ред. от 02.05.2023). URL: https://clck.ru/35DyqH (дата обращения: 27.06.2024).

[2] Народов много, страна одна. Брошюра толерантности МВД по Республике Татарстан. URL: https://clck.ru/38aaT5 (дата обращения: 27.06.2024).

[3] Коваленко В.И., Коваленко Е.В. Подготовка сотрудников полиции к реализации социальной функции в современном российском обществе: предпосылки исследования // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 3. С. 79 – 91.

[4] Литвин Д.В. Направления совершенствования системы специальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Физическая куль-

а также понимание того, что каждый сотрудник ОВД и при исполнении своих профессиональных обязанностей и во внеслужебное время – есть представитель государства.

Современное российское законодательство наделяет сотрудников полиции обширными полномочиями, при этом и требования к ним предъявляются особые[1], а значит, они должны образцово выполнять возложенные на них служебные обязанности, соблюдать основы профессиональной этики. Ведь именно социальная направленность их деятельности обусловливает высокие требования к служебному поведению сотрудников правоохранительных органов со стороны общества и самой системы[2]. Таким образом, можно говорить о том, что возникла необходимость научно-педагогического осмысления проблемы формирования нового типа сотрудника ОВД [3, 4, 5]. Обстоятельствами, обусловливающими этот процесс, выступают:

- обновление требований к сотруднику ОВД как к представителю профессии «защищающего» типа, выраженное в инновировании законодательной базы;

- трансформация качественных характеристик и открытость взаимодействия между сотрудниками ОВД и гражданами, как изменение социальных и профессиональных норм;

- необходимость поддержки правового статуса и происходящих позитивных изменений отношения общества к профессии полицейского, повышения уровня доверия граждан к защитникам правопорядка;

тура, спорт – наука и практика. 2017. № 4. С. 46 – 54.

[1] Чернова И.Б. Экзистенциальная проблематика философии в подготовке сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1. С. 89 – 91.

[2] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (последняя редакция). URL: https://clck.ru/33ZKVZ (дата обращения: 27.06.2024).

[3] Сурцев А.В. Современные требования, предъявляемые к сотруднику органов внутренних дел как защитнику правопорядка // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61 – 1. С. 300 – 303.

[4] Малетин С.В. Формирование профессиональной ответственности сотрудника полиции в условиях гуманитарного образовательного пространства вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (59). С. 31 – 34.

[5] Байков Д.М. О некоторых аспектах формирования профессионализма сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития общества / Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 55 – 58.

- высокая неопределенность общественной жизни и как следствие, возникающих оперативно-служебных ситуаций, требующих уверенных, профессиональных действий и незамедлительной реакции от сотрудников ОВД;

- модификация профессиональной подготовки сотрудников ОВД, обусловленная изменениями профессиональных стандартов, парадигмы образования и образовательных технологий;

- глобальными изменениями в теории и практике профессионального воспитания, вызванными внешними факторами размывания нравственных норм и ценностей, поспешным отказом от советского наследия и внутренними факторами педагогической организации воспитательной работы в рамках системы профессиональной подготовки (профессионального обучения) сотрудников ОВД.

Выделим несколько особенностей профессиональной подготовки (профессионального обучения) сотрудников ОВД, предопределяющих условия реализации образовательной деятельности и решения задач обучения и воспитания:

1) **непрерывность** – базируясь на одном из видов образования (общем, среднем профессиональном или высшем) профессиональное обучение сотрудников ОВД охватывает весь период службы. Действительно, лица, впервые принимаемые на службу в ОВД на должности рядового младшего и среднего начальствующего состава, проходят процесс профессиональной подготовки в вузах МВД России через приобретение знаний, умений, навыков и норм поведения, необходимых для выполнения служебных обязанностей по конкретной должности в органах внутренних дел, до самостоятельного выполнения служебных обязанностей. Затем, уже в рамках профессиональной деятельности, сотрудники ОВД с установленным уровнем периодичности проходят повышение квалификации и/или переподготовку путем освоения дополнительных профессиональных программ, направленных на закрепление и обновление в плановом порядке необходимых знаний, умений и навыков сотрудников для обеспечения их готовности действовать профессионально, грамотно, четко, качественно и быстро выполнять поставленные задачи в любых (в том числе особых) условиях служебной деятельности;

2) **узкая специализация и замкнутость профессиональной подготовки** – подготовка сотрудников ОВД носит крайне специализированный характер с ориентиром на определенные трудовые обязанности. При этом, само обучение возможно только в рамках вузов системы

МВД России, обладающих «ведомственной» образовательной средой, глубоко отличающейся от образовательной среды традиционных университетов и институтов, готовящих специалистов широкого профиля;

3) **правовая регламентация всех действий**, предполагающая сочетание «убеждения и принуждения», «где нельзя допускать даже малейших отступлений от установленного порядка или промедлить с применением решительных, безоговорочных мер»[1], и как следствие, необходимость глубоких знаний и наличие возможных стратегий решения профессиональных задач разного типа;

4) **наличие особых личностно-профессиональных качеств и знание канонов этики и служебного поведения**, как приоритетных для несения службы, а значит, и воспитание, в рамках получаемой профессии, выходит на передний план в профессиональной подготовке. Если для выпускника вуза любого другого профиля результативность обучения вполне может быть описана четко формализованными компетенциями в формате «знать», «понимать», «иметь опыт», «уметь проектировать», то для выпускников образовательной организации системы МВД России этот спектр дополняется обязательными личностными характеристиками, обусловливающими профессиональное поведение сотрудника ОВД в социуме;

5) **профессиональное воспитание как значимая часть профессиональной подготовки** с результативным формированием цельной личности сотрудника ОВД. Это означает необходимость особых стратегических установок воспитательной системы в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации, расширяющих цепочку цели воспитания **«человек-индивидуальность-личность»**[2] до **«человек-индивидуальность-личность-профессионал»**.

Вопрос о формировании профессионально-личностных качеств в процессе обучения и их развитие в ходе непрерывного профессионального совершенствования, находится в поле зрения многих педагогов и психологов. **Под профессионально-личностными качествами** понимается совокупность психологических характеристик и социальных коммуникаций, обладающих комплексностью, неразрывностью и фак-

---

[1] Олейников В.С. Системно-деятельностный подход в исследовании профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. (2016). № 1 (69). С. 183 – 187.

[2] Нефедова Н.А. Воспитательный процесс вуза как пространство полисубъектного воспитания // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4-1. С. 284 – 287.

торным влиянием на профессиональное поведение и результативность труда[1]. Период смены воспитательной парадигмы, движение от коллективного воспитания к индивидуализации личностных качеств в рамках личностно-ориентированной парадигмы, привело к утере многих воспитательных традиций советской и российской систем образования и трансформации этических профессиональных норм.

В современных условиях категориями этики воспитательной работы выступает акцентуализация профессиональной деятельности как важнейшего фактора, формирующего личность и определяющего склонности, мотивы, стиль и образ деятельности, профессиональную культуру[2]. Согласно идее Н.М. Борытко[3], поле ценностей в системе профессионального воспитания образуется при взаимодействиях социального и индивидуального пространств, когда профессиональные ценности изучаются, концептуализируются и принимаются обучающимся в свою систему личностных смыслов. Только в этом случае будущий профессионал сможет строить на основе ценностей профессии свое профессиональное поведение. Очевидно, что задача их формирования – результат образования и самообразования, саморазвития, основанных на внутренних и внешних потребностях и мотивах вхождения человека в любую профессию, его адаптации, профессионального и социального становления через «обращенность к человеческой сущности, к качественным изменениям человека, к его самоопределению и самоутверждению в социокультурной и профессиональной среде»[4].

Глобальной идеей современного воспитательного процесса в профессиональном образовании выступает гуманизация, как ориентация на личностное развитие и саморазвитие в образовательной среде вуза через индивидуализацию, дифференциацию и субъектность. Акцент делается не на трактовке единообразной политической идеологии поведения, а на педагогическом сопровождении процессов саморазвития и самореализации обучающихся в учебно-профессиональной деятель-

---

[1] Никулин С.Г. К вопросу о сущности профессионально-личностных качеств сотрудника полиции // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород ГиК, 2018 С. 145 – 148. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36970832&pff=1 (дата обращения: 27.06.2024).

[2] Зеер Э.Ф. Личностно-ориентированное профессиональное образование: Теоретико-методологический аспект / Екатеринбург: УГППУ. 2001. 51 с.

[3] Борытко Н.М. Технологические основания профессионального воспитания студента вуза // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 2. № 2. С. 103 –107.

[4] Там же.

ности с учетом особенностей профессии[1]. Педагогу (преподавателю) здесь отводится функция сопровождающего и направляющего в педагогической поддержке обучающего в процессе развития профессиональных ценностей и смыслов обучающихся.

В профессиональное воспитание «приходит культурно-ценностная парадигма, согласно которой профессиональное образование связано с созданием условий для «вхождения» личности в культуру и «взращивания» субъектности на основе сознательного и творческого освоения традиций и ценностей»[2]. Следовательно, высокое значение имеет приобретаемый уровень общей и профессиональной культуры, и, что не менее важно, образцы профессионального поведения (в первую очередь, исходящие от самих педагогов). Именно в этом контексте Н.А. Нефедова[3] вводит характеристику «пространство полисубъектного воспитания» и подчеркивает значимость процесса взаимодействия субъектов образования (педагогический коллектив, студенческие группы и их отдельные представители) и внешних партнеров вуза (профессиональные сообщества, потенциальные работодатели, партнеры), демонстрирующих реальные профессиональные отношения. Важнейшей их характеристикой выступают самоценность каждого участника этих отношений и типы взаимодействий, воспринимаемые обучающимися как образцы профессиональной культуры и результат социально-профессионального опыта.

Под профессиональным воспитанием понимается деятельность педагогического состава, направленная на формирование личностных качеств будущих профессионалов, создание образовательной среды на основе требуемых этических, нравственных, социокультурных норм профессионального сообщества. Таким образом, можно констатировать пролонгированный эффект профессионального воспитания, как процесса решения поставленных задач в определенных социальных условиях, при котором каждое следующее решение зависит от преды-

[1] Исаев Е.Ф. Личностно ориентированные стратегии профессионального воспитания студентов в высшей школе // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Педагогическое образование: вызовы XXI века», посвященной памяти академика РАО В.А. Сластенина; под общей редакцией А.И. Смоляр; Самарский государственный социально-педагогический университет. 2018. С. 175 –178.

[2] Мухаметзянова Ф.Г. Интеграция акмеологического и субъектного подходов в профессиональной подготовке специалиста // Казанский педагогический журнал. 2008. № 12. С. 18 – 28.

[3] Нефедова Н.А. Воспитательный процесс вуза как пространство полисубъектного воспитания // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4-1. С. 284 – 287.

дущего результата, накладываемого на склонности, способности, внутренние мотивы, социальные условия и особенности, что формирует профессиональное поведение.

С учетом выделенных особенностей подготовки квалифицированных кадров для службы в органах внутренних дел, многими исследователями отмечаются проблемы профессионального воспитания, связанные как с внешними изменениями в системе морально-психологического обеспечения, так и с внутренними трансформациями рассматриваемой профессии. Следует предположить, что основной причиной названных проблем является сложность интеграции идеи гуманизма и личностной ориентации с типом и характером деятельности сотрудника ОВД, носящей жестко регламентированный характер, а также учет характера нового общества, его требований к современному сотруднику ОВД, чье воспитание подчинялось многолетней сложившейся идеологической практике и другим нормам взаимодействий. Отрицание советских нравственных идеалов и отсутствие ориентиров нового времени, излишняя дозволенность и размывание общественной морали привели к декларативной трансляции профессионально-необходимых качеств личности сотрудника ОВД, каждое профессиональное действие которого должно быть подкреплено социальной значимостью и нравственными нормами.

В организации современного профессионального воспитания сотрудников ОВД исследователи отмечают важность нескольких аспектов:

- субъектности воспитания, переход от «воздействия» к взаимодействию субъектов воспитания, к которым относятся сам обучающийся, как субъект результативной деятельности, непосредственно педагогические работники, а также «…общество, государство, их институты и учреждения (организации), которые определяют цели воспитания, являясь своего рода заинтересованными заказчиками в этой сфере»[1];

- интегративности, связывающей мировоззренческие ценности, духовно-нравственную культуру, этику и профессиональные компетенции сотрудников ОВД, что трансформируется в единый процесс образования согласно традиционной педагогической триаде: «обучение, воспитание, развитие»;

- комплексности к педагогической организации воспитательной деятельности как «учета всех факторов общественной жизни, воздействующих на мировоззрение, отношение к службе, нравственные принци-

[1] Лойт Х.Х. Особенности воспитания сотрудников органов внутренних дел в современных условиях // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 76 – 79.

пы и поступки»[1], «как единство организаторских и исполнительских функций», способствующий разрешению новых качественных задач;

- морально-нравственной ориентации, когда воспитательный потенциал трансформируется во все сферы жизнедеятельности, реализуясь при выполнении любой социальной роли сотрудником ОВД. Внутренним регулятором поведения личности, нормы морали, как критерий оценки поведения людей и средство контроля за их поступками со стороны общества в контексте профессиональной деятельности сотрудников ОВД, становятся лишь тогда, когда они интернализируются в сознании субъекта поведения, осознаются человеком, когда он убеждается в целесообразности данного типа поведения как образца честности, законности и добра[2]. Кроме того, нравственный аспект служит отправной точкой и для позиционирования роли сотрудника ОВД с тем, чтобы не отделять его от других граждан, и не возвышать при исполнения служебных обязанностей[3], «оценивать результаты деятельности не по факту или способу выполнения действия, а с точки зрения его нравственных качеств, точнее – моральности»[4].

Справедливым будет согласиться: формирование личности сотрудника полиции, отвечающей требованиям времени и ожиданиям общества, в рамках профессионально-нравственного воспитания - одна из самых сложных и проблемных областей управленческой деятельности в органах внутренних дел[5], при том, что воспитательная работа в органах внутренних дел является составной частью повседневной управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел, посредством которой оказывается позитивное воздействие на результативность реше-

[1] Никоноров Е.А. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 261 – 263.

[2] Олейников В.С. Системно-деятельностный подход в исследовании профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. (2016). № 1 (69). С. 183 – 187.

[3] Боева О.М. Духовность, нравственность, закон // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 94 – 99.

[4] Яковлева О.Г. Педагогические условия развития социальной ответственности у обучающихся в вузах государственной противопожарной службы МЧС России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС РФ, Санкт-Петербург, 2012. 156 с.

[5] Никоноров Е.А. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 261 – 263.

ний оперативно-служебных (служебно-боевых (боевых)) задач (в том числе в особых условиях), укрепление законности и служебной дисциплины, морально-психологического состояния личного состава[1].

С точки зрения содержания личностно-профессиональных характеристик, акцент на которые делается в современной системе профессиональной подготовки сотрудников ОВД, исследователями отмечаются следующие значимые качества: нравственная, правовая культура и правосознание[2, 3]; профессионально-нравственная культура[4]; патриотизм[5]; функциональная, личностная и профессиональная надежность[6, 7]; профессиональная психологическая устойчивость[8]; профессиональная адаптивность[9], способность к перевоплощению[10]; коммуникативная культура.[11]

[1] Щеглов А.В. Моральный облик курсанта Московского университета МВД России – будущего высокопрофессионального специалиста современной полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 225 – 228.

[2] Овчарова А.И. Профессионально-нравственная деформация сотрудников органов внутренних дел как социально-философская проблема // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 92 – 98.

[3] Мальцева О.А. Особенности профессиональной подготовки курсантов в вузе МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 70 –72.

[4] Душкин А.С. Профессионально-нравственная культура сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 168 – 171.

[5] Никоноров Е.А. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 261 – 263.

[6] Душкин А.С. Особенности функциональной и личностной надежности сотрудников, состоящих в кадровом резерве органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 192 – 196.

[7] Философия ответственности; под ред. Е.Н. Лисанюк, В.Ю. Перова. СПб.: Наука, 2014. 255 с.

[8] Липницкий А.В. Особенности профессиональной психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 231 – 234.

[9] Александров Д.А. Исследование социально-психологических закономерностей формирования профессиональной адаптивности сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2014. - № 1(56). С. 20-23.

[10] Сурцев А.В. Современные требования, предъявляемые к сотруднику органов внутренних дел как защитнику правопорядка / А.В. Сурцев // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. № 61-1. С. 300-303.

[11] Ромм Т.А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов: моно-

Анализ диссертационных исследований по формированию и развитию личностно-профессиональных характеристик сотрудников в период реформирования системы МВД России позволил выделить следующие научные результаты.

К категории «нравственное воспитание» можно отнести сразу несколько диссертационных исследований.

Профессиональную нравственность как интегральное личностное образование, «обусловленное влиянием различных микросред вуза, и проявляющегося в профессионально-нравственном сознании, отношениях, чувствах и поведении курсантов» рассматривает Н.В. Ерошенков (2014)[1], предлагая авторскую технологию перехода от элементарного к автономному уровню профессиональной нравственности, реализуемую в образовательном процессе.

Обоснование представлению об **«офицерской чести курсантов вузов внутренних войск МВД России»**[2] посвящена диссертация А.П. Легаева (2015). Автор рассматривает данную категорию как цель всего воспитательного процесса, интегративную категорию, обобщающую: «неотъемлемое качество личности будущего офицера»; «морально-репутационное качество»; «характеристику выполнения профессионального долга»; «мотивационно-поведенческую характеристику»; «добросовестность» и «нравственность»[3].

В.Н. Черниговский (2019) обосновывает педагогическое представление **«профессионально-нравственной позиции курсанта»** как «устойчивое системное новообразование личности, характеризующееся единством осознанных и доминирующих ценностно-смысловых отношений к самому себе, к сослуживцам и профессиональной деятельности» и предлагает формировать ее в системе профессионального воспитания через осуществление поддержки педагога-наставника[4].

графия. Новосибирск: Наука, 2007. 380 с.

[1] Ерошенков Н.В. Профессионально-нравственная подготовка курсантов в образовательной среде вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 Белгород, 2014. 243 с.

[2] В настоящее время офицерский состав для внутренних войск готовят образовательные организации войск национальной гвардии Российской Федерации (прим. автора).

[3] Легаев А.П. Воспитание офицерской чести курсантов вузов внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Санкт-Петербург, 2015. 248 с.

[4] Черниговский В.Н. Формирование профессионально-нравственной позиции курсанта в образовательном процессе вуза МВД России: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08. Воронеж, 2019. 179 с.

Д.А. Воронов (2020), отмечая «усложнение целей, средств и условий деятельности» современных сотрудников полиции рассматривает обобщенную категорию **«профессионально-значимые качества»** с позиций их ценностно-смысловой направленности как «нравственно-этического ядра», обеспечивающего «ориентацию в жизни и проявляющееся в действиях, поступках, порождаемых мотивами и потребностями»[1]. Достижению цели исследования способствуют личностно-ориентированные технологии ценностно-смысловой направленности, а также, активизация смыслопоисковой и смыслотворческой деятельности, органично встраиваемых в типовой учебно-воспитательный процесс. В категории **личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД** А.С. Андрианов (2020) рассматривает множественные характеристики: искренность, надежность, аккуратность, толерантность, чувство долга, целеустремленность, неконфликтность, дисциплинированность, настойчивость, решительность, стрессоустойчивость и отзывчивость[2]. Такой широкий спектр, на наш взгляд, несколько затрудняет процесс их совместного формирования названных качеств и их диагностики. Предлагаемая автором технология воспитания охватывает включенную субъектную позицию курсанта, а также индивидуальный образовательный маршрут.

Рассмотрим и другие категории, представленные как цели воспитательной работы в системе профессиональной подготовки (профессионального обучения) сотрудников ОВД. Так, Р.А. Кучмезов (2019 г.) рассматривая коммуникационный аспект деятельности сотрудников полиции в новых условиях, выбрал предметом исследования **«способность к установлению доверительных отношений с разными категориями граждан»**[3]. Автор предлагает пути выстраивания взаимоотношений граждан и полиции с точки зрения совместной деятельности в сфере безопасности граждан, в том числе, с учетом возможных террористических угроз (диверсий) и их предупреждения, базируясь на имеющемся положительном опыте, детальной отработке механизмов

[1] Воронов Д.А. Ценностно-смысловая направленность формирования профессионально-значимых качеств сотрудников полиции в образовательной организации МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Армавир, 2020. 244 с.

[2] Андрианов А.С. Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД РФ: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Красноярск, 2020. 206 с.

[3] Кучмезов Р.А. Формирование у сотрудников полиции способности к установлению доверительных отношений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Грозный, 2019. 182 с.

взаимоотношений и позитивных ожиданий. Технологическим ресурсом достижения поставленных педагогических целей служат разработанные автором кейсы, дифференцированные по уровням (методология и практика) по профессиональным ситуациям (общие принципы поведения, должностные обязанности, анализ личного опыта) и категориям граждан.

В.В. Горбачев (2015), опираясь на идею необходимости адаптации в условиях высокой неопределенности современного мира и особенностей рассматриваемой профессиональной деятельности, вводит понятие **«социально-профессиональной мобильности личности курсанта»** - «качество личности, позволяющее быть социально-активным, конкурентоспособным, профессионально компетентным, способном к самореализации и саморазвитию»[1]. По мнению автора, ее формированию способствует индивидуальная образовательная траектория, выстроенная в непрерывно развивающейся образовательной среде вуза, включающая широкие социальные связи.

Трансформация образовательного пространства вуза через его гуманитаризацию, заключающуюся в активизации субъектной позиции личности через социокультурный аспект, по мнению С.В. Малетина (2016) будет стимулировать процесс формирования **профессиональной ответственности будущих сотрудников полиции.** Особое внимание автор обращает на формирование прогнозной позиции «ответственности», как «предвидение результатов и возможных последствий профессиональной деятельности[2].

Компетентностную ориентацию на формирование профессионально-личностных характеристик можно отметить в следующих диссертационных работах в рамках проводимого исследования. Например, Т.Н. Михайлова (2015) рассматривает процесс формирования **общекультурной компетентности** курсантов вузов МВД России как «способность осваивать культуру общества и реализовывать потенциал этой культуры в целях защиты и укрепления общественного порядка и национальной безопасности России», и доказывает эффективность авторской педагогической модели через механизм самоактуализации об-

---

[1] Горбачев В.В. Формирование социально-профессиональной мобильности личности курсанта в развивающейся среде вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Кострома, 2015. 188 с. (дата обращения: 27.06.2024).

[2] Малетин С.В. Формирование профессиональной ответственности будущих сотрудников полиции в условиях гуманитаризации образовательного пространства вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Барнаул, 2016. 227 с.

учающихся[1]. Выделяется исследование В.А. Вертаева, представившего модель процесса формирования **компетенции принятия оптимальных управленческих решений** у курсантов, структурно включающей в себя профессионально-управленческую и личностно-организаторскую направленность, позволяющие обеспечить решение поставленных профессиональных задач. Автор обосновывает и оригинальный механизм, служащий формированию названной компетентности – метод служебно-боевых ситуаций, используемый «не только для предоставления курсантам новых знаний об управленческом решении и процессе его принятия», но и позволяющий «… практически применять их при решении учебных служебно-боевых ситуаций», а также «эффективно управлять мотивированием учебно-познавательной деятельности курсантов»[2].

А.А. Белимова (2019), опираясь на представление о качестве профессиональной деятельности сотрудника полиции, выраженном в общественном мнении, формулирует предметом своего исследования категорию «социальное взаимодействие», разрешая задачу через выделение компетентности социального взаимодействия (ее ценностно-мотивационного, социально-когнитивного, регулятивно-деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов) и ее формирование в ходе образовательной деятельности посредством введения в образовательный процесс компетентностно-ориентированной дисциплины «Педагогические основы воспитательной работы в ОВД»[3].

А.И. Бобков (2024) считает обязательным наличие критического анализа методических действий преподавателя в рамках обсуждения проблемы формирования социальной ответственности сотрудника ОВД и констатирует факт того, что существует ответ на вопрос: «Почему сотрудник должен быть социально ответственным?», однако нет ответа на вопрос: «Почему феномен избегания социальной ответственно-

---

[1] Михайлова Т.Н. Формирование общекультурной компетентности курсантов вузов МВД России в процессе их самоактуализации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Улан-Удэ, 2018. 201 с.

[2] Вертаев А.В. Формирование компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов вузов внутренних войск МВД России с использованием метода служебно-боевых ситуаций: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Санкт-Петербург, 2015. 300 с.

[3] Белимова А.А. Подготовка будущих сотрудников полиции к социальному взаимодействию в образовательных организациях МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Армавир. 2019. 224 с.

сти сотрудником существует?», в то же время обнаруживая отсутствие фрустрации интеллектуального осмысления исследуемого феномена.

Анализ научно-педагогической базы был бы не полным, если не рассматривать особенности профессиональной подготовки специалистов защищающих профессий за рубежом. Поскольку для проводимого в рамках монографии исследования важны исключительно векторы подготовки, синтезируем результаты компаративных исследований, проведенных в заявленном предметном поле (Быхтиной Н.В. (2018)[1], Бялт В.С.[2], Закатов В.В. (2017)[3], Кравчук Л.С.[4]; Синянский В.А.[5], Чурсин О.А.[6], Шевченко И.А.[7]

Общемировые проблемы по поддержанию правопорядка, связанные с геополитическими, миграционными изменениями (процессами) и обострением социальных конфликтов, демонстрируют необходимость кооперации систем профессиональной подготовки. Обобщенно, можно выделить следующие зарубежные тренды в области профессиональной подготовки:

- непрерывность профессиональной подготовки и ее дифференцированность в аспекте специализации профессиональной деятельности;

- интеллектуализация и усложнение условий профессиональной деятельности, влекущие за собой потребности в профессионалах высокого уровня и системного мышления;

---

[1] Быхтина Н.В. Особенности содержания первоначальной подготовки полицейских кадров в России и зарубежных странах // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1 (84). С. 154 – 162.

[2] Бялт В.С. Особенности профессиональной подготовки полицейских в США // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 50. С. 37 – 40.

[3] Закатов В.В. Профессиональная подготовка сотрудников полиции за рубежом: особенности и тенденции развития // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 313 – 315.

[4] Кравчук Л.С. Международная профессиональная подготовка европейской полиции как фактор успешного противодействия преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 57 – 62.

[5] Синянский В.А. Профессиональная подготовка полицейского в зарубежных странах, передовой опыт, современные технологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 9 (1 (30)). С. 152 – 154.

[6] Чурсин О.А. Особенности организации профессиональной подготовки по месту службы в органах полиции зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 135 – 139.

[7] Шевченко И.А. Зарубежный опыт обеспечения служебной деятельности сотрудников полиции и возможности его использования в органах внутренних дел России // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 253 – 260.

- направленность профессиональной деятельности на этнокультурный и толерантный аспекты, обусловливающий потребность в формировании социокультурных норм и поведения, адекватных запросу общества;

- наличие полицейского национального и интернационального взаимодействия, служащего общим целям защиты странового и мирового порядка, и, как следствие – европейская тенденция к «интеграционным процессам в сфере полицейского образования»[1] и движение к единому полицейскому стандарту.

Как видно из проведенного анализа научных публикаций и диссертационных исследований, в том числе, и зарубежных, особенностей подготовки специалистов «защищающих профессий», в современный период профессиональное воспитание и развитие личностно-профессиональных характеристик в рамках подготовки в системе МВД России является глобальным пластом профессиональной подготовки[2]. Практически все исследователи сходятся в представлении о необходимости трансформации учебно-воспитательной деятельности, делая предметом своих исследований наиболее востребованные качества сотрудников правоохранительной системы и предлагая педагогические механизмы и технологии, адекватные требованиям (тенденциям) времени.

Проведенный системный анализ показал, что практически все названные, формируемые в ходе профессиональной подготовки личностно-профессиональные характеристики сотрудников ОВД, прослеживаемые и в отечественной, и в зарубежных системах, имеют еще одну обобщающую категорию – **«социальное»**. Это проявляется и в законодательной базе, и в результативности работы сотрудников ОВД (как результат доверия общества и удовлетворения своей деятельностью), и во взаимодействии органов правопорядка и населения при осуществлении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Согласно Федеральному закону от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», общественное мнение представляет собой один из основных критериев официальной оценки эффективности деятельности полиции. Здесь

[1] Кравчук Л.С. Международная профессиональная подготовка европейской полиции как фактор успешного противодействия преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 57 – 62.

[2] Никулин С.Г. Формирование социальной ответственности в вузах МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 16 ноября 2020 г. № 2 (10). С.201-204. URL: https://clck.ru/393Bzw (дата обращения: 27.06.2024).

уместным будет привести данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), представленные порталу РБК[1] – уровень доверия граждан к деятельности полиции неуклонно растет. Проводящиеся в течении последних 10 лет исследования свидетельствуют о рекордном уровне доверии россиян полиции - «доверяют» или «скорее доверяют» полиции более 67% опрошенных. Также, полученная статистика дает возможность анализа качеств сотрудника полиции, востребованных общественным мнением: готовность прийти на помощь, компетентность, храбрость, дружелюбие, вежливость, опрятность и аккуратность внешнего вида (в среднем более 65% по данным ВЦИОМ).

В этом контексте полезным считаем рассмотреть обобщенную специфику профессионально-личностных качеств сотрудника полиции, оказывающих прямое факторное влияние на результат его профессиональной деятельности. Опираясь на логику П.Ф. Каптерева, внесшего значительный вклад в методологию определения личности учителя[2], сделаем попытку описания на основе предложенных им совокупности свойств личности сотрудника полиции. К «специальным» свойствам считаем возможным отнести «физическую готовность», «личностную направленность» и «социальную ответственность».

Первое свойство – **«физическая готовность»** предполагает не только реальную физическую подготовку (что, безусловно, тоже важно), но и моральное понимание возможности физической защиты граждан, необходимость жертвования собой при экстремальных обстоятельствах, а также принятие факта о профессии как потенциально опасной для собственной жизни – «беззаветное служение». Второе свойство, **«личностная направленность»** определяется личностными особенностями и мотивами, сыгравшими ведущую роль в собственном выборе профессии. И здесь спектр достаточно большой – от героизации идеала полицейского до вполне обоснованных материальных и статусных характеристик профессии. И третье свойство – **«социальная ответственность»** сотрудника полиции, определяемое его духовно-нравственными установками, профессиональной и личностной сущностью. Помимо внешних, результирующих профессиональную деятельность сотрудника полиции характеристик, социальная ответственность несет и глубокий внутренний смысл – социальная ответственность опреде-

[1] ВЦИОМ зафиксировал рекордное доверие россиян к полиции [Электронный ресурс] // Портал РБК. URL: https://clck.ru/Ywcdv (дата обращения: 27.06.2024).

[2] Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика. 1982. 704 с.

ляет личность человека, в какой-то мере – смысл его жизнедеятельности, поиск «самого себя». Особенности социальной ответственности как базовой характеристики сотрудника полиции видится в переходе от декларативности общественно-полезной деятельности к практической реальности, выражающейся в социальной сущности выбранной профессии и раскрывающейся в единстве институционального, аксиологического и праксиологического аспектов[1] через «служебное бытие» и непрерывное обучение.

Совокупность названных свойств, как раз и составляет возможный спектр действий сотрудника полиции, которые, наравне с профессиональными компетенциями, прямым образом влияют на результативность и качество результативности его деятельности. Также можно сделать вывод, что каждая из названных личностно-профессиональных характеристик «нравственного поля» имеет оборотную сторону, обращенную к социуму и аддитивно описывающую ценности и смысл профессии сотрудника ОВД – **социальную ответственность**.

Социальная ответственность является одной из этических категорий, связывающих профессиональные представления и поведенческие реакции, этот аспект ярко выражен в тексте Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации[2, 3] (раздел II п.6):

- «высшая нравственная цель» – защита граждан, то есть признание приоритета служебных интересов над личностными;

- «пример исполнения законов и требований служебной дисциплины», «вызывать доверие со стороны граждан», то есть признающего: а) высокий статус профессии в целом; б) себя представителем системы органов внутренних дел, государства; в) наличие профессиональных образов (моделей) поведения и стремление к ним;

- «быть мужественным и решительным перед лицом опасности при пресечении правонарушений», то есть, полное осознание ответственности за разрешение сложных ситуаций оперативно-служебной деятельности, выступая физически защитой граждан;

[1] Подшивалов В.Н. Социальная ответственность личности: философско-антропологический аспект: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Екатеринбург, 2009. 196 с.

[2] Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 (ред. от 02.05.2023). URL: https://clck.ru/35DyqH (дата обращения: 27.06.2024).

[3] В действующем Кодексе, к сожалению, отсутствуют важные слова: Долг, Присяга, Патриотизм, Отечество (прим. автора).

- «признавать приоритет государственных и служебных интересов над личными, быть готовым к выполнению служебных обязанностей в особых условиях, перемещению в интересах службы, в том числе в другую местность» – осознавать свою роль в системе интересов государства, быть в готовности к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) не только в другом регионе страны, но и за пределами территории Российской Федерации в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Важным условием профессионального роста сотрудника ОВД в этом диапазоне как раз и становится его уровень социальной ответственности, формирующийся как симбиоз мотивации к профессии и собственных нравственных ориентиров. При этом важно отметить, что поступающие на службу в ОВД, хотя и представляют себе особенности прохождения службы, обучения и требования к «входным» качествам, тем не менее, социально являются горизонтальным срезом современного общества, в котором ценности, идеалы и нормы нового российского государства еще недостаточно устойчивы. Профессор А.А. Федотов отмечает: «Сегодня, как никогда, становится ясным, что без обеспечения ведущей роли воспитания людей надеяться на духовное оздоровление общества не приходится. Произошел серьезный разрыв между уровнем образования, обученности и уровнем воспитанности»[1]. Именно этот факт приводит к необходимости демонстрации идеалов и ценностей профессии «Полицейский», инновированию системы профессионального воспитания в вузах МВД России.

Характеристики будущего специалиста на современном этапе формируются в процессе его учебно-профессиональной деятельности. В рамках компетентностной парадигмы идет балансировка образовательного и профессионального стандартов и формулировка единых требований. В ходе обучения они трансформируются в набор определенных личностно-профессиональных качеств, таких, как способность и готовность осуществлять определенные действия – «элементы» профессиональной деятельности.

Каждая профессия создает свой круг этики и моделей служебного поведения – это описывается понятиями «долг», «принадлежность к профессии» и этот «круг» определяется готовностью поступить опре-

[1] Федотов А.Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 216 – 219.

деленным образом в возникающих реальных ситуациях[1]. Границы профессионального поведения нормируются должностными обязанностями и полномочиями, могут «расходиться» с личностными желаниями человека. Но, вступая в профессию, устраиваясь на определенное место работы (службы), профессионал должен четко осознавать социальную значимость и социальные ожидания от своих профессиональных действий. Уникальные характеристики профессии сотрудника ОВД, как представителя федерального органа исполнительной власти, институционального образования, защищающего жизнь, здоровье права и свободы граждан и условия ее получения в рамках системы ведомственных вузов и центров профессиональной подготовки территориальных органов МВД России ставят особые задачи для педагогического обеспечения учебно-воспитательного процесса по формированию социальной ответственности как личностно-профессиональной характеристики. Соответственно ее исследование, выявление сущности, структуры, создание дидактической системы, направленной на их развитие в рамках непрерывного образования сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, представляет собой постановку новой педагогической проблемы, адекватной текущей социально-педагогической ситуации.

§ 2. Сущность и структура социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел

Особенностями профессиональной деятельности сотрудников ОВД является социальный статус выбранной профессии. К нормам деятельности здесь добавляются высокие ожидания общества и представление о полиции как системе поддержания и охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Соответственно, органы внутренних дел, как государственный институт, и каждый сотрудник правоохранительной системы, как ее представитель, должен обладать социальной ответственностью, уровень которой напрямую связан с уровнем профессионализма сотрудника, его служением делу, верностью Присяге, а также обращенностью к социуму, проявляемой через

[1] Никулин С.Г. Модель формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в дополнительном профессиональном образовании // Научный журнал «Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева» № 2 (111), апрель-июнь 2021 г., С. 189 – 195. URL: https://clck.ru/393C7Z (дата обращения: 27.06.2024).

взаимодействия с гражданами и социальными институтами, поддержкой имиджа и престижа профессии в глазах общества. Разрыв между нормами и реальностью определяет необходимость изучения, формирования и развития этой профессиональной характеристики в рамках системы профессиональной подготовки (профессионального обучения) сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России.

Идентификация структуры и сущности социальной ответственности сотрудника ОВД требует всестороннего изучения данной категории в социо-гуманитарных исследованиях и ее корреляции с базисными требованиями к его личностно-профессиональным характеристикам.

Философия «ответственности» исследуется с позиций общественного развития, раскрываясь через ответ человека, следствие его свободы, проявляемое через решимость принятия норм своего существования и самоопределения в этих границах, постоянно ставящих перед человеком ситуацию выбора бытия и существующих смыслов[1]. Такое видение демонстрирует, что только призма соотношения **«личность-социум»** определяет соотношения свободы и ответственности и необходимость социальных регуляторов свободы как допустимых пределов действий. В.П. Дик называет ответственность «осознанным социальным проявлением необходимости баланса социальных отношений»[2]. А.И. Ореховский подчеркивает, что «включенность участников общественных отношений в процесс сохранения и приумножения общенародных материальных и духовных ценностей – главное функциональное основание регулятивного механизма ответственности»[3].

Вектор развития философской категории социальной ответственности с древних времен и до наших дней раскрыт А.А. Поповой, подчеркивающей особенности нашей постиндустриальной эпохи: «в современной социальной философии категория «социальная ответственность» представлена как противопоставление антропологическому эгоизму и потребительскому отношению к миру».[4] Эту же

[1] Голенков С.И. Ответственность как философская проблема: сборник // Историческая ответственность: от мифов прошлого к стратегиям будущего / Материалы научных статей I международной научной конференции. 2016. С. 14 – 22.

[2] Дик В.П. Свобода и ответственность: разграничение смежных понятий // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. Вып. 3. С. 47 – 54.

[3] Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Мир и человек. СПб.: Питер, 2003.

[4] Попова А.А. Категория социальной ответственности в контексте развития философской мысли // Гуманитарный вестник. 2017. № 8 (58). С. 2.

точку зрения в своем диссертационном исследовании отстаивает О.Е. Пазина, подчеркивая развитие социальной ответственности и ее подкатегорий (юридической ответственности и гражданской ответственности) как необходимое условие «преодоления кризиса системы ценностей современного общества, обусловленного широкомасштабным эгоцентризмом»[1].

В педагогике понятие **«социальная ответственность»** имеет глубокие психологические корни и рассматривается неотделимо от личностных характеристик, опираясь, как отмечает Л.А. Барановская[2] на психологические теории в контексте: «свободы и необходимости»[3]; «психологии отношений»[4]; «теории ответственности»[5]. Дополняют эти характеристики и другие исследователи, связывая развитие ответственности с социальностью. Куанышбеку Муздыбаеву[6, 7] принадлежит описание ответственности как социального феномена, связанного со взятием на себя обязательств, готовностью их осуществления и контроля за их выполнением. Суть социальной ответственности он выражает в «самости» – самовоспитании, самоорганизации к выбранному действию, самоконтроле и проч.

Связывая ответственность с социальной деятельностью Б.С. Алишев[8], а следом за ним Г.И. Кашапова, обосновывают «уровневую» ответственность: первый уровень – «Ответственность как исполнение долга и готовность брать на себя «авторство», второй уровень – «Ответственность как стремление взять на себя решение сложной задачи, инициативность,… способность человека привлекать в «поле» своей

---

[1] Пазина О.Е. Социальная ответственность личности в современном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Н. Новгород, 2007. 25 с.

[2] Барановская Л.А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет». Чита, 2012. 425 с.

[3] Рудковский Э.И. Свобода и ответственность личности. Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1979. 152 с.

[4] Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды под ред. А.А. Бодалева. М.: Модэк МПСИ, 2004. 158 с.

[5] Абульханова-Славская К.А. Деятельность и личность. М.: МГУ, 1982. 199 с.

[6] Муздыбаев К. Психология ответственности. М., 2010. 248 с.

[7] Муздыбаев К. Психология ответственности; под ред. В.Е. Семенова. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983. 240 с.

[8] Алишев Б.С. Фундаментальные социальные установки и их соотношение // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. Кн.1. С. 46 – 60.

ответственности других людей и ситуации»[1]. Данное видение созвучно философскому пониманию уровней ответственности К. Хелкмана (цит. по источнику[2]), предлагающего следующую цепочку ответственности: 1) восприятие себя ответственным за собственную жизнь; 2) понимание социальных обязанностей; 3) постижение и укрепление собственных моральных принципов. В дополнение к такому видению, Л.И. Дементий выдвигает идею о глобальном влиянии ответственности на успешность в жизнедеятельности, связывая эту характеристику с саморегуляцией деятельности, а, следовательно, с профессиональным поведением[3].

В педагогических исследованиях феномен «социальной ответственности» рассматривается в контексте воспитания. Анализ диссертационных исследований по педагогическим наук за последние 15 лет позволил выделить несколько направлений.

Первая группа исследователей рассматривает формирование социальной ответственности как личностную характеристику и в качестве результата исследования предлагает деятельностные механизмы ее формирования (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Представление социальной ответственности как личностной характеристики в диссертационных исследованиях (составлено автором)

Автор (год)	Сущность социальной ответственности	Способ формирования
Сидоркина С.Л. (2010)	«связь с социальной компетентностью, положительным социальным опытом, мотивационно-потребностной сферой личности подростка, его социальной инициативностью и социальной активностью»[1]	участие в социально-значимой деятельности

[1] Кашапова Г.И. Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития // Казанский педагогический журнал. 2012. № 1 (91). С. 110 – 116.

[2] Андреева Г.М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 287 с.

[3] Дементий Л.И. Ответственность как детерминанта социальных представлений об успехе и условиях его достижения // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (65). С. 289 – 295.

[1] Сидоркина С.Л. Формирование социальной ответственности у подростков посредством социально значимой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01

Барановская Л.А. (2012)	«ценностное отношение человека к окружающей действительности, другим людям и самому себе в гармоничном единстве ответственностей «перед» и «за», проявляющееся в гуманистической направленности его деятельности, поступков и осознании социальной значимости их последствий»[1]	«участие в культурных практиках – видах деятельности, в отношении которых существуют социальные нормативные ожидания»
Трубников А.П. (2012)	«сложная интегративная характеристика социально-нравственной воспитанности личности, выражающая ее отношение к реалиям социальной действительности, ценностям и нормам молодежного сообщества, к делам и проблемам региона; способность личности старшего школьника к контролю, саморегуляции своей деятельности и поведения, добросовестному исполнению принятых в молодежном сообществе норм, представлений о социально-нравственном долге, выполнении данных коллективом поручений, обязанностей, готовность отвечать перед коллективом»[2]	включения старшего школьника в разнообразные виды и формы воспитывающей деятельности Центра (социально-значимой, общественно-трудовой, творческой, досуговой, рекреационной), в специально создаваемые ситуации морального выбора
Зайнулабидов Б.М. (2016)	«социально-психологическая характеристика (вовлеченность, осознанность, социальная практика)»[3]	вовлечение в добровольческую деятельность

Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. Нижний Новгород, 2010. 294 с.

[1] Барановская Л.А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет». Чита, 2012. 425 с.

[2] Трубников А.П. Формирование социальной ответственности старшеклассников в деятельности молодежного центра: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Курский гос. ун-т. Курск, 2012. 315 с.

[3] Зайнулабидов Б.М. Формирование социальной ответственности старшеклассников в добровольческой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный педагогический университет. 2016.

Лаврентьева О.А. (2016)	личностная ценность подростка, отражающаяся в его знаниях и опыте, переживании социально ответственных поступков[1]	участие в жизнедеятельности школы
Абубакирова Р.К. (2017)	интегральное качество личности, сельского подростка, «характеризующееся совокупностью динамического, результативного, когнитивного и мотивационного компонентов, в обобщенной форме отражающих способность подростка отдавать отчет в своих действиях, исполнять взятые на себя обязательства, прогнозировать последствия своей деятельности, соблюдать моральные нормы и правила жизни в сельском обществе»[2]	участие в деятельности сельского сообщества
Трофимова Н.В. (2018)	«интегративное качество личности, выражающее в отношении к собственным поступкам и их последствиям, предполагающее усвоение существующих и одобряемых обществом норм и правил социума, присвоение духовно-нравственных ценностей, выполнение непосредственных учебных и профессиональных обязанностей, а также рефлексию результатов своей деятельности»[3]	волонтерская деятельность

173 с.

[1] Лаврентьева О.А. Формирование социальной ответственности подростков в жизнедеятельности школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. 24 с.

[2] Абубакирова Р.К. Формирование социальной ответственности подростков в условиях сельского сообщества: дис ... канд. пед. наук: 13.00.01 ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет, 2017. 212 с.

[3] Трофимова Н.В. Воспитание социальной ответственности студентов колледжа в волонтерской деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 2018. 190 с.

Особенностью изложенных представлений является аксиологическая направленность педагогических исследований. Формирование социальной ответственности происходит опосредованно, в процессе общего воспитания, либо в рамках общественно-полезной деятельности, либо в ходе воспитательной работы в учебной деятельности. При этом, акцент во всех перечисленных диссертационных исследованиях делается на приобретении опыта социально-ответственного поведения человека в ситуации морального выбора.

В следующей группе работ социальная ответственность рассматривается в контексте будущей профессии, то есть профессионально значимой характеристики. Именно поэтому в спектр включены работы, посвященные социально-профессиональной ответственности (см. Таблицу 2)

Таблица 2

Представление социальной ответственности
как личностно-профессиональной характеристики
в диссертационных исследованиях (составлено автором)

Автор (год)	**Сущность социальной ответственности**	**Способ формирования**
Мокина Л.В. (2007)	«образ предстоящей деятельности, на основе которого будущий юрист готовится к выполнению профессиональных функций в соответствии с социальными и правовыми нормами и осознанием нравственного долга перед обществом»[1]	«ситуационные задания» как вид учебных заданий, стимулирующих познание студентов на основе анализа событий, принятия решений, имитирующих деятельность в сфере применения права, для выработки профессиональных умений и навыков, в том числе с учетом жизненного (витагенного) опыта обучаемых»

[1] Мокина Л.В. Ситуационные задания как средство формирования представлений о социальной ответственности у будущих юристов: дис. ... канд. пед. наук:

Иванов М.Г. (2009)	«устойчивая диспозиционная стратегия социального поведения личности, базирующаяся на убеждении в объективной необходимости отношений взаимной зависимости членов общества и проявляющаяся в сознательной установке на активное освоение потенциальных и добровольное, активное выполнение актуальных социальных ролей на основе соотнесения своих действий и их последствий с терминальными ценностями общества и охраняющими их нормами, а также в готовности отвечать за полученный результат»[1]	«правовое воспитание как способ реализации правовоспитательной политики государства педагогическими средствами»
Гулевская А.Ф. (2010)	«интегративное качество личности, определяющее поведение на основе осознания и принятия социальных норм и ценностей, способности оценивать последствия и результаты собственных действий»[2]	интеграция учебной и социально-полезной деятельности студентов; социальное проектирование; программы воспитательной работы
Донева О.В. (2014)	«...устойчивое личностное образование, развивающееся в процессе обучения и воспитания, определяющее поведение студентов на основе осознания ими социально-правовых норм, принятия духовных и	авторская программа развития социальной ответственности студентов вуза и спецкурс «Развитие социальной ответственно-

13.00.08 Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2007. 215 с. (дата обращения: 27.06.2024).

[1] Иванов М.Г. Формирование социальной ответственности студентов средствами правового воспитания: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2009. 279 с. (дата обращения: 27.06.2024).

[2] Гулевская А.Ф. Педагогические условия формирования социальной ответственности студентов экономических специальностей: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 Амур. гуманитар.-пед. гос. ун-т. Южно-Сахалинск, 2010. 217 с.

	нравственных ценностей общества, особенностей личного выбора, преобразования общественно-значимых ситуаций через организацию деятельности, достижения поставленных целей и преодоления возникших препятствий»[1]	сти студента – стратегия развития личности» в сочетании с учебной и внеучебной деятельностью (научно-исследовательская, общественно полезная деятельность, внеучебная активность (спорт, культурные мероприятия и проч.)
Братухина Е.В. (2019)	«осознание и принятие ценностей социума, знаний о будущей профессиональной деятельности и готовностью к социально-ориентированным действиям в квазипрофессиональной деятельности»[2]	«координация социально-педагогических усилий вуза и органов власти, общественных организаций, представителей работодателей по организации различных видов социальных практик (учебно-исследовательской, трудовой, социально-полезной и досуговой); содействие студенческим инициативам»

Стоит отметить, что при определении сущности социальной ответственности в этой группе работ, взаимосвязи будущей профессиональной деятельности и социальной ответственности уделено недостаточ-

[1] Донева О.В. Педагогические условия развития социальной ответственности у студентов технологического вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2014. 202 с.

[2] Братухина Е.В. Формирование социально-профессиональной ответственности студентов вуза во внеаудиторной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2019. 166 с.

но внимания. Социальная ответственность рассматривается в большей мере как личностная характеристика и формируется в процессе воспитательной работы с ориентиром на социальную полезность и социальное выражение обучающихся.

В третью группу диссертационных исследований, подвергнутых системному анализу, отнесены работы, посвященные формированию социальной (социально-профессиональной) ответственности для представителей «защищающих профессий», цель которых – обеспечение безопасности граждан. Рассмотрим их в хронологическом порядке.

Диссертационное исследование О.Г. Яковлевой (2012 г.) посвящено **обоснованию педагогических условий развития социальной ответственности у обучающихся в вузах государственной противопожарной службы МЧС России**. Выявив ведущее противоречие между необходимостью наличия социальной ответственности «у обучающихся в вузах и в целом у сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России» и отсутствием «в системе подготовки кадров ГПС МЧС России научно-обоснованной системы развития ответственности»[1], автор рассматривает социальную ответственность как один из компонентов профессиональной компетентности обучающихся в вузах ГПС МЧС и представляет ее как «качества личности российского гражданина – сотрудника ГПС МЧС России, позволяющего ему на основе знаний о допущениях и ограничениях в собственном поведении самостоятельно принимать правильные решения, совершать социально одобряемые действия, строить позитивные отношения с окружающими, успешно решать профессиональные задачи по обеспечению пожарной безопасности». Проецируя результаты обучения (профессиональную информированность, знания, нормы и правила профессиональной деятельности) на личностную характеристику, автор включает каждого курсанта в реализацию социальных проектов в рамках комплекса мероприятий воспитательного характера. Выделяя функции (смыслообразующую, нормативно-регулирующую, направляющую и координирующую) и структуру социальной ответственности (когнитивный, мотивационный, волевой и деятельностный компоненты), автор формулирует признаки ответственности (направление мотивов; осознанность требований; организованность

[1] Яковлева О.Г. Педагогические условия развития социальной ответственности у обучающихся в вузах государственной противопожарной службы МЧС России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС РФ. Санкт-Петербург, 2012. 156 с.

действий; интенсивность чувств) и четыре уровня ее сформированности (от безответственного к высокому). Представляется, что, диагностическая разрешающая способность критериев социальной ответственности несколько занижена таким способом представлений – в большей степени опорой на личностные качества, выраженные в установленных признаках ответственности, и сложностью четырехуровневой градации.

При этом О.Г. Яковлева совершенно справедливо отмечает, что специфика будущей профессиональной деятельности требует учета следующих аспектов при оценке социальной ответственности: уровня успеваемости, соблюдения установленной дисциплины, выполнение требований нормативных правовых актов, личное поведение в учебной и внеучебной деятельности. В качестве эффективных педагогических средств форм и методов формирования социальной ответственности автором предлагается спецкурс «Социальная ответственность сотрудника ГПС МЧС России», а также участие в воспитательных мероприятиях социального характера.

С.В. Малетин (2016) посвятил свое исследование проблеме формирования профессиональной ответственности будущих сотрудников полиции в рамках обучения в вузе МВД России. Успешно обобщая запросы социума к совершенствованию профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции в современных условиях, автор характеризует профессиональную ответственность с позиции «личностного интегративного качества, отражающего особое профессиональное отношение к сохранению правопорядка, осознанному выполнению служебных задач, предполагающего неукоснительное соблюдение правовых норм и обязательств на основе предвидения результатов и возможных последствий профессиональной деятельности для общества и граждан»[1]. Очень ценным в этом представлении видится акцент С.В. Малетина на «прогнозности» как осознании последствий определенных действий, он проявляется и формулировке критериев оценки профессиональной ответственности (когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой, рефлексивно-деятельностный), а также введении понятия «надежность профессионала» как результативности проявления ответственности. Некоторой ограниченностью представления, на наш взгляд, выступает разделение понятий «служебный долг» и «личност-

[1] Малетин С.В. Формирование профессиональной ответственности будущих сотрудников полиции в условиях гуманитаризации образовательного пространства вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Барнаул, 2016. 227 с.

ная ценность», предполагающее противопоставление личной и профессиональной ответственности.

С целью формирования профессиональной ответственности С.В. Малетин считает необходимым использование педагогического потенциала гуманитаризации образования, нацеленной на развитие субъектной позиции курсантов, их самоактуализации и самореализации. По мнению автора, гуманитаризация включает: единую направленность содержания всех учебных дисциплин; интеграцию учебной, внеучебной и служебно-боевой деятельности; создание атмосферы сотрудничества. Данные условия успешно применены автором при реализации программы поэтапного формирования социальной ответственности.

В исследовании Ш.Ш. Пирогланова (2017 г.) рассматривается вопрос **формирования социальной ответственности у военнослужащих срочной службы**. Автор рассматривает социальную ответственность «не только как значимое личностное качество, но и как необходимое условие для успешной службы в армии. Это способность четко понимать и контролировать соответствие результатов действий военнослужащего поставленным командиром целям, сознательно выполнять требования воинского устава и осуществлять стоящие перед армией задачи, быть готовым выполнять военно-профессиональные функции в соответствии с существующими в государстве и обществе социальными, правовыми и нравственными нормами»[1].

Связывая успешность службы и личностные характеристики Ш.Ш. Пирогланов, делает важное для нашего исследования теоретическое заключение о наличии внешнего и внутреннего оснований феномена ответственности и выделяет пять компонентов социальной ответственности военнослужащего: **когнитивный, деятельностный, мотивационный, волевой и поведенческий.**

Для формирования социальной ответственности Ш.Ш. Пирогланов обоснован ряд педагогический условий, из которых определяющими можно назвать два – акцент на организацию психолого-педагогического сопровождения срочной службы (с индивидуальным сопровождением) и реализация в воинской части авторской программы воспитательной работы «Социальная ответственность военнослужащего».

---

[1] Пирогланов Ш.Ш. Педагогические условия формирования социальной ответственности военнослужащих: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 ФГБОУ ВО Дагестанский государственный педагогический университет, 2017. 145 с.

Итак, осуществив анализ научных работ, в том числе и диссертационных исследований (педагогические науки) по проблеме формирования социальной ответственности, можно констатировать, что базой авторского теоретического обоснования сущности и структуры понятия «социальная ответственность сотрудника ОВД» являются следующие опорные идеи:

1) философское понимание социальной ответственности, выраженное в добровольном, самоутвержденном ограничении тотальной свободы личности, ее поступков относительно социума и его норм, при этом понятия «свобода» и «ответственность» не являются антиподами, а исключительно проявлениями нравственности и долга;

2) «долг», рассматриваемый в контексте нашего исследования как требование профессии, служению социуму, здесь отождествляется с «осознанием требований общества, коллектива как необходимых, применительно к себе как исполнителю определенной социальной роли, а также внутренняя готовность и даже потребность их выполнить»[1]. В контексте профессионального долга и обязанностей, связь долга, ответственности и морали определяет необходимость, обязательность действий, регламентируемых нормативами деятельности сотрудника ОВД.

3) Категориально, «долг» и «ответственность» связаны с нравственными категориями личности, однако особенности профессиональной деятельности сотрудника ОВД позволяет отнести их к требованиям к личностно-профессиональным характеристикам. Основные требования Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации предписывают сотруднику: рассматривать защиту жизни, здоровья, прав, свобод, чести, личного достоинства и законных интересов граждан как высшую нравственную цель его служебной деятельности, признавать приоритет государственных и служебных интересов над личными, что согласуется с категорией «долг»[2].

В.В. Батхаев определяет долг как «категорию этики, в которой показано отношение людей к выполнению всякого рода обязывающих видов различной деятельности, как в жизни, так и в быту»[3].

[1] Веригин А.В. К вопросу о понимании сущности нравственного долга, взаимосвязи прав и обязанностей человека // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 242 – 246.

[2] Пенионжек Е.В. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учебное пособие. Юстиция, 2016. 232 с.

[3] Батхаев В.В. Формирование служебного долга у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, обучающихся в образовательных организа-

4) Тонкая грань между личным и служебным долгом формирует ряд противоречий в реализации профессиональных обязанностей, в частности, А.Л. Анисин отмечает возможное противопоставление, когда служебный долг может расходиться с «голосом совести»[1]. Причем нравственный долг в трактовке автора есть внутреннее свободное принятие личных правил поведения, а служебный долг не является «свободным» в полной мере и требует внутренней работы, включения воли и саморегуляции. Стоит полагать, что разграничить в полной мере эти категории в контексте профессиональной подготовки и профессиональной служебной деятельности сотрудников ОВД невозможно, они как раз и трансформируются друг в друга благодаря уровню социальной ответственности профессионала.

5) Критерий «социальности» в контексте социальной ответственности сотрудника ОВД носит двунаправленный характер, выражаясь в трансформации «объекта» и «предмета» – с одной стороны социальность может быть выражением интересов профессиональной группы сотрудников, а с другой – может характеризоваться обращенностью к социуму как к направленному объекту профессиональных действий. С.Б. Токарева отмечает, что «…социальное как продукт человеческой деятельности не сводится к его «бытию», поскольку человек обретает смысл «социального» в любых мыслимых формах человеческого опыта, для которого идеальные составляющие – мотив, намерение, проект – не менее реальны, чем любые другие сущности»[2]. Именно приоритет «социальности» в этом случае обусловливает невозможность деструктивных действий (например, ответственность перед семьей и невозможность достижения материальных благ другим способом может повлечь за собой антисоциальные коррупционные действия, тогда социальная направленность ответственности и будет той границей, которую нельзя будет преодолеть).

6) Социальная ответственность является воспитываемым и развиваемым свойством личности (К.А. Абульханова-Славская[3], К. Муздыбаев[4],

---

циях системы МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. №4. С. 307 – 308.

[1] Анисин А.Л. Проблема соотношения нравственного долга человека и профессионального служебного долга сотрудника органов внутренних дел // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 122 – 126.

[2] Токарева С.Б. Концептуальный смысл понятия «социальное» // Logos et Praxis. 2010. № 1. С. 20 – 26.

[3] Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. С. 138 – 144.

[4] Муздыбаев К. Психология ответственности под ред. В.Е. Семенова. Л.: Нау-

А.И. Ореховский[1], Э.И. Рудковский[2], Х. Хекхаузен[3] и др.) и тесно связана отношениями с: восприятием, тревожностью («как инициируется»); интеллектом, характером, долгом, способностями и возможностями («как анализируется»); деятельностью/бездействием («в чем проявляется»); активностью, инициативой, конформизмом («как проявляется»).

7) Социальная ответственность определяется **совокупностью бинарных отношений**: «социальная необходимость – социальный долг», «нормы – свобода», «обязанности – возможности, желания, приоритеты». Реализуется добровольно в личной, профессиональной и общественной жизнедеятельности «через присвоение ею внешней необходимости и осуществление внутренней необходимости» (К.А. Абульханова-Славская[4]).

8) Социальная ответственность **возникает в условиях выбора поступков и анализе социальных условий** (А.Г. Спиркин[5], Р.И. Ирназаров, М.Х. Юсупова[6], О.В. Донева[7]) и предполагает учет следующих факторов:

а) учет ретроспективных, текущих и перспективных обстоятельств, инициирующих выбор и задающих свободу действий;

б) способ несения ответственности как способность отвечать за последствия своих действий (индивидуальный, общественный, диффузный);

в) тип нормирования (юридический (правовые нормы), гражданский (административные нормы), ментальный (традиционные националь-

---

ка: Ленингр. отд-ние, 1983. 240 с.

[1] Ореховский А.И. Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. М.: Алгоритм, 2015. 320 с.

[2] Рудковский Э.И. Свобода и ответственность личности Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1979. 152 с.

[3] Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. «Психология», «Клинич. психология» пер. с англ.: Т. Гудкова и др.; Науч. ред. пер. на рус. яз.: Д.А. Леонтьев, Б.М. Величковский. 2-е изд. М.: Питер: Смысл, 2003. 859 с.

[4] Абульханова-Славская, К. А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. С. 138 – 144.

[5] Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 304 с.

[6] Ирназаров Р.И. Социальная ответственность: к вопросу о возникновении // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 1. С. 176 – 180.

[7] Донева О.В. Педагогические условия развития социальной ответственности у студентов технологического вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2014. 202 с.

ные или религиозные нормы), нравственные (личностные моральные ориентиры, зрелость) и др.

9) Социальная ответственность предполагает **осознание последствий собственных решений и действий** (бездействия) в возникающих условиях (профессиональные, личностные, социальные, экономические и др.). Очевидно, необходимо проецирование некоего оптимума между затраченными усилиями (физическим и профессиональным вкладом) и результативностью (приближением к цели); сопоставление рисков и возможностей. С позиций особенностей профессии «Полицейский» каждое «применение» им социальной ответственности несет в себе «отражение» полиции как социального института, конкретной организации (отдела полиции, иного структурного подразделения), собственной личности, объединяя все названные характеристики при любом проявлении профессиональных взаимодействий.

Анализ потенциально значимых свойств сотрудника полиции[12] позволил автору выделить категорию «социальная ответственность» как результат духовно-нравственных установок, профессиональных знаний и необходимых и допустимых действий в разнообразных ситуациях несения службы, вплоть до жертвования собой ради других[3].

Учитывая все вышеизложенное, **социальная ответственность сотрудника ОВД** представляется как профессионально-личностная устойчивая характеристика, развивающуюся на основе расширения опыта профессиональной деятельности сотрудника ОВД в процессе непрерывного обучения, и определяющая мотивы и выбор решений задач по обеспечению защиты и безопасности граждан с осознанием последствий принятых решений[4].

---

[1] Родионова Е.В. О социальной ответственности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2. С. 25 – 28.

[2] Саенко Л.А. Методологические подходы к изучению феномена социальной ответственности личности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 5-2. С. 141 – 145.

[3] Кошик А.В. Современные подходы к социальной ответственности в высшей школе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 1. С. 219 – 229.

[4] Никулин С.Г. Проектирование ситуативных задач для формирования личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3. С. 173 – 179. URL: https://clck.ru/393Cbz (дата обращения: 27.06.2024).

Таким образом, социальная ответственность сотрудника ОВД теоретически представляет собой континуум профессиональных действий, раскрывающихся через два взаимодополняющих вектора – субъективного (личностная характеристика) и объективного (профессиональная обязанность) как критерий профессиональной готовности и целостности личности, обусловливающий профессиональную реализацию, соответствующую запросам общества. С педагогических позиций это означает не только признание социальной ответственности как необходимого качества профессии полицейского, но и необходимость ее развития в рамках профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД как значимую часть учебно-воспитательной деятельности.

Опираясь на исследование Беспаловой Т.М., подчеркнем, что наиболее ярко социальная ответственность проявляется в экстремальных условиях деятельности, к которым, безусловно, относится служба в ОВД, требующая подлинной ответственности как самодетерминации[1]. Социальная ответственность сотрудника ОВД и ее проявления не всегда регламентируется какими-либо установками или инструкциями. Практика показывает, что социальная ответственность рациональна по своему происхождению и определяется условиями, в которых находится человек, проявляясь в таких условиях, когда человек вовлечен в осуществление каких-либо изменений и при этом способен демонстрировать свою жизненную позицию[2].

Опираясь на исследования социальной ответственности, представленные в работах В.П. Прядеина[3, 4, 5], подчеркнем, что она, как инте-

[1] Беспалова Т.М. Специфика психологической структуры ответственности военнослужащих как профессионально важного личностного свойства // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 3. С. 46 – 51.

[2] Никулин С.Г. Социальная ответственность сотрудника ОВД: сущность и диагностика. Казанский педагогический журнал № 4, 2021. Научно-теоретический журнал ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем». С. 181 – 188. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47173423 (дата обращения: 27.06.2024).

[3] Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности: учеб. пособие. Екатеринбург, УрГПУ, 2001. 208 с. (дата обращения: 27.06.2024).

[4] Прядеин В.П. Понятия ответственности исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования // Научный диалог. 2012. № 1. С. 14 – 19.

[5] Прядеин В.П. Психодиагностика личности: избранные психологические методики и тесты: монография Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования ХМАО. Югры «Сургут. гос. пед. ун-т.

гральная характеристика личности, связана с реализацией задуманного поведения субъекта в ситуации деятельности и представляет из себя совокупность установок и готовности к реализации задуманного. Социальная ответственность начинает формироваться в подростковом возрасте, интенсивно развиваясь в период интенсивного становления самосознания личности, в тот период, когда начинает формироваться отношение к себе как к субъекту профессиональной деятельности. Однако именно во время прохождения профессионального обучения кристаллизуется структура профессионально важных качеств сотрудников ОВД, обусловленных спецификой образовательной среды учебного заведения МВД России, синтезируя следующие параметры: четко определенную легитимность действий и поступков сотрудников ОВД; жесткую субординацию в процессе обучения и выполнения служебных (функциональных) обязанностей, исключающую субъект-субъектные отношения в операциональном поле; строгую регламентацию не только учебно-воспитательного процесса, но и жизнедеятельности в целом и проч. Служба в ОВД наделяет своих сотрудников особыми полномочиями, включая право на применение физической силы, специальных средств[1] и огнестрельного оружия[2, 3] в случаях и порядке, предусмотренных Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. Вместе с тем, сотрудники ОВД должны также защищать права и законные интересы граждан. Двойственность функции (защита и принуждение), порождает множество нравственных проблем, связанных с выбором, как между нравственным и безнравственным поведением, так и между разными видами нравственного поведения; соблюдением требований общечеловеческих норм морали и выполнением служебного долга; своими убеждениями, моральными нормами поведения и требованиями закона.

Опираясь на подход В.П. Прядеина к структуре социальной ответственности, отметим, что она включает две сферы: природно заданную

Сургут: РИО СурГПУ, 2013. 245 с.

[1] Тактико-специальная подготовка: курс лекций / сост. Р.В. Карамельский, С.Г. Никулин, З.И. Тагиров / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2020. 133 с.

[2] Огневая подготовка в системе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2021. 192 с.

[3] Огневая подготовка в системе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел: учебное электронное текстовое издание / С.Г. Никулин. – Казань: КЮИ МВД России, 2022.

(операционную) и прижизненно приобретенную (содержательную). Обе сферы образованы тремя биполярными параметрами: (у каждого есть два противоположных полюса). Так, параметрами операционной сферы выступают эмоциональный, динамический, регуляторный. Параметрами содержательной сферы являются: когнитивный, мотивационный и результативный. Сопоставив функции и структурные компоненты социальной ответственности сотрудника ОВД была определена ее структура (таблица 3).

Таблица 3

Соответствие функций и компонентов содержания социальной ответственности сотрудников ОВД (разработано автором)

Функции социальной ответственности сотрудника ОВД	**Компоненты социальной ответственности сотрудника ОВД**
Нормативно-правовая функция	**Когнитивный компонент** – формирование образа (образца) профессионального поведения через знание зафиксированных норм деятельности и опыта их практических проявлений
Ценностно-ориентационная функция	**Этический компонент** – осознанная готовность следования профессиональному долгу в противоречивых условиях выбора траектории профессиональных действий даже в условиях противоречия собственным стремлениям
Функция устойчивости	**Поведенческий компонент** – формирование собственного (персонального) кодекса этики и служебного поведения, базирующегося на нравственных нормах профессии
Функция взаимодействия	**Коммуникативный компонент** – выстраивание профессиональных способов профессиональных коммуникаций, связанных с разрешением социальных задач во взаимодействии с различными категориями граждан

Оценочная функция	**Рефлексивный компонент** – осуществление самоконтроля и самооценки для прогнозирования последствий выбора траектории собственных профессиональных действий

Нормативно-правовая функция социальной ответственности сотрудника ОВД заключается в обобщении ответственных норм и правил поведения, отвечающих должностным требованиям профессии и социальным нормам, реализуется через знания спектра поведенческих норм поведения.

Ценностно-ориентационная функция социальной ответственности сотрудника ОВД обеспечивает баланс свободы и долга в деятельностном проявлении своих профессиональных обязанностей через осознанный выбор типа действий, реализуется как самостоятельная внутренняя установка.

Функция устойчивости социальной ответственности сотрудника ОВД заключается в волевой организации отклика на профессиональную дилемму, готовности и пониманию личностных ограничений в социально-ответственном поведении в различных жизненных и служебных ситуациях.

Функция взаимодействия социальной ответственности сотрудника ОВД заключается в ситуационном проявлении ответственного поведения в рамках внешних профессиональных контактов и регулировании возникающих отношений с профессиональной позиции.

Оценочная функция социальной ответственности сотрудника ОВД обусловливает определение норм и правильности собственной стратегии поведения как в прогнозном (предвидение последствий), так и в рефлексивном аспектах (анализ последствий).

Выделенным в таблице 3 компонентам социальной ответственности сотрудника ОВД поставлены в соответствие критерии (когнитивный, этический, поведенческий, коммуникативный, рефлексивный), каждый из которых может проявляться на одном из трех уровней (высокий, достаточный, низкий).

Резюмируя результаты исследования, изложенные в данном параграфе, стоит отметить, что, действуя в многомерном пространстве социальных отношений, сотрудник ОВД категориально осуществляет поддержку социально-пространственного порядка, отвечая за него и выполняя свой служебный долг. При этом сочетание личностных и

профессиональных характеристик, их взаимосоотнесенность обеспечивает уровень его социальной ответственности. Условием профессионального роста сотрудника ОВД в этом диапазоне становится его уровень социальной ответственности, заключающейся в осознании высокой степени профессионального долга и понимания социальных последствий каждого действия в рамках профессии. Формирование социальной ответственности, и это необходимо отдельно отметить, интегрирует многие задачи профессионального воспитания сотрудников ОВД и обусловливает необходимость реализации этого процесса на всех ступенях профессионального развития.

В процессе исследования установлено, что для обеспечения устойчивости данной профессионально-личностной характеристики, а также для ее развития в процессе непрерывного обучения и опыта профессиональной деятельности, необходимо особое внимание уделять формированию у сотрудников личностных смыслов и мотивации к профессиональным действиям, что предполагает ситуационную инициативу в допустимых нормированных границах профессиональных действий. Реализации этих задач будет способствовать авторская модель формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России.

§ 3. Структурно-функциональная модель формирования социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России

Обращаясь к теме профессиональной подготовки сотрудника ОВД в условиях дополнительного профессионального образования, необходимо, прежде всего, отметить ее специфику, заключающуюся в ее системной направленности – ее организация согласно Федеральному закону от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обособленно осуществляется внутри системы в рамках ведомственных вузов и центров профессиональной подготовки: «Подготовка кадров для органов внутренних дел осуществляется путем … обучения в соответствии с федеральным законом для получения новой квалификации… по программам повышения квалификации в целях совершенствования имеющейся и (или)

приобретения новой компетенции, необходимой для осуществления оперативно-служебной деятельности[1] и (или) повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации по замещаемой должности»[2].

Второй аспект – профессиональная подготовка (профессиональное обучение) сотрудника ОВД в полной мере является непрерывной. Базируясь на одном из видов образования (общем, среднем профессиональном или высшем) профессиональное обучение сотрудников ОВД охватывает весь период службы. Действительно, лица, впервые принимаемые на службу в ОВД на должности рядового младшего и среднего начальствующего состава, проходят профессиональную подготовку для приобретения знаний, умений, навыков и норм поведения, необходимых для самостоятельного исполнения служебных обязанностей по занимаемой должности в органах внутренних дел. Затем, уже в процессе профессиональной деятельности, сотрудники ОВД с установленной периодичностью проходят переподготовку, повышение квалификации путем освоения дополнительных профессиональных образовательных программ, направленных на закрепление и обновление в плановом порядке необходимых знаний, умений и навыков сотрудников в их повседневной служебной деятельности и при возникновении чрезвычайных ситуаций (прохождение службы в органах внутренних дел в особых условиях).

Выделяется определенная **специфика профессиональной подготовки сотрудников ОВД** в системе дополнительного профессионального образования МВД России:

- наличие определенного жизненного и профессионального опыта (поскольку даже самый начальный период обучения базируется на навыках, приобретенных в период службы в рядах Вооруженных Сил РФ, федеральном органе исполнительной власти в иной сфере);

- сформированная мотивация к обучению, присущая образованию взрослых, – профессиональное закрепление, профессиональный рост;

---

[1] Здесь и далее под оперативно-служебной деятельностью также имеется в виду служебно-боевая (боевая) деятельность и иные задачи, выполняемые ОВД (прим. автора).

[2] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ (последняя редакция). URL: https://clck.ru/33ZKVZ (дата обращения: 27.06.2024).

- целенаправленность обучения и наличие ориентиров на решение профессиональных задач (узкая направленность компетенций сообразно должностным требованиям);

- минимальный разрыв между получением и применением полученных знаний (сразу по получению соответствующей квалификации специалист выходит на службу);

- высокий уровень детерминации многообразных факторов обучения, оказывающих влияние на его результативность (замкнутость обучения и деятельности, социальный статус, беспрекословная подчиненность требованиям нормативных правовых актов и должностных инструкций, специфика профессиональных отношений в виде жесткой иерархии (единоначалие), исключающая субъектность и проч.).

Выделенные позиции и социальная сущность профессии сотрудника ОВД, оказывают, как условно положительное, так и условно отрицательное влияние на характеристики процесса, требуя принципиального изменения подхода к обучению в системе дополнительного профессионального образования МВД России:

1) сложившая система обучения и самоуправления;

2) наличие жизненного и профессионального опыта и устойчивых стереотипов (возрастных и системных);

3) готовность к обучению, обусловленная явно выраженными мотивами и способностями;

4) практическая направленность при анализе новой информации, как поиск оснований для ее профессиональной реализации;

5) множественность условий обучения – временных, личностных, профессиональных, социальных и др.

Нацеленность исследования на формирование социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России потребовала применения инструментария педагогического моделирования для детального описания характеристик исследуемого процесса и его последующей технологизации, то есть построение модели исследуемого процесса с описанием его входов, выходов, связей, факторов влияния и других основных сущностных характеристик.

Принципиальным отличием педагогических моделей выступает неметричность большинства параметров и компонентов модели[1],

[1] Колесников А.К. Структурно-функциональное моделирование в педагогическом исследовании // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 4. С. 38 – 41.

исключая диагностический инструментарий, зачастую выраженный через качественно-количественное шкалирование результатов моделируемого педагогического процесса. Структурно-функциональная модель выступает как интеграция двух составляющих (по Е.А. Лодатко), содержащей «структуру исследуемого педагогического объекта вместе со связями, характерными для ее составляющих» и «ориентированность исследуемого объекта на реализацию определенных, педагогически значимых функций»[1]. А.К. Колесников и И.П. Лебедева отмечают такие качества структурной педагогической модели, как устойчивость структурных характеристик (статика модели), базирующуюся на закономерностях педагогической деятельности. В свою очередь, именно функциональность придает модели динамический характер, прогнозируя ее результативность при последовательной реализации заявленной структуры описываемого процесса. Количественные параметры, включенные в диагностические процедуры оценки результата, позволяют мониторить и своевременно корректировать результативность процесса, поддерживая его положительную динамику за счет вариации организационно-педагогических условий и оптимизации педагогических технологий.

Предлагаемая структурно-функциональная модель служит обобщенным описанием процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД и базируется на изученных теоретических закономерностях обучения взрослых, особенностях дополнительного профессионального образования и специфике подготовки сотрудников ОВД, обобщенной автором в ходе опыта педагогической деятельности.

Последовательно раскроем содержание блоков структурно-функциональной модели формирования социальной ответственности сотрудников ОВД.

Нормативно-целевой блок модели заключается в обобщении норм и предпосылок структурных обобщения компонент рассматриваемого процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД как расширения поля педагогической теории и практики.

Официальной нормативной базой выступают: ФЗ «О полиции»; «Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов вну-

[1] Лодатко Е.А. Типология педагогических моделей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1. С. 126 – 128.

тренних дел Российской Федерации»; ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Необходимо отметить, что обучение для новых и действующих сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России имеет свои отличительные особенности. Предусматривается не только профессиональное обучение сотрудников (по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» в образовательных организациях высшего образования, организациях дополнительного профессионального образования, находящихся в ведении МВД России, а также центрах профессиональной подготовки территориальных органов МВД России на всех уровнях), но и законодательно определенная частота (периодичность) обучения и обязательная аттестация.

Можно говорить о том, что подготовка сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России имеет явные андрагогические характеристики: 1) на обучение направляются люди, уже имеющие жизненный и профессиональный опыт (как минимум – служба в рядах Вооруженных Сил или других силовых структурах РФ); 2) есть мотивация к обучению и четкое целеполагание, поскольку пройденное обучение является единственным способом вхождения в профессию; 3) полученные знания и сформированные компетенции сразу же будут применяться в профессиональной деятельности. Формирование социальной ответственности, по мнению автора, интегрирует многие задачи профессионального воспитания сотрудников ОВД и обусловливает необходимость реализации предложенной модели на всех ступенях профессионального роста.

Декомпозиция цели «формирование социальной ответственности сотрудника ОВД» предполагает построение «дерева целей», то есть разбиение общей глобальной цели на ряд локальных целей (задач). Для достижения общей цели в процессе деятельности необходимо решить каждую из поставленных задач, к которым относятся:

- формирование знаний о социальной ответственности и освоение представлений об объектах и субъектах социальной жизни, их особенностях и взаимодействии через призму защищающей профессии;

- формирование системы ценностных ориентаций с преобладанием ценностей просоциальной направленности;

- формирование положительной эмоциональной оценки значимости социальной активности как качества личности и как способа проявле-

ния социальной ответственности личности в системе профессиональных действий и социокультурных взаимоотношений;

- формирование операциональных умений и навыков, необходимых для реализации социальной ответственности в профессиональной деятельности;

- развитие умений анализировать собственную деятельность с позиций ее личностной и общественной значимости, влияния на развитие общества **(развитие социальной ответственности)**.

Выделенные особенности требуют разработки методологии процесса формирования социальной ответственности сотрудников ОВД в системе вуза МВД России и обобщения **методологического блока модели**. Основой послужило исследование И.В. Роберт, утверждающей, что «методология педагогической науки – это совокупность теоретических (научных фундаментальных) положений о педагогическом познании и преобразовании реальной образовательной действительности»[1], служащих формулировке комплекса теоретических принципов, моделей, условий и основой разработки праксиологических средств, методов и приемов их реализации в педагогической практике.

Сопоставляя наше исследование с уровнями методологического знания, обратимся к:

- **системно-деятельностному подходу**, формирующему философский уровень профессиональной подготовки сотрудников ОВД, задающий ориентиры формирования системы профессионального воспитания;

- **аксиологическому подходу**, раскрывающему общенаучный уровень профессиональной подготовки сотрудников ОВД, нацеленный на формирование смысложизненных профессиональных характеристик;

- **социо-когнитивному подходу**, отвечающего задачам обоснования социальной ответственности сотрудника ОВД как личностно-профессиональной характеристики;

- **контекстному подходу**, нацеленному на практическую реализацию модели формирования социальной ответственности сотрудника ОВД и получение эмпирического доказательного материала.

Системно-деятельностный подход ориентирован на достижение образовательных целей на основе усвоения знаний, формирования го-

[1] Роберт И.В. Методология педагогического исследования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 3 (33). С. 85 – 97.

товности обучающегося к саморазвитию и осознанию необходимости непрерывного образования. Здесь разнообразные виды учебно-воспитательной деятельности системно организуются в целях всестороннего развития обучающихся[1, 2, 3, 4]. Личностное развитие и присвоение социального опыта в ходе учебной деятельности как функционал системно-деятельностного подхода подчеркивают А.Г. Асмолов[5], А.В. Хуторской[6], О.С. Тоистева[7] и др.

Целью **системно-деятельностного подхода** является профессиональное воспитание слушателя системы дополнительного профессионального образования как субъекта жизнедеятельности и формирование качеств личности, отвечающих профессиональным требованиям. В рамках данного подхода учитываются возрастные, психологические и физиологические особенности слушателей, необходимые для дальнейшего построения эффективного образовательного процесса, определения наиболее значимых целей и путей их достижения.

Сущность **аксиологического подхода** заключается в установлении связи между «философией духа» и «философией ценностей», способствующая рассмотрению ценности как «…истины духа и содержательной основы мировоззрения, а не просто отношение субъекта к объекту»[8]. В педагогике аксиологический подход рассматривается в

---

[1] Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

[2] Давыдов В.В. Деятельностная теория мышления. М.: Науч. мир, 2005. 239 с.

[3] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977.

[4] Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. «Психология», «Клинич. психология» пер. с англ.: Т. Гудкова и др.; Науч. ред. пер. на рус. яз.: Д.А. Леонтьев, Б.М. Величковский. 2-е изд. М.: Питер: Смысл, 2003. 859 с.

[5] Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. № 4. С. 18 – 22.

[6] Хуторской А.В. Модель системно-деятельностного обучения и самореализации учащихся [Электронный ресурс] // Эйдос. 2012. № 2. URL: http://www.eidos.ru/journal/2012/0329-10.htm.9 (дата обращения: 27.06.2024).

[7] Тоистева О.С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 198 –202.

[8] Выжлецов Г.П. Онтологическая аксиология: истоки и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. № 3. С. 275 – 281.

нацеленности на гуманистическую составляющую образования и личностное развитие[1, 2, 3].

Выделим следующие аксиологические доминанты[4, 5, 6] в формировании социальной ответственности сотрудников ОВД в дополнительном образовании:

- ценности, связанные с профессиональной значимостью в социуме как представителя защищающей профессии;
- ценности, связанные с профессиональным совершенствованием и признанием в кругу коллег;
- ценности, связанные с сохранением норм, культуры и традиций профессии;
- ценности, связанные с личностными представлениями о чести, долге и обязанностях сотрудника ОВД.

Ценности, таким образом, рассматриваются и как ведущий фактор учебно-воспитательной деятельности (педагогические нормы и ценности), и как формируемое у обучающихся ценностное субъект-объектное отношение. Оба этих вектора коррелируют с поставленной задачей формировании социальной ответственности сотрудников ОВД как с точки зрения организации педагогического процесса, так и с точки зрения достижения педагогического результата.

---

[1] Сластенин В.А., Шиянов Е.Н. Образование в 12-летней школе: аксиологические основания // Известия РАО; под. ред. В.А. Сластенина. М.: 2000. № 4. С. 80.

[2] Слобожанинов Ю.В. Новые педагогические практики: конструирование и применение ситуационных задач: учеб. метод. пособ. Киров, «Социосфера», 2014. 237 с.

[3] Тищенко А.В. Доверие к полиции: значение, факторы, перспективы формирования: дис. … канд. соц. наук: 22.00.04 ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», 2020. 214 с.

[4] Власюк И.В. Аксиологические характеристики профессионально-нравственной позиции курсанта вуза МВД России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 9 (94). С. 116 – 123.

[5] Горбунова Н.В. Методологические основы аксиологического подхода в профессиональном педагогическом образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 106 – 108.

[6] Слобожанинов Ю.В. Новые педагогические практики: конструирование и применение ситуационных задач: учеб. метод. пособ.. Киров, «Социосфера», 2014. 237 с.

Социо-когнитивный подход раскрыт в рамках новой для педагогической науки теории когнитивной педагогики[1, 2], объединяющей достижения когнитивных наук, разработанной учеными ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» (г. Казань) в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Когнитивная педагогика[3] рассматривается исследователями как «комплекс научного знания, базирующегося на исследовании и познании сущностных характеристик и внутренних связей психолого-педагогических объектов, явлений и процессов, и способствующего реализации ключевой идеи – идеи личностного, организационно-педагогического, системного развития человека в рамках системы образования»[4].

«Когнитивностью» обладают и многие педагогические характеристики, опираясь на закономерности в процессах познания – педагогические модели, технологии, компоненты компетенций, диагностические материалы[5, 6]. Разнообразие возможностей применения когнитивного подхода к обучению породили множественность его интерпретаций в педагогических и лингвистических исследованиях: «коммуни-

[1] Левина Е.Ю. Социокогнитивный подход в концепции образования взрослых // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 106 – 112. URL: https://clck.ru/393Cw3 (дата обращения: 27.06.2024).

[2] Стукалова О.В., Левина Е.Ю. Социо-когнитивный подход в контексте общественного запроса к развитию высшего образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 4 (113). С.203 – 210.

[3] Когнитивная педагогика: практика и опыт реализации: монография / Е.Ю. Левина, А.К. Балтыков, Я.А. Баткаева, И.С. Бубнова, С.Н. Виноградов, С.И. Гильманшина, Р.Х., Гильмеева, Е.Ф. Зачиняева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, О.Ю. Муллер, А.Б. Панькин, Е.Н. Прокофьева, В.В. Слепушкин, О.В. Стукалова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова, С.Г. Никулин; под научной редакцией Е.Ю. Левиной, А.Р. Камалеевой. Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2022. 228 с. URL: https://clck.ru/393D5c (дата обращения: 27.06.2024).

[4] Генезис когнитивной парадигмы образования: монография / Е.Ю. Левина, Р.Х. Гильмеева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, Л.Ю. Мухаметзянова, Е.Н. Прокофьева, О.В. Стукалова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова; под научной редакцией Е.Ю. Левиной. Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2021. 232 с.

[5] Горкалиеева Е.Н. Когнитивность в современном образовании // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 2 (5). Т. 14. С. 1134 –1138.

[6] Левина Е.Ю. Когнитивная парадигма управления образовательными системами // Педагогический журнал Башкортостана. 2018 № 2. С. 24 – 30.

кативно-когнитивную автономию»; «когнитивную компетентность»; «когнитивные умения»; «когнитивно-коммуникативные умения», «когнитивное управление». Таким образом, сложилась определенная инструментальная база, отражающая субъективную суть процесса обучения, отвечающая в полной мере современным представлениям об интеллектуализации и индивидуализации образования, трансформируя дидактические отношения.

Социо-когнитивный подход, трактуемый с точки зрения процессов профессиональной социализации/индивидуализации и межличностного взаимодействия. Одно из основных положений данного подхода заключается в том, что личность овладевает смыслами в представленных выше реальностях предметного мира, культуры и речи посредством социального взаимодействия[1, 2] понимая социальность как систему, формирующую ее жизнь – многочисленные действенные проявления в разнообразных жизненных ситуациях, в том числе, и в профессиональных. Таким образом, базу деятельности составляют исходные социальные установки, определяющие границы действий – происходит перенос устоявшихся форм поведения, адаптации и развития личности. Любая профессиональная сфера непрерывно воссоздает ряд профессиональных ситуаций, синтез и анализ которых, построенных на основании когнитивных ресурсов человека определяет уровень профессионализма действий сотрудника ОВД и его социальной ответственности за осуществление профессиональных действий. Это предполагает наличие некоего «идеала» (образца действий, образа) с учетом личных способностей, возможностей личностного, интеллектуального и физического развития, необходимого современному обществу.

Установленные целевые качества становятся образовательным ориентиром, реализуясь в образовательных программах, содержании образования, учебно-методическом обеспечении образовательного процесса, обеспечивая формирование универсальных социальных качеств, совокупность которых обусловит решение профессиональных задач[3].

---

[1] Главатских М.М. Социо-когнитивный подход в исследовании социально-психологической зрелости личности // Известия Саратовского университета (Акмеология образования. Психология развития). 2015. № 2. С. 131 – 135.

[2] Стукалова О.В., Левина Е.Ю. Социо-когнитивный подход в контексте общественного запроса к развитию высшего образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 4 (113). С.203 –210.

[3] Сидоркина С.Л. Формирование социальной ответственности у подростков посредством социально значимой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01.

Исходный контекст обучения влияет на смысловые образования, развивая их, и детерминирует любые преобразования личности, формирование ее новых качеств. Не менее важным при проектировании педагогического процесса становится понимание условного «интервала» достижения цели – когнитивные способности определяют верхнюю границу возможностей, а правильно организованные условия учебно-профессиональной деятельности – нижнюю границу.

Необходимо уточнить, что при проектировании содержания учебно-воспитательной деятельности с учетом когнитивных механизмов, важно опираться на устойчивые педагогические закономерности и связи. Влияние социума и необходимая ему «отдача» от профессии оказывает существенное воздействие на когнитивное развитие личности. «Субъективность», таким образом, будет относиться только к внутренней, личностной среде формирования профессионала, и обусловит условный ранг его успешности в профессиональной деятельности на основе когнитивных особенностей.

Контекстный подход (базирующийся на теории контекстного обучения А.А. Вербицкого) «динамически моделирует предметное и социальное содержание профессионального труда», нивелируя «… главное противоречие профессионального образования, которое состоит в том, что овладение деятельностью специалиста должно быть обеспечено в рамках и средствами качественно иной – учебной – деятельности»[1].

Основные положения названной теории контекстного обучения[2] относительно реализации профессиональной подготовки сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России можно структурировать следующим образом:

- контекст представляется как «единица измерения» сотрудника ОВД – его личностных особенностей и профессиональной среды, определяющих его восприятие учебной информации и формирование навыков, компетенций и личностных характеристик в рамках обучения;

- разрыв между принципиальным различием учебной и профессиональной деятельностью существенно снижается при моделировании предметного, социального и морально-нравственного содержания обу-

---

Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. Нижний Новгород, 2010. 294 с.

[1] Вербицкий А.А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 4. С. 3 – 6.

[2] Вербицкий А.А. Контексты содержания образования: монография М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2003. 80 с.

чения (семиотическая, имитационная и социальная модели, безусловно, уже имеющихся сотрудника ОВД), способствующего единству теории и практики образования и существующей готовности к профессии;

- объединение педагогического управления и самоуправления сотрудника ОВД через поэтапное достижение каждой поставленной учебно-профессиональной цели;

- упор на функциональность обучения через непрерывное разрешение неоднозначных предметных ситуаций, максимально приближенных к целостной профессиональной деятельности.

Педагогический потенциал данной теории в профессиональном воспитании и образовании сотрудников ОВД, на наш взгляд, очевиден: 1) имеется активность «обучающихся взрослых», выступающая как результат мотивации к обучению; 2) наличествует пространственно-временной контекст «прошлое–настоящее–будущее», когда существует прошлый опыт, осваиваемый новый материал и модель будущей деятельности; 3) есть четкое понимание своего места в профессии и ее социальной роли, определяющие процесс и результаты обучения. Базируясь на контексте профессии (обособлении самого человека с его особенными характеристиками в профессиональной среде) моделируется предметное, социальное и нравственное содержание профессионального воспитания.

Однако, есть и затруднение, возникающее при рассматриваемых обстоятельствах – сложившиеся образы деятельности в устойчивом сознании обучающего как относительно взрослого, сложившегося человека могут нести и отрицательный характер. Так, например, стереотипы действий и представлений, выработанные технологии получения, запоминания информации, алгоритмы решения задач могут затруднять освоение нового материала, не давая возможности новым «образам», адекватным современным реалиям профессии, стать образцами профессиональной деятельности. Этот вывод приводит нас к необходимости расширения методологии современной подготовки сотрудников ОВД за счет обращения к когнитивным механизмам обучения.

Выделенные подходы обусловливают следующие принципы организации процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД:

1) **принцип непрерывности**, исходящий из активной роли сотрудника ОВД в учебно-воспитательном процессе и возможных многообразных траекторий его карьерного движения. Непрерывность обусловливает целостность системы, состоящей из отдельных дискретных этапов

профессионального роста, и имеет завершение только по окончании трудовой деятельности, подчеркивая отсутствие дискретности между точками профессионального роста. Таким образом, непрерывность рассматривается как недопущение «пустых промежутков» между «приходящим» знанием, сформированными компетенциями и потенциальным развитием образовательного процесса, определяющими взаимосвязанность переходов с одной точки профессионального роста на другую;

2) **принцип саморазвития**, акцентирующий внимание на личностно ориентированных позициях и соотношении познавательной деятельности сотрудника ОВД в обучении, ее самопостроении и преодолении внутренних барьеров. Самообразовательная потребность не только отвечает запросам творческого развития человека, но и «работает» на идеологию современного мира, когда интенсивность устаревания знаний и способов действий пропорциональна его информационному наполнению. В этих условиях ничего не может сравниться со скоростью самообразования, происходящего «здесь и сейчас», и требующего только внутренней личностной организации, становясь важнейшим источником профессионального роста;

3) **принцип ориентации на идеал**. Идеалы сохраняются в традициях защищающих профессий и служат основными ориентирами человеческой жизни, духовно-нравственного и социального развития личности. Включение в социально-педагогическое пространство определенных ценностей, наиболее значимых для профессионального и личностного развития сотрудника ОВД определяет нацеленность учебно-воспитательного процесса на актуализацию традиций, моральных и правовых норм, социально-значимых поступков сотрудников ОВД, совершивших подвиги. Примером для сотрудников ОВД является модель построения отношений с окружающими и самим собой, образец ценностного выбора, в котором демонстрируются такие качества, как целеустремленность, следование тем или иным принципам, идеалам и ценностям;

4) **принцип субъектности**. Особенностью «субъектности» в поставленной проблематике выступает специфичность профессиональной деятельности сотрудника ОВД, где спектр допустимых действий строго регламентирован и подчиняется особым распоряжениям. Однако с точки зрения субъектности как самостоятельности выбора человеком в условиях морально-нравственной дилеммы субъектность определяет исключительно личностную, нравственную позицию в бинарном соотношении личностного и профессионального самоопределения. Осознанный и самостоятельный выбор стратегии профессионального

поведения определяется степенью присвоения себе норм и этики профессии сотрудника ОВД;

5) **принцип диалогического общения** также имеет важное значение при воспитании социальной ответственности личности. Формирование собственной системы ценностей, поиск жизненных ориентиров невозможен при отсутствии у обучающегося диалогического общения со значимыми Другими в контексте профессионального сообщества и профессиональной деятельности. Формат профессионально-значимого общения в категориях «обучение» и «педагогическое взаимодействие» обусловливают двустороннее обогащение, развивая профессиональные смыслы, ценности и установки, включая обучающегося в профессиональную среду. Эмоциональное включение в диалог, поиск смысла, спор и достижение свободного выражения мыслеформы позволяют насытить учебный материал и обеспечить мотивационное включение обучающегося в процесс самообразования и саморазвития.

6) **принцип итерации**, способствует формированию перспективных механизмов современной жизнедеятельности в условиях быстро изменяющейся социокультурной среды. Итерация выступает как поступательное движение к поставленной цели (в рамках существующих условий) при постоянной проверке точности этого приближения. В этом контексте реализация принципа итерации обеспечивает поддержку баланса (внутреннего баланса человека, баланса работодателя, баланса окружающей среды) при достижении планируемых целей, соответствии стандартам обучения и требований рынка труда в случае значимых изменений внешних и/или внутренних условий существования. С каждым итерационным циклом происходит движение к достижению целевых результатов по выбранной траектории профессионального развития сотрудника ОВД;

7) **принцип интеграции**, который предполагает взаимосвязанность и взаимообусловленность компонентов системы обучения взрослых и личностных когнитивных особенностей обучения. Интеграция рассматривается нами, во-первых, как степень связанности компонентов системы профессиональной подготовки сотрудника ОВД и системы его профессионального роста; во-вторых, как процесс становления целостности профессионального роста в единстве личностных, профессиональных, экономических, образовательных и иных потребностей «обучающегося взрослого», инициирующих профессиональный рост; в-третьих, как способ проектирования содержания профессиональной подготовки в интеграции предметной (отраслевой) и личностно-разви-

вающей подготовок. При этом развитие системы воспроизводится «дуальностью» структур – от уровня тотальности к отдельным людям и от уровня индивидуальности к уровню тотальности, то есть циклически от дифференциации к интеграции и обратно.

8) **принцип активности**, предполагающий позиционирование сотрудника ОВД как равноправного субъекта процесса обучения и, следовательно, обусловливающего его полную включенность в процесс образования. Данный принцип отражается как на способе выбора форм обучения, так и на характере обучения: содержании и методах работы. Главными характеристиками такого обучения становится ведущая роль самого обучающегося в реализации программы обучения в рамках собственных когнитивных стилей, и вместе с тем совместную деятельность обучающегося и педагога в подготовке и реализации учебного процесса.

Сформулированная методологическая позиция и определяемые названными принципами условия организации учебно-воспитательной деятельности, формируют границы проектирования продуктивных технологий обучения и воспитания сотрудников ОВД. Важной мерой взаимодействия служит учебный и профессиональный опыт, определяющий проекцию социального взаимодействия на когнитивное развитие слушателя, что позволяет использовать индивидуальные резервы и механизмы его самоорганизации, самообучения и самовоспитания.

Теоретический блок модели раскрывает сущность понятия «социальная ответственность сотрудников ОВД» и его структурные компоненты как «систему координат» авторского исследования. Современному человеку, который обладает достаточными знаниями, опытом и способен реализовать себя в социуме, действовать на благо общества, необходимо обладать развитым чувством ответственности, предвидеть результаты своих поступков. Учитывая требования нормативных правовых актов, можно выделить систему ценностей, определяющую сущность формирования социальной ответственности сотрудников ОВД, к которым можно отнести такие ценности, как: «правовое государство»; «демократическое государство»; «социальное государство»; «закон и правопорядок»; «социальная компетентность»; «социальная ответственность»; «служение Отечеству»; «служение Закону»; «ответственность за настоящее и будущее своей страны».

Представления о социальной ответственности сотрудника ОВД базируются на представлениях о социальной значимости профессии, и возникает как результат бинарных отношений между долгом, обязан-

ностями и личностными приоритетами. В профессиональных ситуациях выбора поступков и поведения именно уровень социальной ответственности является базисом принятия решения с осознанием его последствий.

На основе анализа ранее проведенных исследований по формированию социальной ответственности сотрудников ОВД (Е.В. Родионова[1]), военнослужащих срочной службы (Ш.Ш. Пирогланов[2]) и будущих сотрудников противопожарной службы МЧС России (О.Г. Яковлева[3]) определено (параграф 2 главы I), что в структуре социальной ответственности заявлены две взаимодополняющие компоненты – объективная (профессиональная обязанность) и субъективная (личностные убеждения). Структуру социальной ответственности сотрудника ОВД составляют когнитивный, этический, поведенческий, коммуникативный, оценочный компоненты и соответствующие им критерии, каждый из которых может проявляться на одном из трех уровней (высокий, достаточный, низкий).

Организационно-технологический блок модели обобщает характеристики образовательного пространства формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе ДПО МВД России. Являясь частью образовательной среды как отражения множества социальных взаимодействий, образовательное пространство опирается на конкретные объекты и характеристики, созданные субъектами учебно-воспитательной деятельности[4]. Устойчивое описание образовательного пространства как «пространства развития» и «культуросозидания»[5] обусловливают требования к его наполнению[6], раскрывающемуся в педагогическом взаимодействии «педагог-обучающийся».

---

[1] Родионова Е.В. О социальной ответственности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2. С. 25 – 28.

[2] Пирогланов Ш.Ш. Педагогические условия формирования социальной ответственности военнослужащих: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 ФГБОУ ВО Дагестанский государственный педагогический университет, 2017. 145 с.

[3] Яковлева О.Г. Педагогические условия развития социальной ответственности у обучающихся в вузах государственной противопожарной службы МЧС России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС РФ. Санкт-Петербург, 2012. 156 с.

[4] Иванова С.В. Образовательное пространство и образовательная среда: в поисках отличий // Ценности и смыслы. 2015. № 6 (40). С. 23 – 28.

[5] Фрумин И.Д. Образовательное пространство как пространство развития // Вопросы психологии. 1993. № 1.

[6] Жилкин С.Ф. Социолого-педагогические аспекты управления образовательн-

И.А. Маланов справедливо называет образовательное пространство «генерализующей идеей», раскрывая ее как «пространственно-временное поле функционирования и развития системы образования как открытой и активной социальной сферы, в которой действует своя идеология формирования личности с учетом условий внешней среды»[1]. Соответственно, образовательное пространство профессиональной подготовки сотрудника ОВД в системе ДПО также должно обладать определенными характеристиками, нуждающимися в непрерывном приращении. Оно должно передать не только необходимые профессиональные знания, быть направленным на формирование безусловных навыков действий и компетенций разрешения профессиональных ситуаций, но и транслировать ценности и смыслы профессии в некотором, обособленном относительно всей остальной сферы образования, поле; и полная открытость данной сферы не может существовать в виду необходимости поддержания безопасности социума.

Поэтому, опираясь на типологию образовательного пространства, предложенную Р.Е. Пономаревым[2], образовательное пространство профессиональной подготовки сотрудника ОВД должно стремиться к координатам – «осознанное» и «не организованное извне», предопределяя тем самым пространство, созданное образующимся взаимодействием с образовательной средой, обусловливающий особый характер учебно-воспитательной деятельности с единой стратегией.

К характеристикам образовательного пространства сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, относятся:

- социосообразность, формирующую соответствие социальному статусу профессии ее общественной необходимости;

- профессиональную направленность, обусловливающую специфические сущностные составляющие образовательных действий, и служащую основой профессиональных компетенций;

- интегративность как процесс становления целостности профессионального развития в единстве личностных, профессиональных, экономических, образовательных и иных потребностей обучающегося;

ным пространством промышленного города. 2003. № 3. С. 26 – 32.

[1] Маланов И.А. Понятие «образовательное пространство» как педагогическая категория // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2012. № 1. С. 23 – 28.

[2] Пономарев Р.Е. Образовательное пространство: монография. М.: МАКС Пресс, 2014. 100 с.

- педагогическую «манипуляцию» – педагогическое сопровождение, обусловливающее неявную направленность возможных действий обучающегося, приводящую к позитивному результату;

- активность как включенность обучающегося в процесс образования, интенсификацию процессов обучения, опору на его самообразование и сознательность обучения.

Соглашаясь с утверждением Р.Е. Пономарева о том, что «действие среды в целом, и образовательной среды в частности, имеет ограниченный характер (если бы поведение человека носило только реактивный характер, который может быть описан исключительно при помощи схемы «стимул-реакция», тогда «внутренними процессами в человеке» мы могли бы пренебречь»[1]) считаем, что ориентация на «самопроцессы» обучающегося, его внутреннюю личностную структуру является приоритетной при профессиональной подготовке сотрудника ОВД в системе ДПО.

Отдача от образовательного пространства в социокультурном смысле профессии трудно измерима. Но оно позволяет создать ориентиры действий, тот самый контекст профессии, несущий созидательный учебно-воспитательный потенциал. Итак, особенностью проектируемого образовательного пространства является его контекстная ориентация, определенным образом замыкающая сферу профессиональной подготовки и профессиональной деятельности, определяемая особой направленностью профессии сотрудника ОВД.

Формы контекста смоделированы согласно теории А.А. Вербицкого[2], и включают в себя:

1) «пространственно-временной контекст», обеспечиваемый формами и методами учебно-воспитательной деятельности (групповой и индивидуальной) в образовательном процессе. К этой категории относим: систему воспитательных мероприятий (согласно плану воспитательной работы); обязательное включение воспитательного аспекта в типовую учебную деятельность. Каждый из этих форматов нацелен на формирование личностно-профессиональных качеств сотрудника ОВД с акцентированием идеи социальной ответственности. По мере освоения учебной программы и получения практического опыта происходит интеграция теории и практики профессиональной подготовки;

---

[1] Пономарев Р.Е. Образовательное пространство: монография. М.: МАКС Пресс, 2014. 100 с.

[2] Вербицкий А.А. Контексты содержания образования: монография. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2003. 80 с.

2) «контекст системности и межпредметности знания» возникает через когнитивно-ориентированное содержание учебно-воспитательной деятельности, нацеленной на развитие личностных механизмов восприятия учебной информации, ее присвоение и встраивание в собственную систему ценностей;

3) «контекст профессиональных действий и ролей» возникает при активном включении обучающегося в решение профессионально-ориентированных проблемных ситуаций (задач), составляющих базис реализуемой автором межпредметной технологии формирования социальной ответственности сотрудника ОВД. Многомерность действий, возникающих в ситуации личного выбора при жестком нормировании профессиональных обязанностей и личностных особенностей создает квазипрофессиональное поле разрешения проблемных ситуаций, требующих глубокого анализа и оперативного принятия решений;

4) «контекст личных и профессиональных интересов» определяется в нашем случаем феноменом социальной ответственности как бинарной структурой и неизбежно возникающей проблемой в ситуации выбора стратегии поведения как в рамках профессии, так и вне ее.

В учебную и воспитательную деятельность сотрудника ОВД (и с сотрудниками ОВД) в системе ДПО МВД России внедрена авторская технология формирования социальной ответственности как совокупность эффективных форм, методов и средств обучения, наилучшим образом адаптированных к образовательной среде контекстного типа. Сущность технологии раскрывается через реализацию последовательности следующих этапов:

I. Целеполагание;

II. Проектирование ситуационных задач;

III. Организационное внедрение;

IV. Индивидуальная диагностика;

V. Мониторинг.

Методическим ресурсом здесь выступают авторские ситуационные задачи, содержание которых базируется на погружении обучающихся в проблемную профессиональную ситуацию с необходимостью морального выбора стратегии действий.

Оценочно-результативный блок модели обеспечивает диагностику социальной ответственности сотрудника ОВД в ее динамическом представлении по мере освоения образовательных программ. В ходе дополнительной профессиональной подготовки осуществляется контроль критериальных показателей социальной ответственности на начальном

и конечном этапах обучения с применением психолого-педагогических методик оценивания, а также авторских опросников и устанавливаются уровни сформированности социальной ответственности (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Критериальная основа исследования социальной ответственности сотрудников ОВД (составлено автором)

Критерий	**Сущность критерия**	**Уровни проявления**
Когнитивный критерий	становление образца профессионального поведения через знание зафиксированных норм профессиональной деятельности	Высокий Достаточный Низкий
Этический критерий	готовность следованию профессиональному долгу в неоднозначных условиях выбора профессиональных действий	Высокий Достаточный Низкий
Поведенческий критерий	становление личностного профессионального кодекса поведения, базирующегося на собственном локусе контроля	Высокий Достаточный Низкий
Коммуникативный критерий	ответственность как регулятор социального поведения личности, способность личности придерживаться в группе принятых норм и обязанностей, построение профессиональных способов коммуникаций с различными категориями граждан	Высокий Достаточный Низкий
Рефлексивный критерий	осуществление самоконтроля и самооценки для прогнозирования последствий выбора траектории собственных профессиональных действий	Высокий Достаточный Низкий

Итак, обобщенно модель формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России можно представить, как структурированную последовательность нормативно-целевого, методологического, содержательного, организационно-технологического и оценочно-результативного блоков (рис. 1).

<table>
<tr><td rowspan="2">НОРМАТИВНО-ЦЕЛЕВОЙ БЛОК</td><td rowspan="2">→</td><td colspan="3">Нормативно-правовая база профессиональной подготовки сотрудников ОВД</td></tr>
<tr><td colspan="3">ЦЕЛЬ: формирование социальной ответственности сотрудника ОВД</td></tr>
<tr><td colspan="5">Задачи:
- формирование знаний о социальной ответственности
- формирование системы ценностных ориентаций
- формирование положительной эмоциональной оценки значимости соц. активности
- формирование операциональных умений и навыков
- развитие умений анализировать собственную деятельность</td></tr>
<tr><td colspan="5">↓</td></tr>
<tr><td rowspan="4">МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК</td><td rowspan="4">→</td><td>Системно-деятельностный подход</td><td colspan="3">Принцип непрерывности
Принцип саморазвития</td></tr>
<tr><td>Аксиологический подход</td><td colspan="3">Принцип ориентации на идеал
Принцип субъектности</td></tr>
<tr><td>Социо-когнитивный подход</td><td colspan="3">Принцип диалогического общения
Принцип итерации</td></tr>
<tr><td>Контекстный подход</td><td colspan="3">Принцип интеграции
Принцип активности</td></tr>
<tr><td colspan="5">↓</td></tr>
<tr><td rowspan="4">ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БЛОК</td><td rowspan="4">→</td><td colspan="4">БИНАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (ОБЪЕКТИВНЫЕ+СУБЪЕКТИВНЫЕ)</td></tr>
<tr><td>ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ</td><td>↔</td><td colspan="2">ЛИЧНОСТНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ</td></tr>
<tr><td colspan="4">↓</td></tr>
<tr><td colspan="4">СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ</td></tr>
<tr><td colspan="5">↓</td></tr>
<tr><td rowspan="5">ОРГАНИЗ. -ТЕХНОЛОГ. БЛОК</td><td rowspan="5">→</td><td rowspan="5">ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНТЕКСТНОГО ТИПА</td><td>пространственно-временной контекст</td><td rowspan="5">↔</td><td rowspan="5">ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКА ОВД</td><td>I. Целеполагание</td></tr>
<tr><td>контекст системности и межпредметности знания</td><td>II. Проектирование ситуационных задач</td></tr>
<tr><td>контекст профессиональных действий и ролей</td><td>III. Организационное внедрение</td></tr>
<tr><td>контекст личных и профессиональных интересов</td><td>IV. Индивидуальная диагностика</td></tr>
<tr><td></td><td>V. Мониторинг</td></tr>
<tr><td colspan="5">↓</td></tr>
</table>

Когнитивный компонент	**Этический компонент**	**Поведенческий компонент**	**Коммуникативный компонент**	**Рефлексивный компонент**

<table>
<tr><td rowspan="5">ОЦЕНОЧНО- РЕЗУЛЬТАТ. БЛОК</td><td rowspan="5">→</td><td colspan="5">Диагностика социальной ответственности</td></tr>
<tr><td colspan="5">↓</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Критерии социальной ответственности</td><td rowspan="3">Методы диагностики критериев социальной ответственности</td><td rowspan="3">Уровни сформированности социальной ответственности</td><td rowspan="3">←</td><td>Низкий</td></tr>
<tr><td>Средний</td></tr>
<tr><td>Высокий</td></tr>
<tr><td colspan="5">Результат: сформированность социальной ответственности у сотрудников ОВД</td></tr>
</table>

Рисунок 1. Структурно-функциональная модель формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России

Нормативно-целевой блок обобщает нормативную правовую базу формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе ДПО МВД России, определяя цели и задачи педагогического моделирования относительно предмета диссертационного исследования.

Методологический блок обеспечивает наукообразность процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД через опору на методологические подходы (системно-деятельностный, аксиологический, социо-когнитивный и контекстный), соответствующие им педагогические закономерности и принципы (непрерывности, саморазвития, ориентации на идеал, диалогического общения, итерации, интеграции и активности), служащие практической реализации рассматриваемого процесса в учебно-воспитательной деятельности.

Теоретический блок раскрывает сущность и покомпонентное содержание феномена социальной ответственности сотрудника ОВД в ее бинарном представлении «профессиональные обязанности – личностные качества».

Организационно-технологический блок раскрывается в моделировании образовательного пространства контекстного типа, поддерживающего систему педагогических взаимодействий субъектов образования в учебно-воспитательной деятельности по формированию социальной ответственности сотрудника ОВД посредством специально организованных форм и методов учебно-воспитательной деятельности, особым

образом ориентированного содержания учебно-воспитательной деятельности и введения решения особым образом авторских ситуационных задач, в совокупности раскрывающих технологию формирования социальной ответственности.

Оценочно-результативный блок модели обобщает результативность процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД через входную и выходную диагностику критериев сформированности социальной ответственности, оцениваемой индивидуально в процессе учебно-воспитательной деятельности. Поученные в ходе диагностики социальной ответственности результаты могут быть включены в индивидуальные характеристики выпускников системы дополнительного профессионального образования сотрудников ОВД.

Практическая реализация представленной модели должна быть поддержана совокупностью организационно-педагогических условий, способствующих системности и педагогической управляемости рассматриваемого процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России.

Обобщим основные результаты, полученные в результате анализа, систематизации и моделирования теоретических аспектов формирования социальной ответственности сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России.

1. Проведен анализ проблем профессионального воспитания сотрудников ОВД в современных условиях. Трансформация общественных идеалов и резкое снижение культуры в социуме спровоцировала кризис, выходом из которого стала реализация реформы МВД России, оптимизация правоохранительной деятельности и меры по поднятию престижа и статуса профессии. Формирование сотрудника ОВД нового типа, отвечающего всем заявленным требованиям к его личностно-профессиональным характеристикам, требуют научно-педагогического анализа и обобщений, и, следовательно, серьезных изменений в учебно-воспитательной деятельности.

2. Выделены особенности современной профессиональной подготовки сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, предопределяющих формат профессионального обучения и воспитания: непрерывность; узкая специализация и замкнутость профессиональной подготовки; правовая регламентация всех компонентов образования; наличие особых личностно-профессиональных качеств и знание канонов этики и служебного поведения;

профессиональное воспитание как значимая часть профессиональной подготовки;

3. Раскрыта необходимость ценностной ориентации профессиональной деятельности сотрудников ОВД, что обусловливает необходимость присвоения личностных смыслов профессиональной деятельности. Обобщены векторы современного профессионального воспитания сотрудников ОВД: субъектность, интегративность, комплексность, морально-нравственная ориентация. Представлена специфика профессионально-личностных качеств сотрудника ОВД, обобщающая характеристики физической готовности, личностной направленности и балансирующей их категории – социальной ответственности, обобщающей служебные обязанности, профессиональную этику и поведение вкупе с социальной направленностью всех профессиональных действий.

4. Идентифицирована структура и сущность социальной ответственности сотрудника ОВД в корреляции с требованиями к личностно-профессиональным характеристикам. Философская, психологическая и педагогическая позиция понятия «ответственности» позволили определить ее как систему бинарных отношений между категориями «долг», «обязанности» и «потребности и стремления» в социальном контексте, выражаясь в трансформации «объекта» и «предмета» – с одной стороны социальность может быть выражением интересов профессиональной группы сотрудников, а с другой – может характеризоваться обращенностью к социуму как к направленному объекту профессиональных действий.

Социальная ответственность сотрудника ОВД представляет собой профессионально-личностную устойчивую характеристику, развивающуюся на основе расширения опыта профессиональной деятельности сотрудника ОВД в процессе непрерывного обучения, и определяющая мотивы и выбор решений задач по обеспечению защиты и безопасности граждан с осознанием последствий принятых решений.

Структурно, социальная ответственность сотрудника ОВД раскрывается через когнитивный, этический, поведенческий, коммуникативный и рефлексивный компоненты и соответствующие им нормативно-правовую функцию, ценностно-ориентационную функцию, функции устойчивости, взаимодействия и оценки.

5. Социальная ответственность сотрудника ОВД теоретически представляет собой континуум профессиональных действий, раскрывающийся через два взаимодополняющих вектора – субъективного

(личностная характеристика) и объективного (профессиональная обязанность) как критерий профессиональной готовности и целостности личности, обусловливающий профессиональную реализацию, соответствующую запросам общества. С педагогических позиций это означает не только признание социальной ответственности как необходимого качества профессии полицейского, но и необходимость ее развития в рамках дополнительного профессионального образования сотрудников ОВД как значимой части учебно-воспитательной деятельности.

6. Разработана структурно-функциональная модель формирования социальной ответственности сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, включающая: нормативно-целевой блок (нормативно-правовая база учебно-воспитательной деятельности, цели и задачи процесса); методологический блок (методологические подходы и принципы практической реализации процесса формирования социальной ответственности сотрудников ОВД); теоретический блок (сущность и структура социальной ответственности сотрудника ОВД: когнитивный, этический, поведенческий, коммуникативный и рефлексивный компоненты); организационно-технологический блок (моделирование образовательного пространства контекстного типа вкупе с технологией формирования социальной ответственности); оценочно-результативный блок (диагностический инструментарий результативности процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе ДПО МВД России).

ГЛАВА II.
ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

§ 1. Организационно-педагогические условия формирования социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России

Как показал проведенный теоретический анализ, вектор непрерывности профессионального обучения оказал влияние на характер работы всех образовательных организаций дополнительного профессионального образования. Данная тенденция затронула и систему дополнительного профессионального образования МВД России (в том числе факультеты профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации образовательных организаций), в которых непрерывное профессиональное развитие сотрудников ОВД направлено, главным образом, на формирование у них профессионально важных качеств и свойств личности, необходимых для эффективного выполнения ими профессиональной деятельности. Выделяя социальную ответственность сотрудников ОВД как наиболее универсальное и значимые качество, коррелирующее с успешностью профессиональной деятельности, автор приходит к необходимости разработки необходимых условий для специальной организации данного процесса в рамках профессиональной подготовки.

Проанализировав представления исследователей[1, 2] о сущности организационно-педагогических условий, уверенно представляем их на-

[1] Володин А.А. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 143 – 152.

[2] Галкина О.В. Организационно-педагогические условия как категория науч-

значение в расширении традиционных педагогических позиций, дополнении содержания и форм учебно-воспитательной работы в рамках заявленной цели формирования социальной ответственности сотрудников ОВД в дополнительном профессиональном образовании МВД России.

Принципиально важным становится факт встраивания задач формирования социальной ответственности в ход учебно-воспитательной деятельности и поиск временных, кадровых и методических ресурсов для их практической реализации и обеспечения возможности педагогической деятельности заявленной направленности. И тогда, логично и обосновано формулируется **первое организационно-педагогическое условие: нормативное обеспечение процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в дополнительном профессиональном образовании.**

Сущность этого условия заключается в необходимости регламентации любых педагогических задач ввиду специфики профессиональной подготовки в вузах МВД России. Необходимо отметить, что профессиональному воспитанию в рамках рассматриваемого профессионального обучения в образовательных организациях системы МВД России уделяется повышенное внимание[1]. Оно регламентируется следующими ведомственными нормативными правовыми актами:

- Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»;

- Методические рекомендации по проведению мероприятий морально-психологического обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации;

- Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 апреля 2020 года № 245 (ред. от 27.10.2022) «Об утверждении Порядка организации социальной работы в органах внутренних дел Российской Федерации»;

но-педагогического исследования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № 10 (6-2). С. 30 – 36.

[1] Никулин С.Г. Профессиональное воспитание сотрудников ОВД: приоритеты и ценности // «Развитие человека в эпоху цифровизации: ценности, смыслы, действия»: сборник материалов Международной научно-практической конференции, под редакцией д-ра пед. наук, профессора Р.Х. Гильмеевой, канд. пед. наук Е.Н. Прокофьевой, Казань, 22 сентября 2022 года. Казань: ФГБНУ «ИППСП», 2022. с. 222 – 226. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49934942

- Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 февраля 2024 года № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»;

- Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 сентября 2013 года № 660 (ред. от 16.12.2022) «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

На их основе каждая образовательная организация высшего образования МВД России формирует локальные стратегии, календарные планы и программы обеспечения (сопровождения) учебно-воспитательного процесса, включающие организационно-педагогические мероприятия. Согласно Программе развития Казанского юридического института МВД России (КЮИ МВД России) именно такая структура обеспечивает «последовательное и целенаправленное формирование личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, как высоконравственного, просвещенного и дисциплинированного человека, строго следующего принципам и нормам профессиональной этики, правилам профессионального этикета и служебного поведения соблюдающего права и свободы граждан в своей деятельности.

Детализируем аспекты нормативного обеспечения формирования социальной ответственности в рамках образовательной деятельности КЮИ МВД России как основной эмпирической базы диссертационного исследования:

создание Совета наставников, обеспечивающего «совершенствование подготовки и воспитания квалифицированных специалистов для ОВД, объединения и координации усилий всех субъектов воспитательной работы, направленных на формирование мировоззрения и профессиональных качества, усиление индивидуальной воспитательной работы с обучающимися»;

«создание эффективной модели воспитательной работы, модернизация системы воспитательной работы на основе современных психолого-педагогических и социологических подходов»;

«модернизация системы морально-психологического обеспечения в институте, поддержание реальных условий для обеспечения неразрывного единства воспитания и обучения».

В рамках обозначенной правовой базы осуществляется экспериментальное внедрение процесса формирования социальной ответственности сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального

образования в ходе учебно-воспитательной деятельности, подразумевающей «Формирование у слушателей высокого правосознания, чувства гордости за принадлежность к профессии, верности Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, лучшим профессиональным традициям, социально активной гражданской и жизненной позиции слушателей, развитие социальной ответственности и сознательного отношения к учебе и службе»[1].

Регулирует этот вид деятельности Примерная рабочая программа воспитания, направленная на всестороннее духовное, нравственное и интеллектуальное развитие курсантов (слушателей), воспитание у них чувства патриотизма, гражданственности и социальной ответственности, гордости за принадлежность к профессии и устойчивости мотивации к ее освоению, стремление к знанию истории органов внутренних дел и верность лучшим профессиональным традициям.

Областью применения Примерной рабочей программы воспитания в институте является образовательное пространство контекстного типа, объединяющее социокультурное пространство, образовательную и воспитывающая среду в их единстве и взаимосвязи.

Целью реализации Примерной рабочей программы воспитания в КЮИ МВД России является всестороннее гармоничное развитие целостной, творческой и многогранной личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, обладающего высокими гражданскими, профессиональными и нравственными качествами, способного эффективно решать оперативно-служебные задачи в строгом соответствии с действующим законодательством.

Организационно, в учебно-воспитательную деятельность введены следующие формы учебно-воспитательной деятельности по формированию социальной ответственности сотрудников ОВД в процессе профессионального обучения на базе факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации (т.е. в ведомственной системе ДПО).

К ним относятся:

1) специально организованные мероприятия учебной и внеучебной деятельности (согласно календарному плану);

---

[1] Об утверждении Положения о преподавателе-кураторе учебной группы Казанского юридического института МВД России: приказ КЮИ МВД России от 27 января 2022 года № 68 л/с [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.06.2024).

2) учебные занятия семинарского типа, в рамках которых разбираются и решаются ситуационные задачи, способствующие формированию социальной ответственности.

В ходе реализации календарного плана воспитательной работы в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» с ориентиром на формирование социальной ответственности осуществляется:

профессиональное воспитание через инструктивные занятия и тестирование слушателей перед заступлением на службу в составе суточного наряда (на службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности), в том числе с обсуждением на примере конкретных сотрудников вопросов морального выбора в ситуациях служебной деятельности и жизненных ситуациях;

правовое воспитание через инструктивные занятия для слушателей по доведению основных обязанностей сотрудника органов внутренних дел и задач стоящих перед органами внутренних дел в настоящий момент с разъяснением задач социальной ответственности сотрудника ОВД в случаях возникновения ситуации морального выбора в экстремальных обстоятельствах служебной деятельности);

нравственно-этическое воспитание в формате факультативных занятий по изучению Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

Помимо вышеперечисленных мер воспитательного воздействия на личный состав, иными педагогическими формами выступают:

а) проведение воспитательных бесед со слушателями о необходимости соблюдения морально-этических и нравственных норм в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации через разбор специально подобранных примеров или возникших ситуаций с целью выявления социально-ответственных траекторий профессионального поведения сотрудников ОВД;

б) проведение смотра-конкурса стенной печати (в номинациях: тематическая стенгазета, фотогазета, электронный плакат), посвященного подвигам сотрудников ОВД в наши дни (в том числе при несении службы в составе сводных отрядов полиции в новых регионах РФ) с демонстрацией обязательной социально-ответственной составляющей героя;

в) проведение общих собраний (диспутов) по проблемам формирования социальной ответственности у слушателей в процессе профессио-

нального обучения (с использованием материалов официального сайта МВД России (вкладки «Хроника мужества», «Помощь и спасение») и информационного интернет-портала «МВД МЕДИА».

2) в рамках учебных занятий в основные программы профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский» введены ориентиры на формирование социальной ответственности.

Пример фрагмента основной программы профессионального обучения, раздел учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка», нацеленной на формирование социальной ответственности приведен ниже (рис. 2).

1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине

1.1 Цели и задачи дисциплины

Цели дисциплины **«Тактико-специальная подготовка» получение слушателями знаний, формирование умений и навыков, позволяющих им решать задачи органов внутренних дел в особых условиях (кризисных ситуаций).**

Задачи дисциплины:

- **приобретение лицом, впервые принятым на службу в органы внутренних дел Российской Федерации на должность рядового состава или младшего начальствующего состава, квалификации «Полицейский» без изменения уровня образования;**
- **вырабатывать постоянную готовность к решительным и умелым действиям по пресечению противоправных проявлений, с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;**
- **обучить тактике действий сотрудников органов внутренних дел в составе функциональных групп при чрезвычайных обстоятельствах;**
- **сформировать:**
- **высокую психологическую устойчивость обучаемых, развивать у них бдительность, наблюдательность, память и другие профессионально-психологические качества необходимые для решения оперативно-служебных и служебно-боевых задач;**
- **осознание высокой степени профессионального долга, накладываемого выбором сферы деятельности;**
- **необходимость достижения высокого уровня профессиональных результатов как гаранта государственной защищенности граждан;**
- **необходимость оценивания собственных действий и понимание социальных последствий каждого действия в рамках профессии.**
- **обучить слушателей приемам и способам обеспечения личной безопасности в различных условиях оперативно-служебной (боевой) деятельности.**

Рисунок 2. Раздел учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка»

Вторым организационно-педагогическим условием формирования социальной ответственности сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования выступает реализация технологии формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, реализующая этапы: целеполагания,

проектирования, организационного обеспечения, диагностирования, мониторинга.

I. На этапе целеполагания обобщены: цель технологии (формирование социальной ответственности сотрудника ОВД); потенциал контекстной образовательной среды (параграф 3 главы I); возможности учебно-воспитательной деятельности в системе ДПО и запланированы способы достижения поставленной цели.

II. На этапе проектирования разработаны и реализованы в практике системы ДПО МВД России тематические ситуационные задачи, нацеленные на формирование социальной ответственности через разрешение ситуации морального выбора.

Особенностью подготовки сотрудников ОВД, как отмечалось ранее, является уже сложившаяся система обучения и самоуправления, а также, наличие жизненного и профессионального опыта, и устойчивых стереотипов. Именно эти особенности послужили необходимостью развития образовательной среды контекстного типа, где переход «учебная деятельность → квазипрофессиональная деятельность → профессиональная деятельность» максимально адаптивен. Учет названных факторов и характера взаимодействия между обучающим и «обучающимся взрослым», оказывающих влияние на сущностные характеристики процесса обучения в рамках дополнительного профессионального образования, привели нас к необходимости разработки универсальной технологии учебно-воспитательной деятельности по формированию социальной ответственности.

Практическое применение описанной методологии (параграф 3 главы I), предполагает, что активное взаимодействие обучающегося и нового учебного материала для формирования социальной ответственности тем продуктивнее, чем больше задействовано когнитивных возможностей каждого его участника – «инструментальные и содержательные компоненты психики, вовлекаемые в процессы организации и самоорганизации человеческого знания»[1]. Именно эта позиция обусловила введение ситуационных профессионально-ориентированных задач в качестве основной практической технологии в учебно-воспитательной деятельности. Здесь и актуализуются все названные методологические позиции: внешний контекст как предметные, социокультурные, пространственно-временные и иные характеристики ситуации, внутрен-

[1] Сидоркина С.Л. Формирование социальной ответственности у подростков посредством социально значимой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. Нижний Новгород, 2010. 294 с.

ний контекст как индивидуально-психологические особенности, когнитивный стиль и наличие образа (идеала) целей и профессиональных поступков. Это обусловливает реализацию основной идеи контекстного обучения и социо-когнитивного подхода – «присвоение» новых личностных образований через образы осваиваемой профессионально-практической деятельности.

Ситуационные задачи в самом общем случае представляют собой проблемную профессиональную метапредметную ситуацию, приближенную к профессиональной практической деятельности, характеризующую ее функциональные зависимости, ресурсные условия, требования к принятию решения или возможные ограничения[1, 2, 3, 4]. Решение такой задачи заключается в разработке профессионально-ценностного решения, оптимизирующего предложенную ситуацию.

Педагогический потенциал ситуационных задач заключается в необходимости сопоставления требований, условий (известных и/или неизвестных), многофакторного профессионально значимого и морального выбора, репродуктивной, продуктивной, интенсивно-творческой деятельности обучающегося.

В самом общем случае, формулировка ситуационных задач должна включать следующие компоненты:

- наличие цели;
- наличие известных условий и/или ограничений;
- наличие неизвестных вариабельных факторов;
- возможность нескольких вариантов решения задачи;
- решение и ограничения.

Ситуационная задача представляет собой результат рефлексии профессионального опыта деятельности. Сюжет и факты ситуационной задачи должны быть максимально приближены к реальной жизни, задействовать не только реальные рабочие ситуации, но и внерабочие моменты (особенно для такой социально-значимой профессии, как «Полицейский»). Крайне важным является наличие многих вариантов

[1] Адонина Н.П. Ситуационные задачи – технология непрерывного образования // Фундаментальные исследования. 2015. № 7. С. 21 – 36.

[2] Архипова Н.И. Использование ситуационных задач для развития мотивации профессиональной деятельности // Ключ к успеху. 2016. № 3. С. 17 – 18.

[3] Никулин С.Г. Проектирование ситуативных задач для формирования личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3. С. 173 – 179.

[4] Сперанский В.И. Социальная ответственность личности: сущность и особенности формирования. М.: Изд-во МГУ, 1987. 150 с.

действий, обусловленных уровнем профессионализма, моральными устоями, требованиями профессии, поддержанием безопасности и др. Учебное назначение ситуационной задачи может сводиться к закреплению знаний, умений и навыков поведения (принятия решений) обучающихся в данной ситуации или являться моделью для получения нового профессионально-ориентированного знания и поведения в ситуации.

Алгоритм конструирования ситуационных задач, способствующий технологизации процесса разработки дидактических материалов для обучения взрослых с учетом их опыта работы.

1) Формирование дидактических целей. Этот этап включает определение места ситуационной задачи в структуре учебного курса (мини-задача, индивидуальный или групповой проект, непосредственное решение или решение с предварительной подготовкой, с измененяемым уровнем сложности). Рекомендуется на первых этапах обучения решение задач в присутствии педагога для развития навыков их решения. Также важен анализ опыта работы в анализируемой сфере, уровень профессиональных навыков и корпоративной культуры. Полезным является решение одних и тех же задач (или разрешения той же ситуации с заменой условий) на разных этапах обучения.

2) Построение или выбор модели ситуации, которая отражает изучаемую деятельность. Здесь принципиальным является драматизм ситуации и сюжет задачи, возможна формулировка с взаимоисключающими условиями, требующими морального или профессионально значимого выбора.

3) Анализ информации в предметной сфере относительно модели ситуации. Необходима реальность возникновения ситуации, важно, чтобы количество условий было необходимым и достаточным для описания ситуации или оставляло вариативный выбор за обучающимся. Также принципиальной является позиция задачи – поиск новых знаний или отработка уже имеющихся навыков, что влияет на типологию задачи, ее характеристики, последствия, пути разрешения.

4) Диагностика валидности ситуационной задачи. Речь идет о проведении методического учебного эксперимента, построенного по той или иной схеме, для выяснения эффективности ситуационной задачи, позволяющей определять характеристики структуры ситуации, ее функции, взаимодействие с окружающей и внутренней средой. При наличии множественных решений задачи важным является уточнение условий, задающих ограничения контекста полученного решения, выбор наиболее оптимального выхода из ситуации.

5) Подготовка окончательного варианта ситуационной задачи и внедрение ситуационной задачи в практику обучения[1]. Данный этап требует подготовки дидактических материалов и выработку рекомендаций относительно форм взаимодействия обучающихся между собой и с педагогом (экспертами) в ходе решения ситуационных задач.

На наш взгляд, применение ситуационных задач, построенных с учетом выделенных ранее принципов (непрерывности, саморазвития, ориентации на идеал, диалогического общения, итерации, интеграции и активности), реализует следующие функции:

обучающую, предполагающую совершенствование знаний и навыков в профессионально-предметной сфере;

социальную, направленную на получение социального опыта при продуктивном разрешении предложенной ситуации в ходе возникающих отношений;

развивающую, обеспечивающую структурное усложнение предметных и межпредметных профессиональных связей;

рефлексивную, обусловливающую анализ собственных идей и планируемых действий обучающегося по разрешению ситуации;

гносеологическую, направленную на выявление механизмов, приемов и методов познания и развитие собственного когнитивного стиля слушателей – сотрудников ОВД.

К каждой задаче прилагаются варианты ее обсуждения, рекомендации педагогам для их практической реализации и реальное разрешение ситуации для обсуждения. Для раскрытия данной идеи приведем здесь несколько примеров авторских ситуационных задач для формирования социальной ответственности сотрудников ОВД (дополнительные примеры задач изложены в Приложении 1).

Задача № 1. Сотрудник сводного отряда МВД по Республике Татарстан (условие) находится в служебной командировке в Республике Дагестан (условие). В его должностные обязанности входит поддержание взаимодействия с представителями территориальных подразделений органов внутренних дел (условие). Однажды, в ходе неформального

[1] Никулин С.Г. Алгоритм конструирования ситуационных задач в практике образования взрослых // «Профессиональное и высшее образование: взаимодействие традиций и новаций»: сборник материалов I Международных педагогических чтений, посвященных научным школам Института педагогики, психологии и социальных проблем (19 сентября 2019 года). Казань: ФГБНУ «ИППСП», 2019. С.176 – 179. URL: https://clck.ru/393DUQ (дата обращения: 27.06.2024).

разговора в курилке (условие), один из местных сотрудников полиции предлагает ему за вознаграждение провести через блокпост, занимаемый отрядом, автомобиль без досмотра (ситуация).

Какими должны быть действия сотрудника? (цель).

Варианты для обсуждения:

а) В данном автомобиле может быть осуществлена перевозка оружия, взрывчатки, наркотических веществ. Необходимо сообщить о таком предложении руководству отряда, учитывая фактор возможных человеческих жертв и иные негативных последствий в отдаленном периоде.

б) В данном автомобиле может быть осуществлена перевозка оружия, взрывчатки, наркотических веществ. В случае доклада вышестоящему руководству (и дальнейшему задержанию автомашины с вероятными преступниками) может последовать месть в виде обстрела, нападения на транспорт с татарстанскими полицейскими, что может повлечь человеческие жертвы.

в) Отказаться от вознаграждения под предлогом непринятия коррупции в любой форме, но согласиться помочь в качестве «корпоративной солидарности».

г) альтернативный вариант разрешения возникшей дилеммы.

Рекомендации для педагогов:

Обратить внимание обучаемых, что «слепое» следование требованиям нормативным документам верное, но не всегда логичное развитие событий.

Предложить слушателям обсудить ситуацию в разрезе: как поступить: «по закону» или «по совести»? Возможен ли такой сложный выбор в жизни сотрудника ОВД? К какой его отнести категории: профессиональный или нравственный?

Реальное разрешение ситуации для обсуждения. Полицейскому из Дагестана в его просьбе было отказано. О состоявшемся разговоре руководству доложено не было. Сотрудник посчитал, что в данном случае человеческая жизнь намного ценнее привлечения к ответственности одного или нескольких лиц.

Задача № 2. Сотрудник московской полиции Быков К.В. в конце апреля 2020 года (период пандемии COVID-19 и режима самоизоляции для лиц старше 65 лет), находясь на маршруте патрулирования вместе с напарником (условие) заметил одиночно передвигающуюся женщину, на вид явно старше указанного возраста (ситуация). Подойдя к женщи-

не, младший сержант полиции К.В. Быков поздоровался, представился и напомнил женщине о необходимости соблюдения карантинных мер и режима самоизоляции (разрешение ситуации). Проверка документов показала, что гражданка находится на значительном удалении от места проживания без соответствующего разрешения в электронной форме и средств защиты (маски и перчаток) (детали ситуации). Свои действия женщина пояснила необходимостью купить специальный лечебный корм для больного кота, который продается только в определенном магазине (детали ситуации).

Какими должны быть действия сотрудника? (цель).

Варианты для обсуждения:

а) Привлечь гражданку к административной ответственности (в виде наложения административного штрафа) (действия).

б) Выдать средства защиты и сопроводить гражданку по месту проживания, озвучив рекомендации для привлечения помощи волонтеров.

в) Выдать средства защиты, оказать помощь в покупке и сопроводить гражданку по месту проживания, озвучив рекомендации для привлечения помощи волонтеров[1].

Рекомендации для педагогов:

Обсудить ситуацию через призму так называемой «палочной» системы: количество зафиксированных административных правонарушений как показателя эффективности работы наряда (патруля).

Предложить аудитории обсудить следующие вопросы:

а) Как поступить, если время несения службы заканчивается, а количество оформленных протоколов недостаточно?

б) Если протокол об административном правонарушении все-таки был оформлен, будет ли нормой саморефлексия поступка?

в) Есть ли моральное удовлетворение от оказания реальной помощи пожилому человеку?

Реальное разрешение ситуации для обсуждения. Сотрудники помогли женщине купить необходимое и на патрульном автомобиле подвезли ее до дома. Пожилой женщине «подарили» несколько медицинских масок из комплекта, выданного на службу с пожеланием здоровья и рекомендацией оставаться дома.

---

[1] «Сотрудники правоохранительных органов готовы рассматривать каждый конкретный случай нарушения самоизоляции, а также ограничиваться беседой, а не составлением протокола» (Юрий Валяев, до окт. 2020 г., глава ГУ МВД России по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти) (прим. автора).

Задача № 3. Поздно вечером 6 июля 2012 г. личный состав ОМВД России по Крымскому району Краснодарского края, был поднят по тревоге в связи с необходимостью ликвидации последствий ЧС природного характера: были резко ухудшены погодные условия, выразившиеся в значительном подъеме уровня рек (Наводнение в Крымске 6-7 июля 2012 года как ситуация).

Старшим группы по осуществлению поисково-спасательной операции был назначен подполковник полиции Вячеслав Горбунов. Патрулируя на лодках по вверенному ему участку улиц, группа Горбунова принимала меры по спасению людей в период наибольшего затопления, когда волна достигала высоты более пяти метров (детали ситуации). Около 3 часов ночи, Горбунов услышал крики о помощи и вытащил из воды двух детей в возрасте примерно трех лет, а сам вернулся на лодке спасти остальных членов этой семьи (детали ситуации). Вскоре связь с ним была потеряна. Как оказалось, мощная волна перевернула лодку и полицейский погиб. Вечером того же дня были обнаружены тело Вячеслава Горбунова и лодка в полностью затопленном состоянии (ситуация).

Должен ли был (мог ли) сотрудник поступить иначе? (цель).

Варианты для обсуждения:

а) Ситуация не как подвиг при исполнении служебных обязанностей, а как проблема морального выбора.

б) Вячеслав Горбунов, как и его коллеги, не являлся профессиональным спасателем. Можно ли в этом контексте, считать случившееся вопросом морального выбора, а не служебного долга? Может ли одно превалировать над другим?

Рекомендации для педагогов:

Предложить аудитории обсудить следующие вопросы:

а) Мог ли офицер, обессилевший после многочасового режима оказания помощи и спасения граждан, не отправляться вплавь самому, а передав координаты запросить помощь?

б) Мог ли офицер отдать приказ на спасение кому-то из подчиненных, оставшись координировать его действия с лодки? Почему его статус старшего по должности и званию определил мотивы его поведения (действия на месте подтопления)? Какие внешние и внутренние требования предъявлял к себе Горбунов? Какие из них стали внутренней основой мотивации его социально ответственного поведения?

в) По вашему мнению, чем руководствуются люди, действуя без промедления в подобных ситуациях? Руководствуются ли они исклю-

чительно своим статусом полицейского (военнослужащего) как лица, принимавшего Присягу и обязавшегося защищать граждан, либо в основе их поступка исключительно человеческие понятия долга, чести, совести, человеколюбия?

Реальное разрешение ситуации для обсуждения. Вечером 7 июля в районе частных домов по улице Луначарского были обнаружены тело Вячеслава Горбунова и лодка в полностью затопленном состоянии.

С педагогической точки зрения, принципиальной является не только условная правильность решения ситуационных задач, но и сам механизм ее решения, творческий подход, нестандартные ответы. Не менее важной является и мотивация нравственного выбора, обособляющая систему ценностей обучающегося и демонстрирующая весь спектр его профессиональных и общекультурных компетенций в контексте поставленных в условии профессиональных затруднений.

III этап – организационное обеспечение - поддерживается опорой на социо-когнитивный подход (учитывающий идеальные образы и когнитивный стиль обучающегося взрослого), контекстный подход (задающий профессиональные границы) и выделенные принципы обучения (формирующие предметную деятельность педагога и обучающегося). Представляется результативным использование циклической модели Д.А. Колба[1], как способа проверки гипотезы о правомерности разработки ситуации. Положительные ответы на каждый из вопросов обусловят точность формулировки ситуативной задачи:

1. получение непосредственного опыта;
2. наблюдение, в ходе которого обучающийся обдумывает то, что он только что узнал;
3. осмысление новых знаний, их теоретическое обобщение;
4. экспериментальная проверка новых знаний и самостоятельное применение их на практике;
5. наличие множества гипотез разрешения ситуации;
6. активный эксперимент (реальный, моделируемый) и рефлексивное наблюдение;
7. обособление выводных знаний.

Таким образом, отправным моментом учебно-воспитательной деятельности в профессиональной подготовке сотрудника ОВД является приобретение конкретного опыта, который дает материал для цикли-

[1] Kolb D.A. Experiential learning: experience as the source of learning and development. URL: https://clck.ru/38uKbA (дата обращения: 27.06.2024).

ческого профессионально-личностного развития. Сюжет и факты ситуационной задачи должны быть максимально приближены к реальной жизнедеятельности, задействовать не только реальные рабочие ситуации, но и внерабочие моменты (особенно для социально-значимых профессий). Крайне важным является наличие многих вариантов действий, обусловленных уровнем профессионализма, моральными устоями, требованиями профессии, поддержанием безопасности и др. – мотивация нравственного выбора, обособляющая систему ценностей слушателя и демонстрирующая весь спектр его профессиональных и общекультурных компетенций в контексте поставленных в условии профессиональных затруднений.

Учебное назначение ситуационной задачи может сводиться к закреплению знаний, умений и навыков поведения (принятия решений) «обучающихся взрослых» в данной ситуации или являться моделью для получения нового профессионально-ориентированного знания и поведения в ситуации. С педагогической точки зрения, принципиальной является не только условная правильность решения ситуационных задач, но и сам механизм ее решения, творческий подход, нестандартные ответы.

С учетом того, что обучающиеся по дополнительным профессиональным программам в ведомственном вузе – сотрудники ОВД уже обладают некоторым опытом и достаточно самостоятельны, содержание их обучения должно инициировать его уникальные характеристики как человека и профессионала, учитывать опыт профессии, склонности, мотивы и в то же время, обладать потенциалом к непрерывному развитию и самореализации, задействуя собственные творческие и ценностные механизмы. В этом контексте, решение ситуационных задач становится дидактическим инструментом организации учебно-воспитательной деятельности в профессиональной подготовке сотрудников ОВД, обусловливая его ярко выраженный практико-ориентированный (иногда даже прагматичный) характер. В тоже время, не явно выраженный характер поиска новой информации, проведение исследований, моделирования, обобщение и наращивание необходимого опыта, заключенные в технологии ситуационных задач, обусловливают необходимость конкретных предметных и межпредметных знаний и профессиональных и личностных компетенций.

IV этап – диагностика хода решения ситуационных задач является важным элементом обучения, носящим и саморефлексивный характер, способствуя основным направлениям развития личности: профес-

сиональному (трудолюбие, конкурентоспособность), нравственному (ощущения себя личностью, овладение навыками сотрудничества и партнерства), умственному (умение слушать, запоминать, анализировать ситуацию, осмысливать большой объем информации), мотивационно-волевому (укрепление воли, мобилизация своих сил и возможностей, отстаивание своей точки зрения, признание мнения других).

Рассмотрим **универсальный алгоритм поэтапной диагностики решения ситуационных задач**, построенный на педагогическом опыте и экспертном ранжировании значимости и результативности этапов решения задач обучающимся **(таблица 5)**.

Таблица 5

Алгоритм диагностики решения ситуационных задач
(составлено автором)

Структура ситуационной задачи		**Этапы решения задачи обучающимся**	**Критерии эффективности решения задачи**	**Оценивание (баллы)**
Наличие цели		Понимание, целеполагание	Погружение в профессию. Четкое понимание профессионального затруднения, его формулировка	0-2
Наличие известных условий и/или ограничений		Обобщение известных метапредметных знаний	Уровень метапредметных профессиональных компетенций	0-2
			Определение вариабельности условий	0-2
Наличие неизвестных вариабельных факторов		Рефлексия затруднения и поиск новых предметных знаний через включение собственных механизмов, приемов и методов познания (когнитивного стиля)	Умение слушать, запоминать, обобщать	0-2
			Динамичность поиска новой адекватной информации и ее проверка на актуальность	0-2
			Когнитивные умения осмысления новой информации и «превращение» ее в знания	0-2

Возможность нескольких вариантов решения задачи		Выбор продуктивного решения с учетом законодательных профессиональных и этических норм	Мобилизация собственных сил и возможностей	0-2
			Актуализация жизненных установок при наличии нравственного выбора	0-2
			Адекватность вариантов возможных планируемых действий	0-2
			Критерии оптимизации решения	0-2
Решение и ограничения		Формулировка ответа – описание планируемых действий с учетом собственных ограничений	Отстаивание собственной точки зрения, аргументация	0-2
			Навыки сотрудничества и партнерства	0-2
		Рефлексия нового знания	Формулировка решения	0-2
		Результативность решения ситуационной задачи		Max 26

Примечание: 0 баллов – критерий не выражен, 1 балл– критерий выражен минимально, 2 – критерий выражен отчетливо.

Каждый из компонентов ситуационной задачи направлен на актуализацию, формирование или развитие определенных профессионально-личностных характеристик, соответственно, выполнение каждого из этапа должно подвергаться оцениванию. В основу диагностики положено балльное шкалирование, итоговая сумма и есть результат решения ситуационной задачи. Диагностика осуществлялась преподавателями индивидуально у каждого слушателя, впоследствии формировалась накопительная оценка, что также давало мотивацию для активного участия в решении поставленных ситуационных задач.

Немаловажным фактором продуктивности представленной системы диагностики является анализ каждого шага и его значимости для обучения. Так, предложенный алгоритм позволяет вывести следующие уровни результативности решения ситуационной задачи: низкий **(от 0 баллов до 10 баллов)**, достаточный **(от 11 баллов до 19**

баллов) и высокий **(от 20 до 26 баллов)**. Таким образом, даже если результат решения ситуативной задачи условно не верен, возможна диагностика многих профессионально-личностных характеристик обучающегося. Также необходимо отметить, что проводимая таким образом диагностика решения ситуативных задач может быть применена как к конкретным действиям обучающихся (в ходе игровых и/или имитационных заданий), устным ответам, групповым или индивидуальным формам, разработанным проектам с письменной аргументацией и др.

V. Этап мониторинга предполагает анализ процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в ходе учебно-воспитательной деятельности. Анализ проводился как автором исследования, так и преподавателями, участвующими в эксперименте с целью выявления проблем, барьеров и ресурсов процесса. В ходе решения представленных ситуационных задач преподаватели выступали в роли экспертов, заполняя контрольные листы. Непрерывный мониторинг процесса позволил не только уточнить содержание задач, отработать и технологизировать алгоритм их проектирования, но и постоянно отслеживать индивидуальный процесс формирования социальной ответственности у каждого слушателя. Пример протоколов оценки ситуационных задач приведен в Приложении 2.

Третьим организационно-педагогическим условием выступает подготовка сотрудников и профессорско-преподавательского состава ведомственного вуза к формированию социальной ответственности сотрудников ОВД к учебно-воспитательной деятельности в системе дополнительного профессионального образования МВД России.

Очевидно, что конструирование и реализация ситуационных задач в целях формирования социальной ответственности сотрудника ОВД требует определенной подготовки педагога как в педагогической сфере (учет всех педагогических, социальных и дидактических позиций), так и глубокое знание предметной области. Создание необходимого уровня морально-психологической подготовленности, способности рационально решать задачи преподавания является важным этапом формирования мастерства педагогического коллектива и направлено на преодоление дисбаланса между требованиями, предъявляемыми текущим законодательством к образовательному процессу, и уровнем профессиональной компетентности преподавателя. Режим служебной деятельности **сотрудников и профессорско-преподавательского**

состава ведомственного вуза многогранен: в нем наблюдается специфическое сочетание служебной, социальной, технической, экономической и информационной составляющих. Данное сочетание требует владения методикой организации воспитания в сложном педагогическом процессе, особыми методами и приемами обучения. Решение подобных комплексных задач не только требует от преподавателя свободного владения междисциплинарным учебным материалом, знания ментальных процессов и закономерностей усвоения знаний, и развития мышления, но и дает ему возможность проявить свою творческую индивидуальность, формировать восприимчивость к педагогическим инновациям, способность адаптироваться в меняющейся педагогической среде.

В соответствии с требованиями приказа МВД России № 900 и тематикой занятий по морально-психологической подготовке постоянного состава образовательных организаций системы МВД России, утвержденной Главным управлением по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУРЛС МВД России) при планировании занятий обеспечивается практическая направленность обучения, уделяется внимание изучению вопросов, связанных с проблемами подготовки кадров в современных условиях, формированию нравственных ориентиров сотрудников ОВД и рассмотрению такой составляющей как социальная ответственность, обладающей уникальными характеристиками именно для профессии полицейского.

Подготовка профессорско-преподавательского состава (и лиц по роду деятельности, связанных с воспитанием переменного состава (сотрудники отдела морально-психологического обеспечения, начальники факультетов, курсов) ведомственного вуза к формированию социальной ответственности сотрудников ОВД (слушателей факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации) осуществляется в рамках занятий в системе морально-психологической подготовки и занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки в соответствии с утвержденными расписаниями.

В рамках внутривузовской системы морально-психологической подготовки Казанского юридического института МВД России для повышения квалификации постоянного состава (профессорско-преподавательский состав и другие сотрудники) введены к освоению темы формирования социальной ответственности сотрудников органов вну-

тренних дел Российской Федерации. В частности, на занятиях в очном формате, изучаются темы:

«Формирование социальной ответственности сотрудников ОВД в современных условиях»;

«Моральный выбор в поведении и деятельности сотрудников органов внутренних дел»;

«Дидактические особенности современной учебно-воспитательной работы со слушателями»;

«Технология формирования социальной ответственности сотрудника ОВД»;

«Диагностика результатов учебно-воспитательной деятельности по формированию социальной ответственности сотрудника ОВД».

Кроме того, в ходе проведения занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки с постоянным составом в рамках изучения факультативных тем (например, «Действия сотрудников ОВД при чрезвычайных обстоятельствах и экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности (в особых условиях)», «Неотложные меры по спасению людей, оказанию им первой помощи» и др.) были сделаны акценты на выявлении и анализе ситуаций морального выбора в контексте проявления социальной ответственности. В рамках дискуссии проводился разбор проблем и барьеров проявления социальной ответственности, а также сравнительный анализ поведения сотрудников, примеров героического поведения и заявленных стратегий действий.

Особо стоит отметить, что: а) посещаемость этих занятий является строго обязательной (за исключением лиц, отсутствующих по уважительным причинам); б) сотрудники, отсутствующие по уважительным причинам, изучают данные темы самостоятельно по предлагаемым учебно-методическим материалам (в ЭИОС - Электронно-информационной образовательной среде института); в) организован непрерывной мониторинг подготовки кадров (прохождения обучения). Такой подход к повышению квалификации обеспечивает не только максимальный охват, но и максимальный эффект от проводимого обучения.

Организационно-педагогические условия, представленные в параграфе, обеспечивают задачи внедрения структурно-функциональной модели формирования социальной ответственности сотрудников ОВД в практику ведомственного вуза, формируя образовательное пространство контекстного типа.

§ 2. Организация и методы эмпирического исследования по формированию социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России

Непрерывное профессиональное развитие сотрудников ОВД направлено, главным образом, на формирование у них профессионально важных качеств и свойств личности, необходимых для эффективного выполнения ими профессиональной деятельности. Проведенный теоретический анализ убедительно доказывает, что наиболее универсальным и значимым качеством, коррелирующим с успешностью профессиональной деятельности сотрудника ОВД, выступает социальная ответственность.

Автор опирается на подход В.П. Прядеина[1, 2] к структуре и оценке социальной ответственности, которая включает две сферы: операционную, то есть природно-заданную, и содержательную, которая формируется в процессе личностного и профессионального развития. Описанные сферы могут быть проанализированы с позиции их структуры. В теоретической части предлагаемого исследования были сопоставлены функции и структурные компоненты социальной ответственности, результатом чего выступила разработанная структура социальной ответственности сотрудника ОВД, включающая 5 компонентов (когнитивный, этический, поведенческий, коммуникативный и рефлексивный).

Исследование процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования проводилось поэтапно. Опытно-экспериментальная работа по формированию социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования предусматривала **констатирующий, формирующий и контрольный этапы педагогического эксперимента**, где на каждом из этапов был введен диагностический инструментарий. Осуществлены констатирующая (исходная) и контрольная (итоговая) диагностики, а также мониторинг учебно-воспитательной деятельности в ходе решения ситуационных

---

[1] Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности: учеб. пособие. Екатеринбург, УрГПУ, 2001. 208 с.

[2] Прядеин В.П. Психодиагностика личности: избранные психологические методики и тесты: монография. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования ХМАО. Югры «Сургут. гос. пед. ун-т. Сургут: РИО СурГПУ, 2013. 245 с.

задач по формированию социальной ответственности сотрудника ОВД. Использование нескольких контрольных и экспериментальных групп позволило провести повторную проверку и обеспечить достаточную надежность и разнообразие данных результатов исследования.

Основная апробация исследования по формированию социальной ответственности сотрудника ОВД проводилась в 2019-2021 годах на базе Казанского юридического института МВД России. Выборку составили 180 человек, из них были выделены:

- экспериментальная группа:

а) 45 человек из числа сотрудников ОВД, проходящих профессиональное обучение по программам переподготовки со сроком службы менее 3 лет (ЭГ1);

б) 45 человек из числа сотрудников ОВД, проходящих профессиональное обучение по программам переподготовки со сроком службы более 5 лет (ЭГ2);

- контрольная группа:

а) 45 человек из числа сотрудников ОВД, проходящих профессиональное обучение по программам переподготовки со сроком службы менее 3 лет (КГ1);

б) курсанты КЮИ МВД России, обучающиеся на 4-ом курсе – подгруппа КГ2 (45 человек).

Представленные совокупности групп ЭГ1 и КГ1 (срок службы менее 3 лет) отражают основную структуру слушателей, проходящих профессиональное обучение по программам переподготовки – сотрудников ОВД. Группы ЭГ2 и КГ2 взяты для получения дополнительных материалов для сравнения и устойчивости выводных параметров.

Для групп ЭГ1 и КГ1 со сроком службы менее 3 лет и одинаковым численным составом (по 45 человек) был рассчитан критерий χ^2 (критерий Пирсона), позволивший статистически доказать однородность и разнородность исследуемых параметров социальной ответственности сотрудника ОВД на констатирующем и контрольном этапах эксперимента.

На констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы было проведено два контрольных среза.

В рамках первого контрольного среза производилось оценивание стартовых условий во всех исследуемых группах – начального уровня сформированности социальной ответственности сотрудников ОВД на «входе» экспериментальной работы. Были разработаны две авторские анкеты «Ценности и качества сотрудников ОВД», «Морально-этиче-

ские качества сотрудников ОВД» (Приложения 3, 4), применение которых было направлено на прояснение ценностных ориентаций, мотивов, а также представление и степени выраженности морально-этических качеств у сотрудников ОВД с разным сроком службы и курсантов юридического института МВД России.

Авторская анкета «Ценности и качества сотрудников ОВД» была разработана и внедрена с целью прояснения личных ценностных ориентаций респондентов, прояснения мотивов профессиональной деятельности, выявления представлений о качествах, необходимых сотрудникам ОВД для продуктивного осуществления профессиональной деятельности и др. Респондентам, в ходе анкетирования, предлагалось отметить свойственные им: профессиональные мотивы; личностные мотивы; ценностные ориентиры; личностные качества наиболее значимые в работе сотрудника ОВД; категории, относящиеся к социальной ответственности сотрудника ОВД (Приложение 3).

Анализ результатов, полученных в ходе проведения авторской анкеты «Ценности и качества сотрудников ОВД», позволил проанализировать ценностную составляющую социальной ответственности респондентов экспериментальных и контрольных групп.

Так, при ответе на вопрос о наиболее близких профессиональных мотивах, сотрудники ОВД с опытом службы менее 3 лет (ЭГ1), отметили «возможность приносить обществу пользу», «защита граждан», «борьба с преступностью», «социальная стабильность профессии». В дополнение к этому, опрашиваемые аналогичной по составу группы КГ1, отметили категорию «семейные традиции» как близкий профессиональный мотив.

Анкетирование сотрудников ОВД с опытом службы (ЭГ2) показало, что при ответе на данный вопрос, они выбирают категории «социальная стабильность профессии», «чувство долга и ответственности», «борьба с преступностью». Анкетирование сотрудников ОВД и курсантов контрольных групп также показало разнообразие выбора профессиональных мотивов. Среди ответов курсантов 4-го курса (КГ2) доминировали «возможность проверки себя, чувство риска», «чувство долга и ответственности», «социальная стабильность профессии», «защита граждан».

Анализ ответов на вопрос «Какие вам близки личностные мотивы?», показал, что респонденты группы ЭГ1 (сотрудники ОВД со стажем службы менее трех лет) выбрали «развитие карьеры», «наличие стабильного места работы и пенсионные гарантии», «наличие власти»,

«возможность быть примером для других». Респонденты из числа сотрудников ОВД с стажем службы (ЭГ2) при ответе на данный вопрос анкеты выбрали: «наличие власти», «социальная значимость», «возможность решения проблем», «наличие стабильного места работы и пенсионные гарантии». У респондентов контрольных групп доминировали следующие ответы: «возможность самореализации», «развитие карьеры», «признание и уважение граждан» – в группе КГ1, «получение материального вознаграждения», «возможность решения проблем», «развитие карьеры», «возможность самореализации» – в группе КГ2.

Анализ значимых ценностных ориентаций сотрудников ОВД и курсантов показал, что при ранжировании ценностных ориентаций практически все респонденты опрошенных групп выбирают такие ценности как «семья», «здоровье», «дети», «материальная обеспеченность». Наименее значимыми ценностями выступили «социально значимая работа», «служебный коллектив».

При ответе на вопрос о том, какие личностные качества являются главными в работе сотрудника ОВД, сотрудники с опытом службы менее 3 лет (ЭГ1), назвали: «ответственность», «коммуникабельность», «честность»; среди сотрудников ОВД с опытом службы менее 3 лет, составляющих контрольную группу (КГ1), доминировали: «честь», «ответственность», «честность».

При ответе на этот же вопрос сотрудники ОВД со стажем службы более 5 лет (ЭГ2) назвали: «соблюдение правил и норм», «объективность», «ответственность». Анализируя ответы на данный вопрос курсантов (КГ2), отметим категории: «ответственность», «соблюдение правил и норм», «объективность».

На вопрос о том, «какие из перечисленных категорий относятся к социальной ответственности сотрудника ОВД», были получены следующие ответы. Респонденты группы ЭГ1 среди категорий социальной ответственности указали: «долг», «подчинение закону», «контроль поведения». Аналогичным образом ответили на данный вопрос респонденты «долг», «подчинение закону», «контроль поведения», «наличие обязательств». Анализ ответов респондентов контрольной группы показал, что среди их ответов также превалируют те, которые составляют дисциплинарную ответственность: «долг», «подчинение закону», «наличие обязательств», «устойчивая система ценностей».

Полученные результаты позволили сформулировать вывод о недостаточном уровне выраженности этического компонента социальной ответственности.

Далее, согласно логике исследования, была разработана и апробирована в контрольных и экспериментальных группах **анкета «Морально-этические качества сотрудников ОВД»**. Анкета включает 30 утверждений, представляющих из себя морально-этические дилеммы, решение которых детерминируется внутренними, личностно-значимыми для респондентов установками и ценностями **(Приложение 4)**.

В ходе констатирующего этапа эксперимента респондентам из экспериментальных и контрольных групп было предложено выразить свое согласие или не согласие с утверждениями анкеты. Анализ ответов респондентов на утверждения анкеты позволил сформулировать следующие выводы.

Опрошенные сотрудники ОВД с опытом службы менее 3-х лет (ЭГ1, КГ1) и курсанты 4-го курса юридического института (КГ2), выразили не согласие с утверждением о том, что любовь в современном мире потеряла свою ценность.

Анализируя ответы респондентов на утверждение: «Я думаю, что интуитивно оценить аморальность человеческого поступка не может никто», приходим к выводу, что почти 40% опрошенных респондентов из числа сотрудников ОВД (ЭГ1, ЭГ2, КГ1) и 20% курсантов (КГ2) выразили несогласие с данным утверждением, что свидетельствует о субъективности их позиции, недопустимой с профессиональной точки зрения.

35% опрошенных респондентов из числа сотрудников (ЭГ1, ЭГ2, КГ1) и 22,5% курсантов (КГ2) считают, что постоянный анализ своего поведения и поступков вещь нужная, но не необходимая, и в жизни больше придерживаются принципа: «Мне нравится», а не «Я должен», что свидетельствует о слабой выраженности рефлексивного компонента социальной ответственности. В то же время, по 12,65% опрошенных респондентов из числа сотрудников ОВД с опытом службы менее 3-х лет (ЭГ1 и КГ1) выразили согласие с утверждением о том, что такие понятия как «долг» и «честь» утратили свое первостепенное значение.

42,2% опрошенных сотрудников ОВД с опытом службы менее 3-х лет (ЭГ1, КГ1) и 12,2% курсантов (КГ2) согласились с утверждением о том, что «бескорыстно помогать другим людям, значит, способствовать развитию у них инфантилизма, а сочувствие и сопереживание другому человеку – это не решение проблемы, а уход от нее», что позволяет сделать вывод о том, что социальная эмпатия данных респондентов

находится на низком уровне и нуждается в коррекции. Только 25,5% опрошенных респондентов из числа сотрудников ОВД со сроком службы более 5 лет (ЭГ2) ответили, что никогда никому не отказывают в помощи, даже если это ущемляет их интересы.

Анализируя ответы респондентов из числа сотрудников ОВД с опытом службы менее 3-х лет (ЭГ1, КГ1), отметим, что 50% опрошенных считают, что советоваться с внутренним голосом, решая этические проблемы, свойственно людям со слабо развитым мышлением и рефлексией, 54,4% опрошенных сотрудников ОВД с опытом службы менее 3-х лет (ЭГ1, КГ1) считают, что люди, которые постоянно борются за справедливость, на самом деле выскочки и завистники, 50% опрошенных респондентов из числа сотрудников ОВД с опытом службы более 5-ти лет (ЭГ2) отмечают, что моментально выбрать правильное решение в сложной этической ситуации не может никто. Полученные результаты в контрольной группе КГ2 существенно ниже.

Кроме того, 34,4% опрошенных респондентов их числа сотрудников ОВД с опытом службы менее 3-х лет (ЭГ1, КГ1) выражают уверенность в том, что, если постоянно задумываться о правильности жизни, то и жизнь может пройти мимо, а общество диктует человеку свои ценности и идеалы и никуда от этого не деться.

43,3% опрошенных сотрудников ОВД с опытом службы менее 3-х лет (ЭГ1, КГ1), выразили согласие с утверждением о том, что в работе иногда нужно прибегать к принципу: «цель оправдывает средства», а только 31,1% из них считают, что манипулировать неэтично и он никогда этого не делают. Полученные результаты говорят о низком уровне сформированности морально-этического компонента социальной ответственности. Данные, полученные в ходе проведения авторских анкет «Ценности и качества сотрудников ОВД», «Морально-этические качества сотрудников ОВД» были подтверждены результатами диагностики этического компонента социальной ответственности.

Далее раскроем **диагностический инструментарий**, применяемый на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, для диагностики структурных компонентов социальной ответственности испытуемых экспериментальных (группа ЭГ1 и ЭГ2) и контрольных (группа КГ1 и КГ2) групп. В ходе проведенного эмпирического исследования был применен комплекс известных методик диагностики личностных и профессиональных характеристик, адаптированных под особенности проявления социальной ответственности сотрудников ОВД **(Таблица 6)**.

Таблица 6

Диагностические методики оценки
сформированности социальной ответственности
сотрудника ОВД по критериальным показателям

Компонент социальной ответственности	Критерий оценки	Методика исследования	Уровни проявления
Когнитивный	Когнитивный	Когнитивный компонент вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин)	Высокий Достаточный Низкий
Этический	Этический	«Шкала социальной ответственности» Л. Берковица и К. Луттермана (по К. Муздыбаеву)	Высокий Достаточный Низкий
Поведенческий	Поведенческий	«Дисциплинированность» (В.П. Прядеин, Н.В. Воротникова)	Высокий Достаточный Низкий
Коммуникативный	Коммуникативный	Тест «Ответственный ли Вы человек?» (А. Махнач)	Высокий Достаточный Низкий
Рефлексивный	Рефлексивный	Мотивационный компонент вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин)	Высокий Достаточный Низкий

1. Вопросник «Ответственность» (В.П. Прядеин)[1]. Данная методика была применена с целью изучения системной оценки ответственности как свойства личности в ее агармоничном проявлении по ряду параметров методики: эргичность, аэргичность, стеничность, астеничность, интернальность, экстернальность, социоцентричность, эгоцентричность, осмысленность, осведомленность, предметность, субъектность, личностные трудности, операциональные трудности, эмпатия к близким людям, эмпатия к окружающим, взятие ответственности субъектом на себя, искренность субъекта и др., которые, в конечном

[1] Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности: учеб. пособие. Екатеринбург, УрГПУ, 2001. 208 с.

итоге сводятся к динамическому, эмоциональному, регуляторному, мотивационному, когнитивному, результативному маркерам социальной ответственности.

В рамках настоящего исследования для нас наибольший исследовательский интерес представляла: а) диагностика **когнитивного компонента** как формирования образца профессионального поведения сотрудника ОВД через знание зафиксированных норм деятельности и опыта их практических проявлений; б) **рефлексивного компонента** как осуществление самоконтроля и самооценки для прогнозирования последствий выбора траектории собственных профессиональных действий сотрудника ОВД.

2. «Шкала социальной ответственности» Л. Берковица и К. Луттермана (по К. Муздыбаеву)[1] в настоящем исследовании применялась с целью определения склонности личности придерживаться в профессиональном сообществе (как в группе) принятых правил, социальных норм, ролевых обязанностей. В основе данной методики нашли отражение представления Л. Берковица и К. Луттермана о сущности социальной ответственности как готовности следовать долгу даже в условиях противоречия собственным стремлениям, признавая и защищая ценности своего окружения и содействует реализации его целей. Опираясь на данные положения К. Муздыбаев трактует ответственность с точки зрения этического регулятора социального поведения личности.

3. Опросник «Дисциплинированность» (В.П. Прядеин, Н.В. Воротникова)[2]. Опросник позволяет производить системную оценку дисциплинированности как свойства личности по различным компонентам и выявить обобщенный уровень дисциплинированности личности, в том числе с формированием собственного кодекса этики и служебного поведения, базирующегося на нравственных нормах профессии.

4. Тест «Ответственный ли Вы человек?» (А. Махнач)[3]. Данная методика позволяет определить уровень ответственности взрослого человека с позиций уровня субъективного контроля. Содержательный анализ теста А. Махнача позволяет сделать вывод о том, что она ре-

[1] Муздыбаев К. Психология ответственности под ред. В.Е. Семенова. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983. 240 с.

[2] Прядеин В.П. Психодиагностика личности: избранные психологические методики и тесты: монография. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования ХМАО-Югры «Сургут. гос. пед. ун-т. Сургут: РИО СурГПУ, 2013. 245 с.

[3] Розанова В.А. Психология управления: учебное пособие. М.: ЗАО Бизнес-школа «Интел-Синтез». 1999. 352 с.

левантна интернальности-экстернальности. Интернальность представляет собой релевантный ответственности личностный фактор формирования ответственности. Подчинение (например, как в последнем утверждении методики) говорит о тенденции перекладывать ответственность на того, кому подчиняемся, то есть об экстернальности.

Диагностические возможности данного теста связаны с диагностикой локуса контроля, то есть диагностика ответственности - это диагностика интернальности и экстернальности, которая опосредует выстраивание способов профессиональных коммуникаций, связанных с разрешением социальных задач во взаимодействии с различными категориями граждан.

Таким образом, предложенный диагностический инструментарий в совокупности позволяет системно оценить степень сформированности социальной ответственности как профессионально-значимого качества сотрудника ОВД по ряду показателей, что нашло отражение в критериальной основе исследования в рамках оценки когнитивного, этического, поведенческого, коммуникативного и рефлексивного компонентов социальной ответственности.

Приведем полученные результаты второго контрольного среза в рамках констатирующего этапа педагогического эксперимента, проведенного у групп ЭГ1, ЭГ2, КГ1, КГ2.

1. Анализ уровня сформированности когнитивного компонента социальной ответственности сотрудников ОВД до начала эксперимента (констатирующий этап).

Когнитивный компонент ответственности рассматривался с позиции осмысленности и осведомленности (рис. 3).

Опрошенные респонденты контрольных и экспериментальных групп продемонстрировали средние значения по когнитивному показателю, что свидетельствует о наличии представлений об ответственности, однако в ряде случаев респонденты демонстрировали и низкий уровень сформированности представлений о данном качестве.

Вместе с тем, по когнитивному показателю высоких значений, свидетельствующих о недостаточном понимании ответственности, выявлено не было. Наоборот, наличие низких значений по данной шкале позволяет сделать вывод о том, что респонденты опускают частные признаки ответственности. Ни в одной группе испытуемых не выявлена тенденция подменять ответственность исполнительностью (осведомленность).

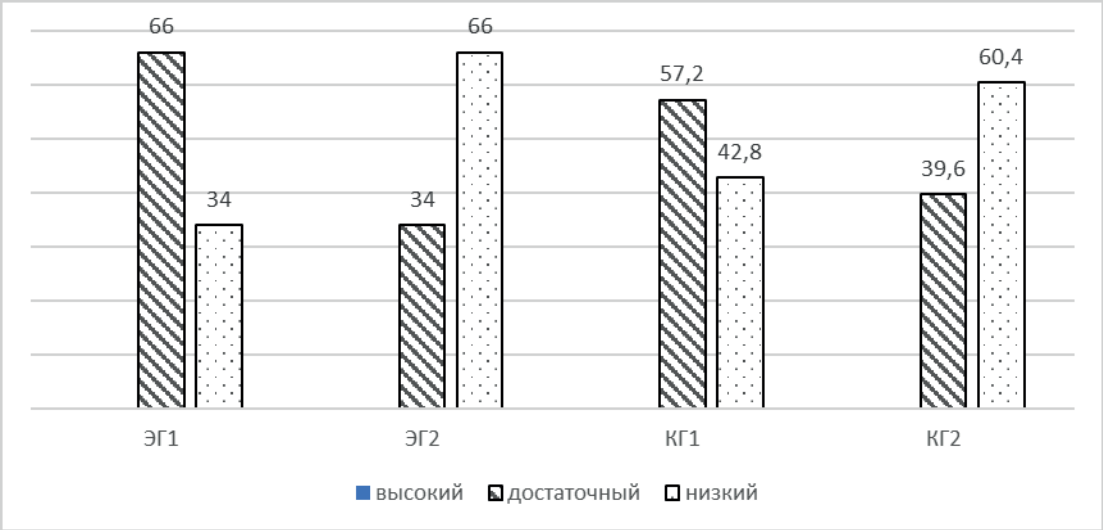

Рисунок 3. Результаты выраженности уровня когнитивного компонента социальной ответственности в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем этапе эксперимента, %

2. Анализ уровня сформированности этического компонента социальной ответственности сотрудников ОВД до начала эксперимента (констатирующий этап).

В ходе проведения методики изучения социальной ответственности Л. Берковица и К. Луттермана (по К. Муздыбаеву), респонденты из числа курсантов юридического института МВД России и сотрудников ОВД вне зависимости от опыта работы продемонстрировали преимущественно высокие и средние показатели этического компонента социальной ответственности (рис. 4).

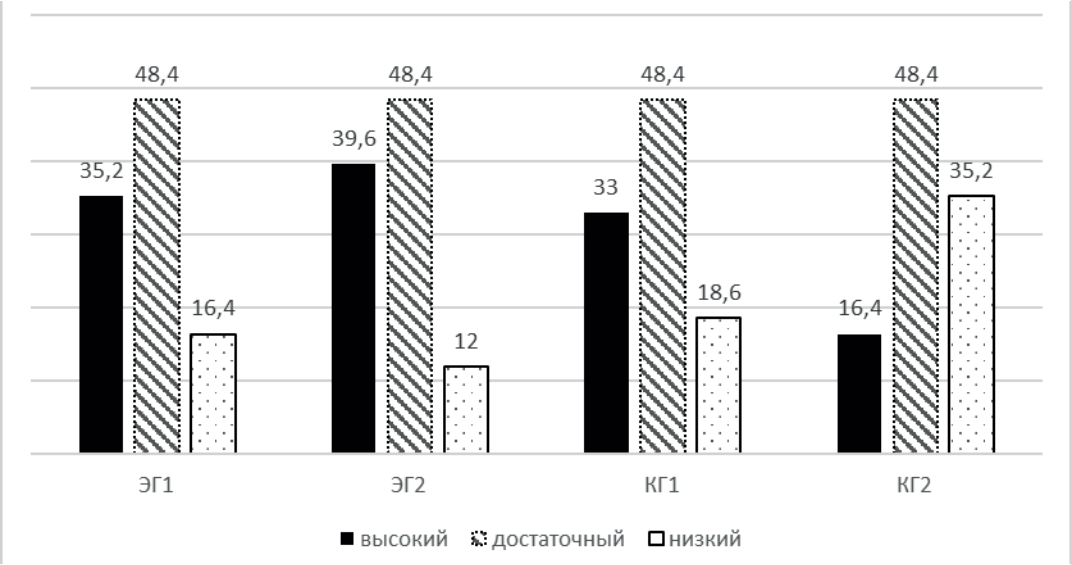

Рисунок 4. Результаты выраженности уровня этического компонента социальной ответственности в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем этапе эксперимента, %

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что у респондентов сформированы такие этические качества, как точность, пунктуальность, исполнительность, честность, готовность отвечать за свои поступки. Таким образом, и сотрудники ОВД, и курсанты отличаются способностью к сопереживанию, чуткостью, развитыми волевыми качествами, усердием, стойкостью и выдержкой. Из рисунка 4 видно, что и в контрольных, и в экспериментальных группах достаточно респондентов, продемонстрировавших высокие значения по этическому показателю социальной ответственности, что свидетельствует об идейной определенности сотрудников ОВД и курсантов вуза, о включенности опрошенных в систему профессиональных отношений, а также о выраженной склонности респондентов придерживаться в своем профессиональном поведении принятых норм, исполнении соответствующих ролевых обязанностей, способности респондентов дать ответ за свои действия.

Анализируя полученные результаты, отметим, что для всех групп характерным является средний уровень проявления этического компонента социальной ответственности, что говорит об установке сотрудников ОВД на нормы и правила, склонность проявлять ответственность при наличии внешнего контроля. При этом для большинства испытуемых внешний контроль не всегда необходим, так как средний уровень ответственности говорит о способности к самостоятельному выполнению поручений на хорошем уровне даже при отсутствии внешнего контроля. Считаем, что испытуемые находятся в процессе формирования социальной ответственности как личностно-профессионального качества.

3. Анализ уровня сформированности поведенческого компонента социальной ответственности сотрудников ОВД до начала эксперимента (констатирующий этап).

Проведение опроса «Дисциплинированность» (В.П. Прядеин, Н.В. Воротникова) в контрольной и экспериментальной группах позволило сделать следующие обобщения (рис. 5). Самые высокие показатели дисциплинированности и дисциплинарной ответственности показали сотрудники ОВД со стажем службы более 5 лет (группа ЭГ2), а также курсанты 4-го курса (группа КГ2), что говорит об их дисциплинированности, понимании принципов единоначалия и субординации (подчиненности) как основных принципов службы в органах внутренних дел, адаптации к служебным взаимоотношениям и внутренней среде образовательной организации.

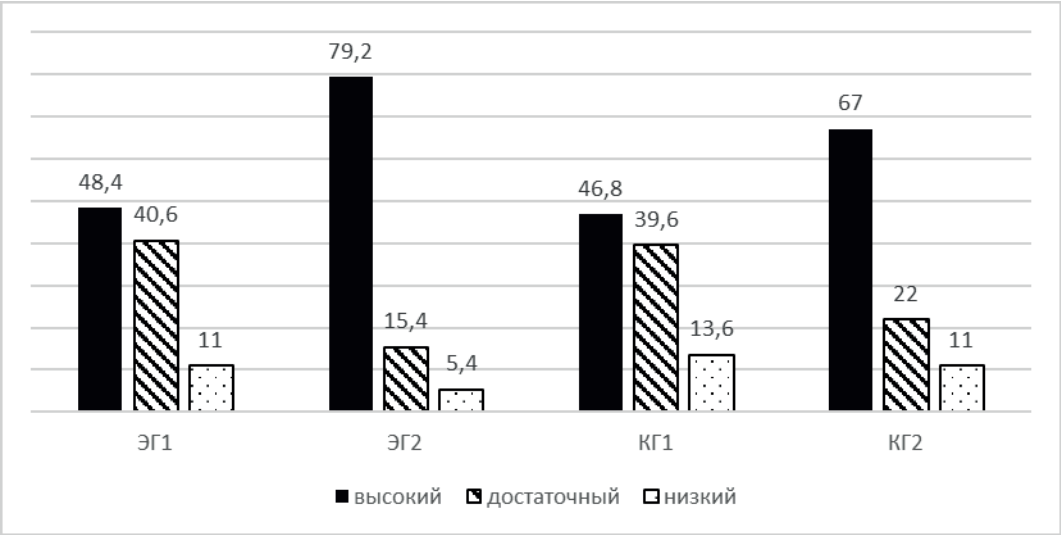

Рисунок 5. Результаты выраженности уровня поведенческого компонента социальной ответственности в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем этапе эксперимента, %

Результаты, полученные в ходе проведения диагностики социальной ответственности характеризуют сотрудников ОВД, как умеренно или высоко ответственных. Как видно из рисунка 5, группа сравнения имеет более низкие показатели ответственности по проведенным методикам.

4) Анализ уровня сформированности коммуникативного компонента социальной ответственности сотрудников ОВД до начала эксперимента (констатирующий этап).

Обратимся к результатам, полученным в ходе проведения методики «Ответственный ли Вы человек?» А. Махнача, используемого для оценки коммуникативного компонента социальной ответственности. Анализ результатов показал, что респонденты экспериментальной группы ЭГ2 (сотрудники ОВД со стажем службы более 5 лет) показали средний уровень коммуникативного компонента социальной ответственности, 33% опрошенных респондентов данной группы – низкий. Из рисунка 6 видно, что только у 11% опрошенных респондентов из числа сотрудников ОВД со стажем службы более 5 лет сформирован высокий уровень коммуникативного компонента социальной ответственности.

Анализ результатов, полученных при проведении данной методики в экспериментальной группе КГ1 (сотрудники ОВД со стажем менее 3 лет), показал, что они отличаются средним (44 % опрошенных респондентов) и низким (56 % опрошенных) уровнями коммуникативного компонента социальной ответственности.

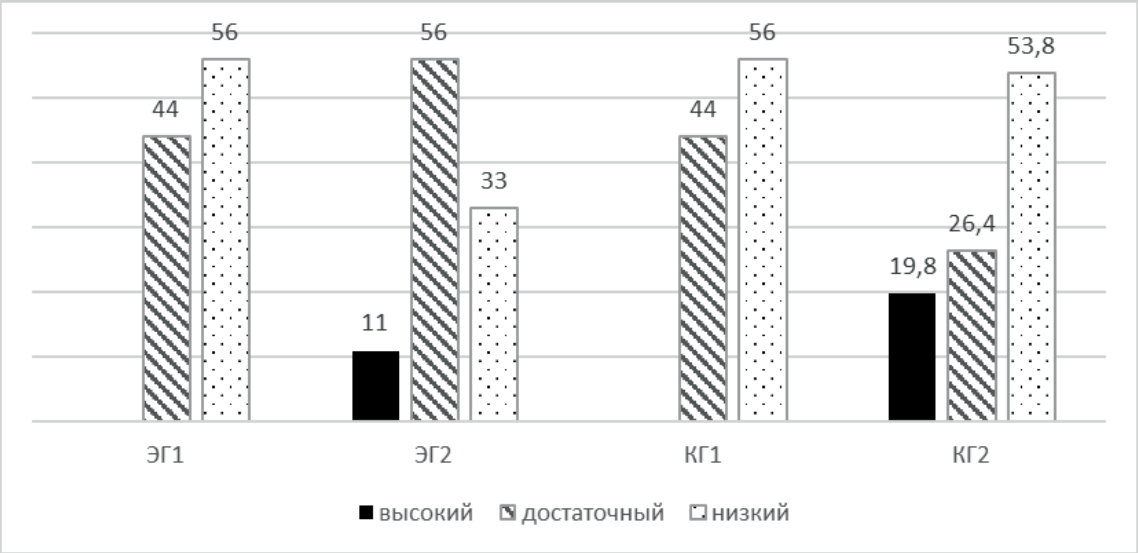

Рисунок 6. Результаты выраженности уровня коммуникативного компонента социальной ответственности в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем этапе эксперимента, %

Диагностика социальной ответственности в контрольной группе, состоящей из сотрудников ОВД с опытом службы менее 3-х лет (КГ1) и курсантов 4-го курса (КГ2) Казанского юридического института МВД России, показала, что 44% опрошенных респондентов отличаются средним уровнем выраженности коммуникативного компонента социальной ответственности, и 56% опрошенных контрольной группы КГ1 – показали низкий уровень сформированности коммуникативного компонента социальной ответственности.

Таким образом, результаты, полученные в ходе анализа коммуникативного компонента (методика «Ответственный ли Вы человек?» А. Махнача), позволили сформулировать выводы о степени сформированности личностного критерия социальной активности и свидетельствуют о том, что 11% сотрудников ОВД со стажем службы в системе МВД более 5 лет (группа ЭК2) и 19,8% курсантов 4-го курса (группа КГ2) отличаются высоко развитым чувством долга, умением доводить начатые дела до конца, не только принимают ответственность на себя, но и берут на себя ответственность за других людей, то есть интернальностью. Такие респонденты, для достижения своих целей, способны жертвовать собой в интересах других, способны проявлять настойчивость, обязательность, точность, показывают целеустремленность и упорство, что находит отражение и в предпочитаемых способах профессиональных коммуникаций, связанных с разрешением социальных задач во взаимодействии с различными категориями граждан.

Рисунок 6 иллюстрирует наличие среднего уровня социальной ответственности у сотрудников ОВД вне зависимости от стажа профессиональной деятельности (ЭГ1, ЭГ2, КГ1). Так, из рисунка видно, что 44% респондентов группы ЭГ1 и 56% опрошенных респондентов ЭГ2 показали средний уровень социальной ответственности. Менее выраженными результатами на среднем уровне социальной ответственности отличаются сотрудники ОВД контрольной группы КГ1 (56%) и курсанты контрольной группы КГ2 (26,4%). Данные результаты свидетельствуют о том, что данные респонденты отличаются чувством ответственности и долга, вместе с тем они склонны к проявлению излишней пассивности, склонны к избеганию принятия полной ответственности за происходящее, что свидетельствует о тенденции к экстернальности и перекладыванию ответственности на других, что опосредует выстраивание способов профессиональных коммуникаций, связанных с разрешением социальных задач во взаимодействии с различными категориями граждан.

Проведение данной методики позволило сформулировать вывод о том, что значительное количество респондентов групп ЭГ1 и КГ1 отличаются низким уровнем социальной ответственности, что находит отражение в их склонности к спонтанным, а иногда и непоследовательным решениям, в неточности и необязательности, легковесном отношении к исполнению своих обязанностей.

5. Анализ уровня сформированности рефлексивного компонента социальной ответственности сотрудников ОВД до начала эксперимента (констатирующий этап).

Социально значимая мотивация характерна в большей степени для курсантов вуза (КГ2) и сотрудников ОВД с опытом службы более 5 лет (ЭГ2), у сотрудников ОВД с опытом службы менее 3 лет экспериментальной (ЭГ1) и контрольной (КГ1) групп она ситуативно обусловлена (рис. 7). Высокие значения позволяют сделать вывод о наличии социально значимой мотивации, выполнении ответственных дел из-за желания быть среди людей, коллектива, общества. Мотивация, связанная с чувством долга, преобладанием общественных интересов над личными также находит отражение и в осуществлении самоконтроля и самооценки для прогнозирования последствий выбора траектории собственных профессиональных действий.

Выбор ответственности из чувства долга отсутствует у 58,2% курсантов и у 62,6% сотрудников ОВД с опытом службы более 5-ти лет, у сотрудников ОВД с опытом службы менее 3 лет контрольной (69,2%) и

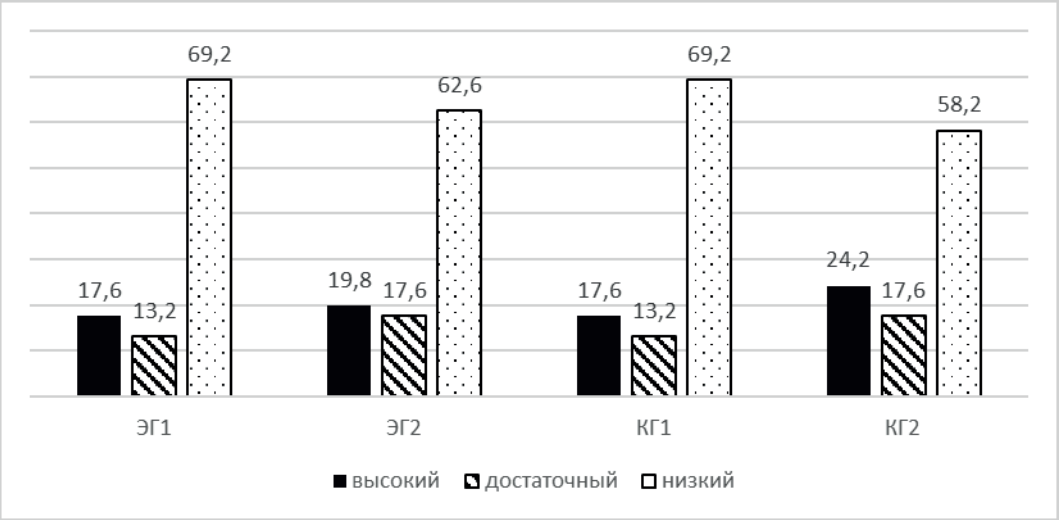

Рисунок 7. Результаты выраженности уровня рефлексивного компонента социальной ответственности в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем этапе эксперимента, %

экспериментальной (69,2%) групп. Полученные результаты свидетельствуют о преобладании личных интересов над общественными, что формирует выбор траектории собственных профессиональных действий, связанной с преобладанием личностно значимой мотивации, выраженной в желании обратить на себя внимание в процессе реализации ответственных дел, получить поощрение, вознаграждение, избежать личных осложнений, возможного наказания.

В дополнение, в ходе исследования была произведена оценка параметров личностно-профессиональных характеристик сотрудников ОВД в целях установления необходимого и достаточного объема диагностического инструментария. Несмотря на то, что ряд примененных характеристик не включены в итоговую таблицу 6 как диагностические методики социальной ответственности сотрудника ОВД, полученные данные были интерпретированы и помогли осуществить оптимальный выбор форм, средств и методов учебно-воспитательной работы.

В частности, на констатирующем этапе были получены следующие результаты по показателям методики **«Ответственность» (В.П. Прядеин)** (обобщенные графики приведены в Приложении 5):

- динамичность (показатели эргичности – аэргичности*)*, отражающие способности испытуемых осуществлять ответственную и сложную деятельность самостоятельно и качественно без внешнего контроля (эргичность). Закономерным можно считать вывод о том, что данные способности сильнее всего выражены у группы ЭГ2 со сроком службы более 5 лет, у остальных групп испытуемых способности осуществлять

ответственную и сложную деятельность самостоятельно и качественно без внешнего контроля проявляются ситуативно. Для многих респондентов и из числа сотрудников ОВД со сроком службы менее 3 лет, и для курсантов характерна тенденция откладывать выполнение ответственных заданий, оставляя на их выполнение слишком мало времени. Отметим, что у курсантов 4-го курса (группа КГ2), у сотрудников ОВД с сроком службы более 5 лет (группа ЭГ2) эта тенденция отмечается ситуативно, что может свидетельствовать о сформированности определенных ценностей, в зависимости от которых при выполнении заданий расставляются приоритеты (Приложение 5, рис. 1, 2);

- эмоциональность (показатели стеничность – астеничность). Положительные эмоции в предвкушении выполнения ответственных дел или в ходе их выполнения, возникают у всех испытуемых, однако наиболее ярко это проявляется у сотрудников ОВД со стажем службы менее 3-х лет (группы ЭГ1 и КГ1). Это можно объяснить тем, что у данных респондентов именно в эти периоды жизни происходит стремление утвердиться в профессиональной сфере. Так, например, курсанты переходят к наиболее активной фазе изучения учебных дисциплин по своей специальности, которые для них ассоциируются с будущей профессиональной деятельностью; а сотрудники ОВД, только начинающие службу в правоохранительных органах, возлагают надежды стремительно сделать карьеру. У всех остальных эти эмоции возникают в большей степени ситуативно, т.е. зависят от характера поручения (Приложение 5, рис. 3);

- регуляторность (показатели интернальности и экстернальности). Все рассматриваемые группы при выполнении ответственных заданий имеют достаточно высокую зависимость от других людей (экстернальность), что напрямую связано с особенностями службы и необходимостью подчиняться распоряжениям руководства и соблюдать субординацию (Приложение 4, рис. 4);

- результативность (в предметной и субъектной сферах). Опрошенные респонденты показали средние значения выраженности показателей по данным шкалам, что позволяет сформулировать вывод о том, что и сотрудники ОВД вне зависимости от стажа работы, и курсанты юридического института МВД России, демонстрируют ситуативное проявление самоотверженности и добросовестности при выполнении коллективных дел, а также средний уровень значимости для них результатов ответственной деятельности, связанной с личностным развитием и благополучием;

- трудности, которые испытывает субъект при реализации ответственных дел (личностные и операциональные трудности). Трудности при выполнении ответственных дел характерны для сотрудников ОВД со стажем службы более 5 лет (ЭГ2), и сотрудников ОВД с опытом службы менее 3-х лет (ЭГ1, КГ1). Все остальные респонденты считают, что трудности бывают, но они носят ситуативный характер, либо совсем отсутствуют. (Приложение 4, рис. 5);

- стремление субъекта к реализации ответственности (инструментально-стилевой и содержательно-смысловой показатели). Анализ результатов, полученных при обработке показателей по указанным шкалам, показал, что и сотрудники ОВД, и курсанты юридического института МВД России демонстрируют средние значения по данным шкалам. Это позволяет сделать вывод о том, что респонденты отличаются средним уровнем стремления к выполнению ответственных дел, чтобы не подвести других людей;

- анализ эмпатии респондентов в разрезе анализа отношений к близким людям и к окружающим показал, что опрошенные респонденты контрольных и экспериментальных групп отличаются выраженным сопереживанием и соучастием в решении проблем близких людей, что свидетельствует о высоком уровне эмпатии, а также средним уровнем эмпатии к окружающим людям, что проявляется в эмоциональном сопереживании им и стремлении оказать посильную помощь окружающим;

- анализ прогностических возможностей респондентов был проведен на основе анализа выраженности их способности к интуиции и экстраполяции, что позволило сформулировать вывод о низком уровне сформированности данных способностей по обеим шкалам, что, в свою очередь, говорит об отсутствии у респондентов способностей к внезапному предвидению явлений и событий, а также наличии импульсивности в действиях и высказываниях.

Также следует отметить, что при выполнении данных методик респонденты продемонстрировали средние значения по шкалам «**Искренность»** и **«Взятие ответственности субъектом на себя»**. Полученные результаты говорят о том, что респонденты и контрольных, и экспериментальных группах в зависимости от ситуации способны отказаться от поиска оправдательных причин при вине со своей стороны, а также о достаточной самокритичности.

Суммарный показатель ответственности, в отличие от рассмотренных выше парциальных характеристик, выводился на основе подсчета всех составляющих, входящих в различные компоненты ответственности и

позволил сформулировать вывод о среднем уровне ее сформированности у сотрудников ОВД вне зависимости от стажа профессиональной деятельности и у курсантов 4-го курса юридического института МВД России. Сотрудники ОВД со сроком менее 3-х лет, составляющие контрольную группу, отличаются низким уровнем социальной ответственности.

Проведение данной методики позволило сформулировать важный вывод о том, что со стажем у сотрудников ОВД начинает проявляться тенденция улучшения динамического показателя социальной ответственности (природно-заданная (операционная) ответственность). Кроме того, выявлено наличие склонности откладывать ответственные дела на последний момент, а также отмечена тенденция не проявлять самостоятельность при выполнении ответственных дел, что может быть объяснено строгой иерархичностью служебных отношений и необходимостью строго соблюдать указания руководства (регуляторный показатель). Между тем, сотрудники ОВД стремятся осуществлять свою профессиональную деятельность осмысленно (когнитивный показатель приобретенной (содержательной) ответственности).

Таким образом, данные, полученные на констатирующем этапе эксперимента, позволили сформулировать следующие выводы по уровню сформированности компонентов социальной ответственности у респондентов контрольных и экспериментальных групп:

1) Сотрудники ОВД вне зависимости от стажа профессиональной деятельности, а также курсанты юридического института МВД России отличаются преимущественно достаточным уровнем сформированности **когнитивного компонента** социальной ответственности, что говорит о наличии у них образцов профессионального поведения посредством закрепления знаний профессиональных норм.

2) Анализируя степень сформированности **этического компонента** социальной ответственности, подчеркнем вывод о ситуативной готовности следования профессиональному долгу в неоднозначных условиях выбора профессиональных действий и поведения.

3) Низким уровнем сформированности **поведенческого компонента** социальной ответственности отличаются сотрудники ОВД с опытом службы менее 3-х лет контрольной и экспериментальной групп, что свидетельствует о том, что процесс становления личностного кодекса поведения, основанного на личностном локусе контроля, находится еще в процессе формирования. Вместе с тем, сотрудники ОВД с опытом практической деятельности более 5 лет и курсанты 4-го курса, отличаются средним уровнем сформированного поведенческого ком-

понента социальной ответственности, что позволяет сделать вывод о том, личностный профессиональный кодекс поведения, основанный на локусе контроля, сформирован, однако в практической деятельности он применяется ситуационно.

4) **Коммуникативный компонент** социальной ответственности у представителей контрольных и экспериментальных групп сформирован на преимущественно достаточном уровне, что говорит о ситуативно проявляющейся способности респондентов придерживаться в группах принятых норм и обязанностей, а также о наличии профессиональных способов коммуникации с различными категориями граждан.

5) Достаточный уровень **рефлексивного компонента** социальной ответственности сформирован значительной доли опрашиваемых, что говорит об осуществлении самоконтроля и самооценки для прогнозирования последствий выбора своих профессиональных действий в зависимости от ситуационного контекста.

Полученные результаты говорят о том, что сотрудники ОВД недостаточно хорошо понимают смысл и назначение своей профессиональной деятельности, а их социальная ответственность не устойчива и меняется ситуативно. Для обеспечения устойчивости данной профессионально-личностной характеристики, а также для ее развития в процессе непрерывного обучения и опыта профессиональной деятельности, необходимо особое внимание уделять формированию у сотрудников осмысления необходимости выполнения порученного дела и мотивации на его выполнение. С этой целью необходимо: устанавливать определенный порядок действий, направленный на достижение конкретных целей, однако помимо должностных инструкций (обязанностей) должна быть при решении некоторых задач определенная свобода, позволяющая проявлять собственную инициативу; повышать ответственность сотрудников не только за счет ужесточения контроля за ними, но и за счет стимулирования на ответственные действия.

§ 3. Оценка эффективности модели формирования социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел и организационно-педагогических условий ее реализации в системе дополнительного профессионального образования МВД России

В рамках формирующего эксперимента в учебно-воспитательную деятельность КЮИ МВД России была внедрена модель формирования социальной ответственности сотрудника ОВД и осуществлялся под-

бор оптимальных организационно-педагогических условий ее реализации с тем, чтобы описать среду ее продуктивного функционирования и область применимости. Непосредственная апробация теоретических результатов исследования была реализована в рамках формирующего этапа только в экспериментальных группах. В контрольных группах, имеющих аналогичные стартовые показатели сформированности социальной ответственности учебно-воспитательный процесс осуществлялся в обычном режиме.

Представленная модель формирования социальной ответственности сотрудников ОВД (параграф 3 главы I) была реализована на теоретическом, управленческом, организационном и педагогическом уровнях посредством полного описания функциональных блоков. Ее практическая реализация заключалась в формировании образовательного пространства контекстного типа, где организация учебно-воспитательной деятельности и индивидуальная воспитательная работа реализуются за счет когнитивно-деятельностного и ценностно-ориентационного содержания учебного материала и решения ситуационных задач, внедрения технологии формирования социальной ответственности сотрудников ОВД.

Были внедрены описанные в параграфе 1 главы II настоящего исследования организационно-педагогические условия. Во-первых, осуществлено нормативное обеспечение процесса формирования социальной ответственности сотрудников ОВД, в том числе, введены следующие формы учебно-воспитательной деятельности: специально организованные мероприятия учебной и внеучебной деятельности (согласно календарному плану); учебные занятия семинарского типа (первое организационно-педагогическое условие).

Во-вторых, была реализована технология формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, реализующая этапы: целеполагания, проектирования, организационного обеспечения, диагностирования, контроля.

В-третьих, была осуществлена подготовка профессорско-преподавательского состава и других сотрудников образовательных организаций системы МВД России к формированию социальной ответственности сотрудников ОВД в учебно-воспитательной деятельности в системе дополнительного профессионального образования.

На контрольном этапе эксперимента были вновь произведены диагностические процедуры оценки компонентов социальной ответствен-

ности сотрудников ОВД согласно инструментарию, представленному в таблице 5. Для удобства сравнения на обобщенные графики покомпонентно выведены показатели на констатирующем и контрольном этапах эксперимента.

1. Анализ уровня сформированности когнитивного компонента социальной ответственности сотрудников ОВД до и после эксперимента (контрольный этап) (рис. 8).

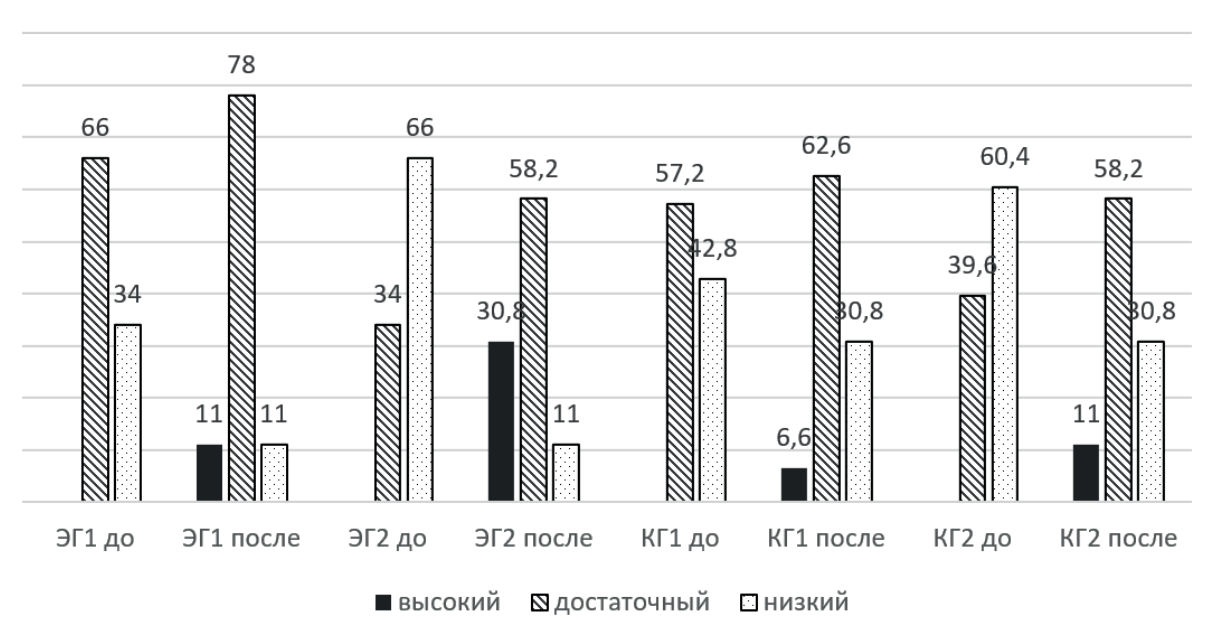

Рисунок 8. Результаты выраженности уровня когнитивного компонента социальной ответственности в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, %

Из рисунка 8 видно, что высокий уровень когнитивного компонента на контрольном этапе эксперимента показали более 10% сотрудников ОВД с опытом службы до 3-х лет (ЭГ1), достаточный уровень – был выявлен у 78% респондентов данной группы (ЭГ1). Сравниваемая контрольная группа (КГ1), имеет значительно более низкий уровень сформированности когнитивного компонента – 62,6% испытуемых имеет достаточный уровень, 30,8% – низкий уровень сформированности когнитивного компонента социальной ответственности (против 11% в экспериментальной группе, ЭГ1). Респонденты из числа сотрудников ОВД со сроком службы более 5 (КГ2) показали высокий (34%) и достаточный (66%) уровни сформированности данного показателя. Ни в одной группе испытуемых не выявлена тенденция подменять ответственность исполнительностью.

2. **Анализ уровня сформированности этического компонента социальной ответственности сотрудников ОВД до и после эксперимента (контрольный этап)** (рис. 9).

В ходе проведения методики изучения социальной ответственности Л. Берковица и К. Луттермана (по К. Муздыбаеву) на констатирующем этапе эксперимента респонденты и контрольных, и экспериментальных групп продемонстрировали преимущественно высокий и достаточный уровень сформированности этического компонента социальной ответственности.

На контрольном этапе эксперимента данные показатели существенным образом выросли в экспериментальной группе, что позволяет констатировать наличие у сотрудников ОВД с высоким уровнем социальной ответственности идейной определенности, включенности в систему общественных отношений, склонности ориентироваться в своем поведении на общепринятые социальные нормы и способности сотрудников дать ответ за свои действия.

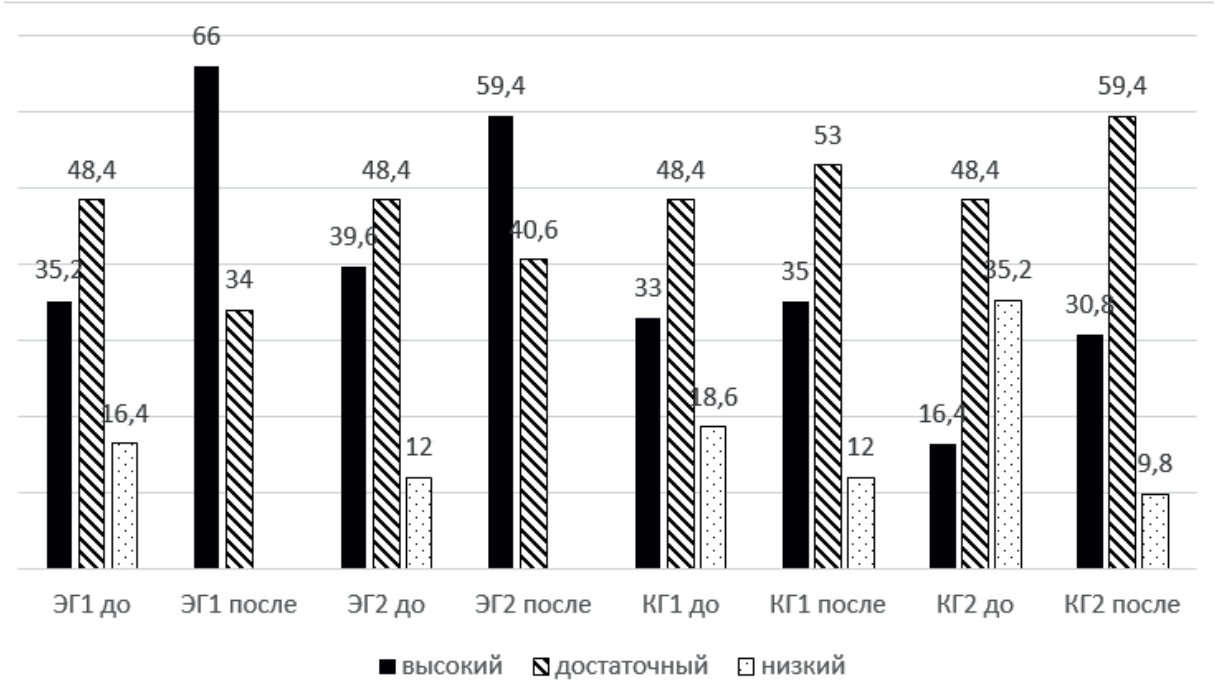

Рисунок 9. Результаты выраженности уровня этического компонента социальной ответственности в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, %

Из рисунка 9 видно, что в экспериментальной группе на контрольном этапе эксперимента 40% сотрудников ОВД со сроком службы более 5 лет и 35% сотрудников ОВД со сроком службы до 3-х лет все еще свойственен достаточный уровень проявления этического компонента

социальной ответственности. Полученные результаты свидетельствуют о том, для этих респондентов свойственна установка на нормы и правила, склонность проявлять ответственность только при наличии внешнего контроля.

Вместе с тем, высокий уровень сформированности этического компонента свидетельствует о способности сотрудников ОВД к самостоятельному выполнению поручений на хорошем уровне даже при отсутствии внешнего контроля. Автор убежден, что сотрудники ОВД находятся в процессе формирования социальной ответственности (ответственности за другого). Из рисунка 9 видно, что группа сравнения (контрольная группа КГ1) продемонстрировала более низкие показатели этого показателя социальной ответственности. Так, респонденты контрольных групп отличаются преимущественно достаточным уровнем выраженности этического компонента социальной ответственности.

3. Анализ уровня сформированности поведенческого компонента социальной ответственности сотрудников ОВД до и после эксперимента (контрольный этап) (рис. 10).

Проведение опросника «Дисциплинированность» (Д–К; В.П. Прядеин, Н.В. Воротникова) в контрольной и экспериментальной группах на

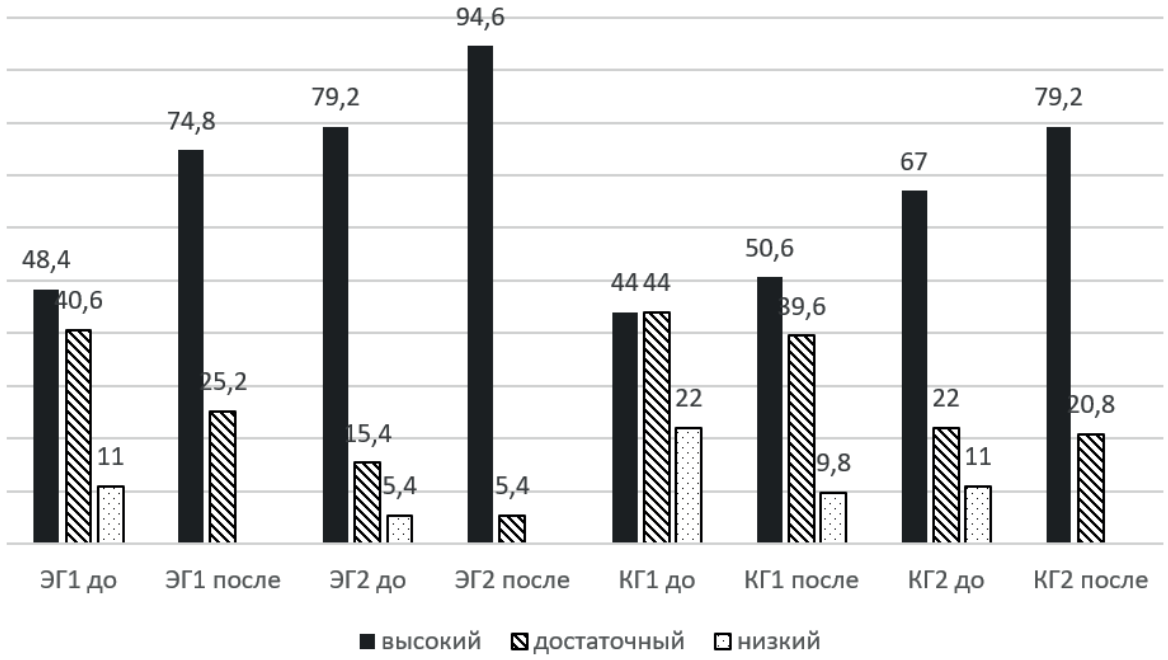

Рисунок 10. Результаты выраженности уровня поведенческого компонента социальной ответственности в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, %

констатирующем и контрольном этапах эксперимента позволило сформулировать следующие выводы.

Из рисунка 10 видно, что самые высокие показатели дисциплинированности и дисциплинарной ответственности как поведенческого компонента на констатирующем этапе эксперимента продемонстрировали сотрудники ОВД со сроком службы более 5 лет (ЭГ2). Сотрудников ОВД со стажем службы менее 3 лет (КГ1, ЭГ1) и курсантов 4-го курса (группа ЭГ2) также можно охарактеризовать как достаточно высоко ответственных. Полученные результаты также позволили сформулировать вывод о дисциплинированности, понимании и принятии требований субординации, адаптации к требованиям по служебному и внеслужебному поведению, взаимоотношениям в служебных коллективах и среде образовательной организации МВД России.

Проведение настоящей методики на контрольном этапе эксперимента показало существенную положительную динамику поведенческого компонента социальной ответственности среди сотрудников ОВД не зависимо от стажа их профессиональной деятельности. Подавляющее большинство сотрудников ОВД правомерно отнести к высокоответственным сотрудникам. Как видно из рисунка 10, респонденты контрольных групп имеют более низкие показатели поведенческого компонента социальной ответственности по проведенной методике.

4. Анализ уровня сформированности коммуникативного компонента социальной ответственности сотрудников ОВД до и после эксперимента (контрольный этап) (рис. 11).

Обратимся к анализу результатов, полученных в ходе проведения методики «Ответственный ли Вы человек?» А. Махнача. На констатирующем этапе респонденты из числа сотрудников ОВД, имеющих срок службы более 5 лет (ЭГ2), подавляющим большинством показали достаточный уровень сформированности коммуникативного компонента социальной ответственности. После реализации формирующего этапа эксперимента в данной группе явно отмечается положительная динамика сформированности данного показателя. Так, 50% опрошенных продемонстрировали высокий уровень сформированности коммуникативного компонента (против 11% – на констатирующем этапе). Низкий уровень данного компонента социальной ответственности у испытуемых группы ЭГ2 на контрольном этапе эксперимента установлен не был. Среди респондентов ЭГ1 также отмечается положительная динамика в формировании коммуникативного компонента социальной ответственности. Так, высокий уровень был зафиксирован у 39,6% опрошенных сотруд-

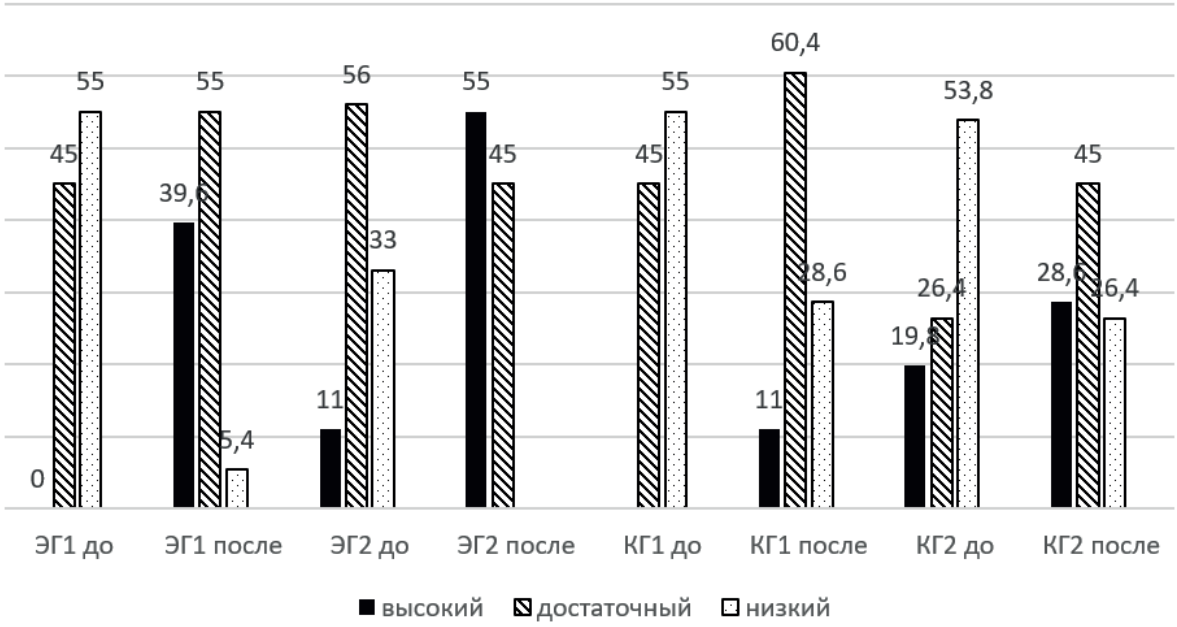

Рисунок 11. Результаты выраженности уровня коммуникативного компонента социальной ответственности в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, %

ников ОВД со сроком службы менее 3-х лет, достаточный уровень был выявлен у 55% сотрудников группы ЭГ1 – против 45% опрошенных на констатирующем этапе эксперимента. Полученные результаты свидетельствуют о высоко развитом чувстве долга, о принятии ответственности на себя, способности проявлять настойчивость, обязательность, точность, что находит отражение и в предпочитаемых способах профессиональных коммуникаций, связанных с разрешением социальных задач во взаимодействии с различными категориями граждан.

Диагностика сотрудников ОВД со сроком службы менее 3 лет (КГ1) показала, что только 5,4% сотрудников ОВД показали низкий уровень коммуникативного компонента социальной ответственности (против 55% – на констатирующем этапе эксперимента); 55% опрошенных респондентов показали достаточный уровень сформированности коммуникативного компонента социальной ответственности и 39,6% – высокий.

Диагностика респондентов контрольных групп на контрольном этапе эксперимента показала наличие положительной динамики в сформированности коммуникативного компонента социальной ответственности. Однако выраженность показателей не значительна и может быть объяснена за счет проведения общей воспитательной работы с ними.

5. Анализ уровня сформированности рефлексивного компонента социальной ответственности сотрудников ОВД до и после эксперимента (контрольный этап) (рис. 12).

Из рисунка видно, что до реализации формирующего этапа эксперимента у сотрудников ОВД со сроком службы менее 3 лет (ЭГ1 и КГ1) показатели рефлексивного компонента, в основном, ситуативно обусловлены.

Однако после формирующего этапа эксперимента выраженность показателя приобретает положительную динамику. Так, высокий уровень данного показателя был диагностирован у 39,6% сотрудников ОВД не зависимо от срока службы (против 17,6 % в группе сотрудников ОВД со сроком службы менее 3-х лет и 19,8 % в группе сотрудников ОВД со сроком службы более 5 лет на констатирующем этапе эксперимента). Высокие значения рефлексивного компонента социальной ответственности позволяют сделать вывод о наличии социально значимой мотивации, детерминированной чувством долга и преобладанием общественных интересов над личными, что находит отражение и в осуществлении самоконтроля и самооценки для прогнозирования последствий выбора траектории собственных профессиональных действий.

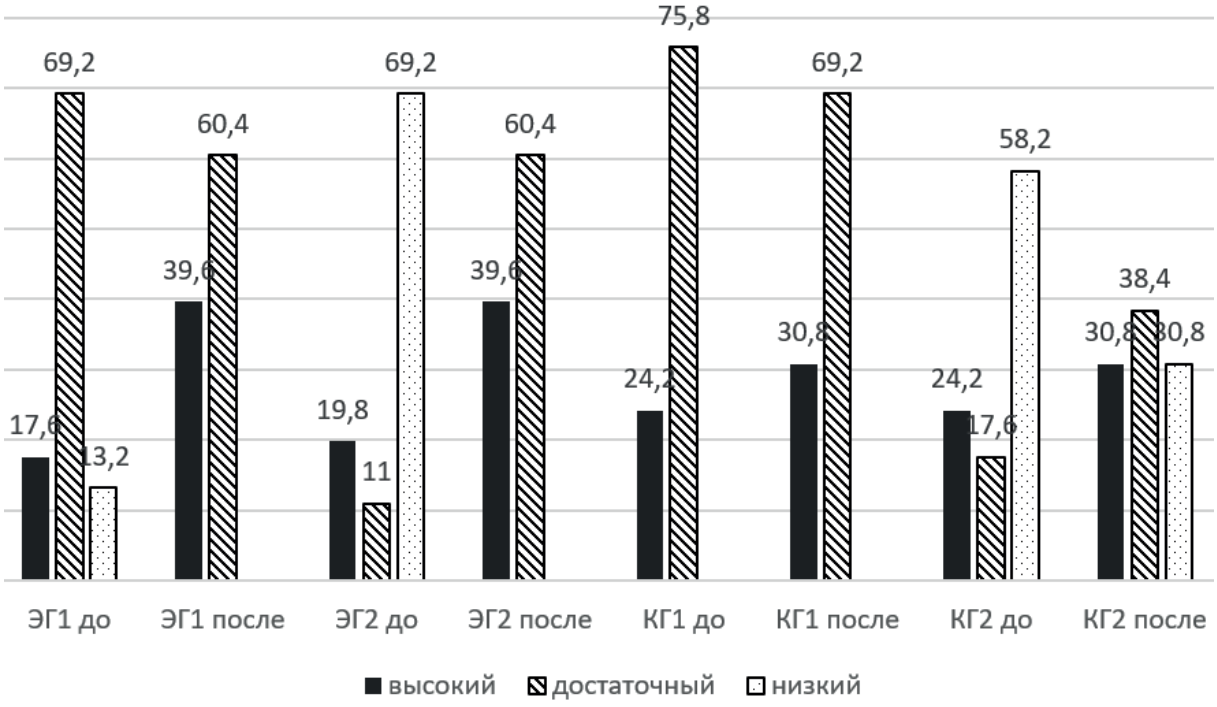

Рисунок 12. Результаты выраженности уровня рефлексивного компонента социальной ответственности в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, %

В группе сотрудников ОВД со сроком службы более 5 лет (ЭГ2), благодаря правильно подобранным методам и технологиям учебно-воспитательной работы, на контрольном этапе была выявлена положительная динамика и по выраженности среднего (ситуационно) обусловленного уровня сформированности данного показателя. Выбор ответственности из чувства долга отсутствует и у курсантов, и у сотрудников ОВД со сроком службы более 5 лет, у сотрудников ОВД со сроком службы менее 3-х лет и у курсантов 4-го курса обучения – в зависимости от ситуации.

В дополнение, в ходе контрольного этапа педагогического эксперимента была произведена оценка параметров личностно-профессиональных характеристик сотрудников ОВД по методике «Ответственность» (В.П. Прядеин). Так, была выявлена положительная динамика в экспериментальных группах по следующим показателям методики:

а) **эргичность:** высокий уровень сформированности эргичности на контрольном этапе эксперимента составил в группе ЭГ1 – 75% (против 40% на констатирующем этапе эксперимента), в группе ЭГ2 – 85% (против 62%) (приложение 6, рис. 1);

б) **аэргичность:** сотрудники ОВД отличаются сформированной системой ценностей, в зависимости от которой, ими при выполнении заданий, расставляются приоритеты (Приложение 6, рис. 2);

в) **стеничность:** на контрольном этапе эксперимента количество респондентов с высоким уровнем стеничности увеличилось в группе респондентов ЭГ1 на 12% и составило 70% респондентов, в группе ЭГ2 на 20% и составило 40% (Приложение 6, рис. 3);

г) **экстернальность:** динамика выраженности регуляторного компонента социальной ответственности на констатирующем этапе эксперимента показала, что сотрудники ОВД при выполнении служебных поручений (заданий) имеют достаточно высокую зависимость от других людей (экстернальность), что напрямую связано и свидетельствует об особенностях службы и необходимостью подчиняться приказам и распоряжениям руководителя (начальника) и соблюдать субординацию. На контрольном этапе эксперимента количество таких сотрудников сократилось до 40% в группе ЭГ1 (против 55% – на констатирующем этапе), до 65% в группе ЭГ2 (против 75%), что может быть объяснено успешной апробацией технологии формирования социальной ответственности, адекватным выбором форм, методов, технологий, примененных в ходе ее реализации (Приложение 6, рис. 4);

д) **трудности при выполнении служебных поручений (заданий):** на контрольном этапе эксперимента сократилось количество сотрудников ОВД (группы ЭГ1, ЭГ2), испытывающих трудности при выполнении ответственных служебных поручений (заданий) и увеличилось количество сотрудников ОВД, убежденных в том, что трудности бывают, но их возможно преодолеть (Приложение 6, рис. 5).

е) **стремление субъекта к реализации ответственности:** сотрудники ОВД, не зависимо от опыта работы продемонстрировали высокие значения по данному показателю, что позволяет сделать вывод о высоком уровне стремления к выполнению ответственных задач. Результаты диагностики контрольных групп остались прежними (на среднем уровне);

ж) **прогностические возможности сотрудников ОВД:** по данным контрольного этапа эксперимента, незначительно улучшились и достигли показателей среднего уровня, что позволило сформулировать вывод о способностях опрошенных предвосхищать (прогнозировать на основе анализа информации) явления и события, связанные с поведением разных категорий населения. Показатели групп сравнения (КГ1, КГ2) остались на прежнем уровне;

з) **показатели эмпатии** респондентов по отношению к близким людям и к окружающим остались на прежнем уровне, что свидетельствует о сопереживании проблемам близких и окружающих людей.

Суммарный показатель социальной ответственности был рассчитан на основе подсчета всех шкал, входящих в ее различные компоненты, и позволил сформулировать вывод о высоком уровне ее сформированности у сотрудников ОВД, вне зависимости от стажа профессиональной деятельности, что стало возможным именно благодаря внедрению в учебный процесс системы дополнительного профессионального образования МВД России авторских разработок: модели, организационно-педагогических условий, технологии формирования социальной ответственности и диагностического инструментария.

Проведение педагогического эксперимента позволило сформулировать важный вывод о том, что с увеличением стажа у сотрудников ОВД начинает проявляться тенденция улучшения динамического показателя социальной ответственности (природно-заданная (операционная) ответственность). Сотрудники ОВД стремятся осуществлять свою профессиональную деятельность осмысленно (когнитивный показатель прижизненно приобретенной (содержательной) ответственности).

Для проверки гипотезы о статистической достоверности значимости различий между результатами контрольной (КГ1) и экспериментальной (ЭГ1) групп был использован статистический критерий χ^2.

Различие эффектов педагогических воздействий будет обосновано, если две группы (ЭГ1 и КГ1), первоначально совпадающие по своим характеристикам, различаются после реализации педагогических воздействий. Проведено два сравнения: при первом сравнении (до начала педагогического эксперимента) характеристики экспериментальной и контрольной группы совпадали, а при втором – различались.

Были сформулированы следующие статистические гипотезы:

Н0. Сотрудники ОВД со стажем службы менее 3-х лет контрольной и экспериментальной групп не отличаются по уровню сформированности компонентов социальной ответственности.

Н1. Сотрудники ОВД со стажем службы менее 3-х лет контрольной и экспериментальной групп отличаются по уровню сформированности компонентов социальной ответственности.

Примем уровень значимости $p=0,05$. Т.о., при $p>0,05$ нулевая гипотеза будет принята, в противном случае – отвергнута и будет принята альтернативная гипотеза.

Для обработки данных и подтверждения или опровержения выдвинутых статистических гипотез был использован критерий χ^2.

Объемы выборки (90 сотрудников) и количество групп (2 группы) позволили использовать критерий χ^2 для подтверждения гипотезы о значимости различий между уровнями сформированности компонентов социальной ответственности в контрольной и экспериментальной группах.

Для расчета критерия были приняты следующие значения признаков:

факторного: низкий, средний (достаточный), высокий;

результативного: КГ, ЭГ.

По данным исходного среза величина критерия составила

$$\chi^2_{эмп} = 0,156 < \chi^2_{0,05} = 7,815.$$

Таким образом, характеристики сравниваемых выборок совпадают с уровнем значимости 0,05, что также подтверждает нулевую гипотезу.

По данным контрольного среза величина критерия с составила

$$\chi^2_{эмп} = 0,156 < \chi^2_{0,05} = 7,815.$$

Таким образом, достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95%, т.е. принимается альтернативная гипотеза: сотрудники ОВД со стажем службы менее 3-х лет контрольной и экспериментальной групп отличаются по уровню сформированности компонентов социальной ответственности.

Проведенная статистическая обработка результатов исследования позволяет сделать обоснованный вывод о том, что реализованные в ходе опытно-поисковой работы модель и организационно-педагогические условия обеспечивают формирование компонентов социальной ответственности у сотрудников ОВД на высоком уровне.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

На констатирующем этапе эксперимента у сотрудников ОВД со стажем службы более 5 лет (ЭГ2) были выявлены средний и низкий уровни личностной ответственности. Всего 10% опрошенных респондентов, из числа сотрудников ОВД со сроком службы более 5 лет, продемонстрировали высокий уровень социальной ответственности.

Результаты, полученные в ходе опроса сотрудников ОВД со сроком службы менее 3-х лет (ЭГ1), 45% опрошенных респондентов показали средний уровень социальной ответственности, остальные в данной группе – низкий.

Проведенное исследование на констатирующем этапе в контрольной группе (КГ1), показало, что 30,8% опрошенных респондентов из числа сотрудников ОВД с сроком службы менее 3-х лет, отличаются низким уровнем социальной ответственности, и только 56 % опрошенных группы КГ1 – показали средний уровень сформированности ответственности. В группе курсантов 4-го курса (КГ2) результаты по данной методике распределились следующим образом: 80,2% – низкий уровень ответственности, 19,8 % опрошенных респондентов показали средний уровень социальной ответственности.

Однако проведение методики изучения социальной ответственности Л. Берковица и К. Луттермана (по К. Муздыбаеву) показало, что респонденты и контрольной, и экспериментальной групп продемонстрировали преимущественно высокие и средние показатели социальной ответственности, что позволяет сделать вывод о ее неустойчивости, ситуационной обусловленности и ориентации респондентов на социальную желательность при ответе на вопросы методики.

Вместе с тем, сотрудники ОВД со сроком службы в органах более 5-ти лет (ЭГ2), а также курсанты 4-го курса (КГ2) отличаются высоким уровнем именно дисциплинарной ответственности (поведенческий компонент), адаптации к требованиям по служебному и внеслужебному поведению, взаимоотношениям в служебном коллективе и среде образовательной организации МВД России. Группы ЭГ1 и КГ1 показали более низкие показатели дисциплинарной ответственности.

Проведение диагностического обследования сотрудников ОВД и курсантов КЮИ МВД России на контрольном этапе эксперимента позволяют сделать выводы об эффективности структурно-функциональной модели формирования социальной ответственности сотрудника ОВД и организационно-педагогических условий ее реализации. В ходе повторной диагностики респондентов контрольных групп была выявлена незначительная положительная динамика, которая является результатом общей воспитательной работы, проводимой в вузе.

После апробации модели и условий 40% сотрудников ОВД со сроком службы более 5-ти лет продемонстрировали высокий уровень социальной ответственности, 55% опрошенных – средний уровень социальной ответственности. Данные результаты были подтверждены результатами, полученными в ходе проведения методики «Ответственный ли Вы человек?», методики изучения социальной ответственности Л. Берковица и К. Луттермана (по К. Муздыбаеву), что позволяет сделать вывод о их достоверности, а также о эффективности разработанной автром технологии формирования социальной ответственности. Так, ее апробация позволила сформировать у сотрудников ОВД чувство долга, умение принимать на себя ответственность за других людей, настойчивость, сверхобязательность и точность, целеустремленность и упорство.

Проведенное исследование в контрольной группе, состоящей из сотрудников ОВД со сроком службы менее 3-х лет (КГ1) и курсантов 4-го курса КЮИ МВД России (КГ2) на контрольном этапе эксперимента показала наличие незначительной положительной динамики в сформированности показателей социальной ответственности, что позволяет сделать вывод о необходимости внедрения в учебно-воспитательный процесс вуза идей, предлагаемых автором, и разработки и реализации модели и условий формирования социальной ответственности сотрудника ОВД.

Высокие показатели дисциплинированности и дисциплинарной ответственности были выявлены на контрольном этапе эксперимента среди сотрудников ОВД независимо от стажа их профессиональной деятельности. Подавляющее большинство сотрудников ОВД, принявших участие в педагогическом эксперименте, правомерно отнести к высокоответственным сотрудникам.

Анкетирование сотрудников ОВД экспериментальных групп (ЭГ1, ЭГ2) с помощью авторской анкеты «Ценности и качества сотрудников ОВД» на контрольном этапе эксперимента показало, что сотрудники ОВД не зависимо от служебного стажа, подчеркнули важность таких

ценностей как «возможность приносить обществу пользу», «защита граждан», «чувство долга и ответственности», «борьба с преступностью». Также сотрудники ОВД, не зависимо от срока службы выбрали «наличие стабильного места работы и пенсионные гарантии», «возможность быть примером для других», «социальная значимость» в качестве значимых личных мотивов профессиональной деятельности.

Анализ значимых ценностных ориентаций сотрудников ОВД (ЭГ1, ЭГ2) на контрольном этапе показал, что при ранжировании ценностных ориентаций практически все респонденты отпрошенных групп выбирают такие ценности как «семья», «здоровье», «дети», «материальная обеспеченность», что свидетельствует об ориентации респондентов указанных групп на традиционные (социально одобряемые) общечеловеческие ценности. Ранжируя значимые личностные и деловые качества в работе сотрудника правоохранительных органов, сотрудниками ОВД перечислены: «ответственность», «честность», «соблюдение правил и норм», «объективность».

Вместе с тем, описывая категории социальной ответственности, сотрудники ОВД вне зависимости от служебного стажа, перечисляют такие категории, которые составляют сущность дисциплинарной ответственности, то есть «долг», «верность Присяге», «подчинение закону», «наличие обязательств». Полученные результаты позволяют сформулировать вывод о том, что необходимо внедрять ситуативные задачи как основной метод в систему ДПО МВД России и целенаправленно формировать, и оттачивать представления о данных категориях в течении всей профессиональной деятельности сотрудников ОВД, независимо от стажа профессиональной деятельности.

Сотрудники ОВД вне зависимости от стажа профессиональной деятельности, а также курсанты юридического института МВД России отличаются высоким уровнем сформированности когнитивного компонента социальной ответственности. Полученные результаты свидетельствуют о сформированных у них образцах профессионального поведения и знаний профессиональных норм. Положительная динамика по данному компоненту социальной ответственности у курсантов 4-го курса может быть объяснена интенсивным теоретическим обучением, а также влиянием социокультурной среды ведомственного вуза.

Анализируя степень сформированности этического компонента социальной ответственности, подчеркнем, что у сотрудников ОВД с опытом службы более 5-ти лет (ЭГ2) и сотрудников ОВД с опытом службы менее 3-х лет (ЭГ1) был сформирован высокий уровень данного пока-

зателя. Выраженность показателей контрольных групп осталась неизменной. Положительная динамика показателей этического компонента у сотрудников ОВД говорит об их выраженной готовности следовать профессиональному долгу, в том числе и в неоднозначных условиях выбора профессиональных действий и поведения.

Апробация модели и условий формирования социальной ответственности позволила повысить уровень поведенческого компонента социальной ответственности у сотрудников ОВД. Так, у сотрудников ОВД с опытом службы менее 3-х лет показатель вырос и достиг среднего уровня (против низкого на констатирующем этапе эксперимента), а у респондентов из числа сотрудников ОВД с опытом службы более 5-ти лет – высокого уровня (против среднего на констатирующем этапе эксперимента), что свидетельствует о сформированном профессиональном кодексе поведения, основанном на личностном локусе контроля. Показатели группы сравнения остались на прежнем уровне.

Диагностика коммуникативного компонента социальной ответственности на контрольном этапе эксперимента показала, что у респондентов экспериментальных групп отмечается положительная динамика выраженности данного показателя. Так, у сотрудников ОВД отмечаются ярко выраженные профессиональные способы коммуникации с разными категориями граждан, а также способности придерживаться в коллективах принятых норм и обязанностей. Показатели выраженности коммуникативного компонента социальной ответственности в группах сравнения остались на прежнем уровне.

Высокий уровень рефлексивного компонента социальной ответственности в результате реализации эксперимента был сформирован у сотрудников ОВД экспериментальных групп, что говорит об осуществлении самоконтроля и самооценки для прогнозирования последствий выбора своих профессиональных действий вне зависимости от ситуационного контекста.

Таким образом, диагностика социальной ответственности и ее структурных компонентов на контрольном этапе педагогического эксперимента характеризуют сотрудников ОВД как социально ответственных, способных принимать личностную ответственность за себя и социальную ответственность за другого. Группа сравнения имеет более низкие показатели ответственности по результатам проведенных методик.

Следует подчеркнуть, что значительное количество респондентов в группах КГ1 и КГ2, с низким уровнем социальной ответственности свидетельствует о том, что они часто проявляют склонность к спонтанным

и непоследовательным решениям, способны допустить неточность и необязательность, не серьезно относятся к своим обязанностям. Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости внедрения в учебно-воспитательный процесс образовательных организаций системы МВД России программы формирования социальной ответственности.

Обобщим основные результаты, полученные в результате внедрения модели формирования социальной ответственности сотрудника ОВД и организационно-педагогических условий ее реализации в практику системы дополнительного профессионального образования МВД России.

1. Определены организационно-педагогические условия реализации модели формирования социальной ответственности сотрудника ОВД:

а) нормативное обеспечение процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, которое наряду с общими ведомственными нормативными правовыми актами, локально регламентирует формы, методы, средства и содержание профессионального воспитания в вузе МВД России;

б) вторым организационно-педагогическим условием формирования социальной ответственности сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования выступает реализация технологии формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, реализующая этапы: целеполагания, проектирования, организационного обеспечения, диагностирования, мониторинга. В ходе реализации данного условия разработан алгоритм проектирования ситуационных задач и диагностический инструментарий их оценки;

в) подготовка профессорско-преподавательского состава и других сотрудников ведомственного вуза к формированию социальной ответственности сотрудников ОВД к учебно-воспитательной деятельности в системе дополнительного профессионального образования МВД России. В рамках внутривузовской системы морально-психологической подготовки Казанского юридического института МВД России для повышения квалификации постоянного состава (сотрудники, профессорско-преподавательский состав) введены к освоению следующие темы: «Формирование социальной ответственности сотрудников ОВД в современных условиях»; «Моральный выбор в поведении и деятельности сотрудников органов внутренних дел»; «Дидактические особенности современной учебно-воспитательной работы со слушателями»; «Технология формиро-

вания социальной ответственности сотрудника ОВД»; «Диагностика результатов учебно-воспитательной деятельности по формированию социальной ответственности сотрудника ОВД»; а также проводятся семинары дискуссионного типа в ходе проведения занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки с постоянным составом в рамках изучения факультативных тем.

2. Уточнено определение ситуационных задач для формирования социальной ответственности сотрудников ОВД как результат рефлексии профессионального опыта деятельности. Решение такой задачи заключается в разработке профессионально-ценностного решения, оптимизирующего предложенную ситуацию.

Разработан алгоритм проектирования ситуационных задач, включающий следующие этапы: а) формирование дидактических целей; б) построение или выбор модели ситуации; в) анализ информации в предметной сфере относительно модели ситуации; г) диагностика валидности ситуационной задачи; д) подготовка окончательного варианта и внедрение ситуационной задачи в практику обучения. Педагогический потенциал ситуационных задач заключается в необходимости сопоставления требований, условий (известных и/или неизвестных), многофакторного профессионально значимого и морального выбора, репродуктивной, продуктивной, интенсивно-творческой деятельности обучающегося.

3. Разработан и апробирован диагностический инструментарий поэтапной диагностики сформированности социальной ответственности сотрудников ОВД.

В него входят:

а) алгоритм диагностики ситуационных задач, где каждому этапу решения задачи поставлен в соответствие критерий эффективности решения, оцениваемый по 3 бальной шкале по степени его выраженности;

б) авторские анкеты «Ценности и качества сотрудников ОВД», «Морально-этические качества сотрудников ОВД», применение которых было направлено на прояснение ценностных ориентаций, мотивов, а также представление и степени выраженности морально-этических качеств у сотрудников ОВД и курсантов юридического института;

в) адаптированный инструментарий стандартизированных диагностических методик («Ответственный ли Вы человек?» А. Махнача, «Шкала социальной ответственности» Л. Берковица и К. Луттермана (по К. Муздыбаеву), опросник «Дисциплинированность» (Д–К) (В.П. Прядеин, Н.В. Воротникова), вопросник «Ответственность» (В.П. Прядеин). Здесь каждому компоненту из структурного состава социальной

ответственности были поставлены в соответствие показатели методик и оценены уровни его проявления (высокий, достаточный, низкий).

4. Проведена опытно-экспериментальная работа по проверке эффективности процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в дополнительном профессиональном образовании. Опытно-экспериментальная работа по формированию социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования предусматривала констатирующую (исходную) и контрольную (итоговую) диагностику, позволила реализовать констатирующий, формирующий и контрольный этапы педагогического эксперимента. Полная апробация исследования социальной ответственности проводилась в 2019-2021 годах на базе Казанского юридического института МВД России. Выборку составили 180 человек – экспериментальные и контрольные группы. Статистическая коррекция полученных данных с учетом дополнительных факторов производилась в период с 2022 по 2024 г.

Контрольные замеры уровня социальной ответственности происходили индивидуально и были обобщены на констатирующем и контрольном этапах эксперимента. Недостаточная степень выраженности исследуемого качества на констатирующем этапе актуализировало введение экспериментального фактора Х на формирующем этапе эксперимента. В его ходе реализованы модель формирования социальной ответственности сотрудника ОВД и организационно-педагогические условия ее реализации в практике дополнительного профессионального образования ведомственного вуза МВД России.

На контрольном этапе вновь произведены диагностические замеры и осуществлен качественно-количественных анализ и группировка полученных данных для экспериментальных и контрольных групп. Полученные экспериментальные данные позволили доказать эффективность авторской модели и организационно-педагогических условий ее внедрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ проблем профессионального воспитания сотрудников ОВД в современных условиях позволил сделать следующие выводы:

1. Трансформация общественных идеалов и резкое снижение культуры в социуме спровоцировали кризис, выходом из которого стала реализация реформы МВД в России, оптимизация правоохранительной деятельности и меры по поднятию престижа и статуса профессии. Формирование сотрудника ОВД нового типа, отвечающего всем заявленным требованиям к его личностно-профессиональным характеристикам, требуют научно-педагогического анализа и обобщений, и, следовательно, серьезных изменений в учебно-воспитательной деятельности.

2. Выделены особенности современной профессиональной подготовки сотрудника ОВД, предопределяющих формат профессионального обучения и воспитания: непрерывность; узкая специализация и замкнутость профессиональной подготовки; правовая регламентация всех компонентов образования; наличие особых личностно-профессиональных качеств и знание канонов этики и служебного поведения; профессиональное воспитание как значимая часть профессиональной подготовки;

3. Раскрыта необходимость ценностной ориентации профессиональной деятельности сотрудников ОВД, что обусловливает необходимость присвоения личностных смыслов профессиональной деятельности. Обобщены векторы современного профессионального воспитания сотрудников ОВД: субъектность, интегративность, комплексный подход, морально-нравственная ориентация. Представлена специфика профессионально-личностных качеств сотрудника полиции, обобщающая характеристики физической готовности, личностной направленности и балансирующей их категории – социальной ответственности, обобщающей служебные обязанности, профессиональную этику и поведение вкупе с социальной направленностью всех профессиональных действий сотрудников ОВД.

4. Идентифицирована структура и сущность социальной ответственности сотрудника ОВД в корреляции с требованиями к личностно-про-

фессиональным характеристикам. Философская, психологическая и педагогическая позиция понятия «ответственности» позволили определить ее как систему бинарных отношений между категориями «долг», «обязанности» и «потребности и стремления» в социальном контексте, выражаясь в трансформации «объекта» и «предмета» - с одной стороны социальность может быть выражением интересов профессиональной группы сотрудников, а с другой – может характеризоваться обращенностью к социуму как к направленному объекту профессиональных действий.

Социальная ответственность сотрудника ОВД представляет собой профессионально-личностную устойчивую характеристику, развивающуюся на основе расширения опыта профессиональной деятельности сотрудника ОВД в процессе непрерывного обучения, и определяющая мотивы и выбор решений задач по обеспечению защиты и безопасности граждан с осознанием последствий принятых решений. Структурно, социальная ответственность сотрудника ОВД раскрывается через когнитивный, этический, поведенческий, коммуникативный и рефлексивный компоненты и соответствующие им нормативно-правовую функцию, ценностно-ориентационную функцию, функции устойчивости, взаимодействия и оценки.

5. Социальная ответственность сотрудника ОВД теоретически представляет собой континуум профессиональных действий, раскрывающийся через два взаимодополняющих вектора – субъективного (личностная характеристика) и объективного (профессиональная обязанность) как критерий профессиональной готовности и целостности личности, обусловливающий профессиональную реализацию, соответствующую запросам общества. С педагогических позиций это означает не только признание социальной ответственности как необходимого качества профессии полицейского, но и необходимость ее развития в рамках профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД как значимую часть учебно-воспитательной деятельности.

6. Разработана структурно-функциональная модель формирования социальной ответственности сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, включающая: нормативно-целевой блок (нормативно-правовая база учебно-воспитательной деятельности, цели и задачи процесса); методологический блок (методологические подходы и принципы практической реализации процесса формирования социальной ответственности сотрудников ОВД); теорети-

ческий блок (сущность и структура социальной ответственности сотрудника ОВД: когнитивный, этический, поведенческий, коммуникативный и рефлексивный компоненты); организационно-технологический блок (моделирование образовательного пространства контекстного типа); оценочно-результативный блок (диагностический инструментарий результативности процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в ходе профессиональной подготовки в системе ДПО).

7. Определены организационно-педагогические условия реализации модели формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в практике дополнительного профессионального образования ведомственного вуза МВД России:

а) нормативное обеспечение процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, которое наряду с общими ведомственными нормативными правовыми актами, локально регламентирует формы, методы, средства и содержание профессионального воспитания в вузе МВД России;

б) реализация технологии формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России, реализующая этапы: целеполагания, проектирования, организационного обеспечения, диагностирования, мониторинга. В ходе реализации данного условия разработан алгоритм проектирования ситуационных задач и диагностический инструментарий их оценки;

в) подготовка профессорско-преподавательского состава и других сотрудников ведомственного вуза к формированию социальной ответственности сотрудников ОВД к учебно-воспитательной деятельности в системе дополнительного профессионального образования МВД России.

8. Уточнено определение ситуационных задач для формирования социальной ответственности сотрудников ОВД как результат рефлексии профессионального опыта деятельности. Решение такой задачи заключается в разработке профессионально-ценностного решения, оптимизирующего предложенную ситуацию.

Разработан алгоритм проектирования ситуационных задач, включающий следующие этапы: а) формирование дидактических целей; б) построение или выбор модели ситуации; в) анализ информации в предметной сфере относительно модели ситуации; г) диагностика валидности ситуационной задачи; д) подготовка окончательного варианта и внедрение ситуационной задачи в практику обучения. Педагогический потенциал ситуационных задач заключается в необходимости сопоставления

требований, условий (известных и/или неизвестных), многофакторного профессионально значимого и морального выбора, репродуктивной, продуктивной, интенсивно-творческой деятельности обучающегося.

9. Разработан и апробирован диагностический инструментарий поэтапной диагностики сформированности социальной ответственности сотрудников ОВД.

В него входят:

а) алгоритм диагностики ситуационных задач, где каждому этапу решения задачи поставлен в соответствие критерий эффективности решения, оцениваемый по 3-х бальной шкале по степени его выраженности;

б) авторские анкеты «Ценности и качества сотрудников ОВД», «Морально-этические качества сотрудников ОВД», применение которых было направлено на прояснение ценностных ориентаций, мотивов, а также представление и степени выраженности морально-этических качеств у сотрудников ОВД и курсантов юридического института МВД России;

в) адаптированный инструментарий стандартизированных диагностических методик («Ответственный ли Вы человек?» А. Махнача, «Шкала социальной ответственности» Л. Берковица и К. Луттермана (по К. Муздыбаеву), опросник «Дисциплинированность» (Д–К) (В.П. Прядеин, Н.В. Воротникова), вопросник «Ответственность» (В.П. Прядеин). Здесь каждому компоненту из структурного состава социальной ответственности были поставлены в соответствие показатели методик и оценены уровни его проявления (высокий, достаточный, низкий).

10. Проведена опытно-экспериментальная работа по проверке эффективности процесса формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в дополнительном профессиональном образовании. Опытно-экспериментальная работа по формированию социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования предусматривала констатирующую (исходную) и контрольную (итоговую) диагностику, позволила реализовать констатирующий, формирующий и контрольный этапы педагогического эксперимента. Полная апробация исследования социальной ответственности проводилась в 2019-2021 годах на базе Казанского юридического института МВД России. Выборку составили 180 человек – экспериментальные и контрольные группы. Статистическая коррекция полученных данных с учетом дополнительных факторов производилась в период с 2022 по 2024 г.

Контрольные замеры уровня социальной ответственности происходили индивидуально и были обобщены на констатирующем и контрольном этапах эксперимента. Недостаточная степень выраженности исследуемо-

го качества на констатирующем этапе актуализировало введение экспериментального фактора Х на формирующем этапе эксперимента. В его ходе реализованы модель формирования социальной ответственности сотрудника ОВД и организационно-педагогические условия ее реализации в практике дополнительного профессионального образования ведомственного вуза МВД России.

На контрольном этапе вновь произведены диагностические замеры и осуществлен качественно-количественных анализ и группировка полученных данных для экспериментальных и контрольных групп. Полученные экспериментальные данные позволили доказать эффективность авторской модели и организационно-педагогических условий ее внедрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 года № 699 (ред. от 05.02.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 (ред. от 02.05.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): приказ МВД России от 2 сентября

2013 года № 660 (ред. от 16.12.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Порядка организации социальной работы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 апреля 2020 года № 245 (ред. от 27.10.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении Положения о преподавателе-кураторе учебной группы Казанского юридического института МВД России: приказ КЮИ МВД России от 27 января 2022 года № 68 л/с.

Литература, диссертации и авторефераты диссертаций, научные труды и сборники конференций:

1. Абубакирова Р.К. Формирование социальной ответственности подростков в условиях сельского сообщества: дис ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Абубакирова Расима Киньягалиевна; ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет, 2017. – 212 с.

2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и личность / К.А. Абульханова-Славская. – М.: МГУ, 1982. - 199 с.

3. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни. – М.: Наука, 1987. – С. 138-144.

4. Адонина Н.П. Ситуационные задачи – технология непрерывного образования / Н.П. Адонина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7. – С. 21-36.

5. Александров Д.А. Исследование социально-психологических закономерностей формирования профессиональной адаптивности сотрудника ОВД / Д.А. Александров // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (56). – С. 20-23.

6. Алишев Б.С. Фундаментальные социальные установки и их соотношение / Б.С. Алишев // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – Кн. 1. – С. 46-60.

7. Амельчаков И.Ф., Чесовская М.Г., Абдулманова И.В., Таранова А.Е. Организация научного и методического сопровождения мониторинга процесса формирования и развития общественного мнения о деятельности полиции на региональном уровне: монография. Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2022. – 81 с.

8. Ангеловский А.А. Анализ понятий профессия, профессиональное сознание, профессиональная деятельность, профессионализм / А.А. Ангеловский // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – № 12 (5-2). – С. 306-315.

9. Андреева Г.М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов / Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 287 с.

10. Андрианов А.С. Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД РФ: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Андрианов Александр Сергеевич. – Красноярск, 2020. - 206 с.

11. Анисин А.Л. Проблема соотношения нравственного долга человека и профессионального служебного долга сотрудника органов внутренних дел / А.Л. Анисин // Академическая мысль. – 2020. – № 2 (11). – С. 122-126.

12. Антитеррористическая защищенность объекта: учебник / Ю.Н. Кириченко, А.А. Тарасенко, С.Г. Никулин, Ю.С. Кухарев, Е.Г. Хрущев. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2023. – 282 с.

13. Архипова Н.И. Использование ситуационных задач для развития мотивации профессиональной деятельности / Н.И. Архипова // Ключ к успеху. – 2016. – № 3. – С. 17-18.

14. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения / А.Г. Асмолов // Педагогика. – 2009. – № . – С. 18-22.

15. Байков Д.М. О некоторых аспектах формирования профессионализма сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития общества / Д.М. Байков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 55-58.

16. Батхаев В.В. Формирование служебного долга у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России / В.В. Батхаев // Вестник экономической безопасности. – 2020. – №4. – С. 307-308.

17. Барановская Л.А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Барановская Лариса Альбертовна; ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет». – Чита, 2012. – 425 с.

18. Барковская А.Ю. Социологическая интерпретация категории «Социальное пространство» / А.Ю. Барковская // Logos et Praxis. – 2013. – № 1. – С. 49-55.

19. Беккер И.Л. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория / И.Л. Беккер, В.Н. Журавчик // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2009. – № 12 (16). – С. 132-140.

20. Белимова А.А. Подготовка будущих сотрудников полиции к социальному взаимодействию в образовательных организациях МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Белимова Алина Александровна. – Армавир. – 2019. – 224 с.

21. Беспалова Т.М. Специфика психологической структуры ответственности военнослужащих как профессионально важного личностного свойства / Т.М. Беспалова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 3. – С. 46-51.

22. Бобков А.И. Моральные устои и ценностные ориентиры в современном обществе и в будущем / А.И. Бобков, В.А. Лузин // Культура. Наука. Образование. – 2022. – № 3(64). – С. 142-146.

23. Бобков А.И. Проблема феномена социального идеала в контексте сконструированной этноархаики / А.И. Бобков, А.А. Гордин // Социальная реальность виртуального пространства: Материалы V Международной научно-практической конференции, Иркутск, 25 сентября 2023 года / Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. – С. 53-60.

24. Бобков А.И. Социально-гуманитарное обеспечение профессионального становления сотрудника органов внутренних дел / А.И. Бобков, Л.Ю. Нежкина, С.А. Гальцев // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 1. – С. 158-165.

25. Боева О.М. Духовность, нравственность, закон / О.М. Боева // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 1. – С. 94-99.

26. Боровикова В.В. Деятельность органов внутренних дел и средства массовой информации / В.В. Боровикова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 5. – С. 64-66.

27. Борытко Н.М. Технологические основания профессионального воспитания студента вуза / Н.М. Борытко // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. 2. – № 2. – С. 103-107.

28. Братухина Е.В. Формирование социально-профессиональной ответственности студентов вуза во внеаудиторной деятельности: дис. ...

канд. пед. наук: 13.00.01 / Братухина Екатерина Вячеславовна; ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2019. – 166 с.

29. Быхтина Н.В. Особенности содержания первоначальной подготовки полицейских кадров в России и зарубежных странах / Н.В. Быхтина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 1 (84). – 154 - 162.

30. Бялт В.С. Особенности профессиональной подготовки полицейских в США / В.С. Бялт, С.Д. Богданов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 50. – С. 37-40.

31. Вербицкий А.А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования / А.А. Вербицкий // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2011. – № 4. – С. 3-6.

32. Вербицкий А.А. Контексты содержания образования: монография / А.А. Вербицкий, Т.Д. Дубовицкая. – Москва: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2003. – 80 с.

33. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования: учебное пособие / А.А. Вербицкий. – Москва: МПГУ, 2017. – 248 с.

34. Веригин А.В. К вопросу о понимании сущности нравственного долга, взаимосвязи прав и обязанностей человека / А.В. Веригин // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 242-246.

35. Вертаев А.В. Формирование компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов вузов внутренних войск МВД России с использованием метода служебно-боевых ситуаций: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Вертаев Александр Владимирович. – Санкт-Петербург, 2015. – 300 с.

36. Витольник Г.А. Современная андрагогика в обеспечении качественного процесса непрерывного образования взрослых обучающихся / Г.А. Витольник, В.Н. Витольник // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 5. – С. 119-123.

37. Власюк И.В. Аксиологические характеристики профессионально-нравственной позиции курсанта вуза МВД России / И.В. Власюк, В.Н. Черниговский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 9 (94). – С. 116-123.

38. Володин А.А. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия» / А.А. Володин, Н.Г. Бондаренко // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 143-152.

39. Воронов Д.А. Ценностно-смысловая направленность формирования профессионально-значимых качеств сотрудников полиции в образовательной организации МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Воронов Денис Александрович. – Армавир, 2020. – 244 с.

40. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выгодский. – Москва: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005 – 1136 с.

41. Выжлецов Г.П. Онтологическая аксиология: истоки и современность / Г.П. Выжлецов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2017. – Т. 33. – № 3. – С. 275-281.

42. Галкина О.В. Организационно-педагогические условия как категория научно-педагогического исследования / О.В. Галкина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – № 10 (6-2). – С. 30-36.

43. Генезис когнитивной парадигмы образования: монография / Е.Ю. Левина, Р.Х. Гильмеева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, Л.Ю. Мухаметзянова, Е.Н. Прокофьева, О.В. Стукалова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова; под научной редакцией Е.Ю. Левиной. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2021. – 232 с.

44. Гедугошев Р.Р. Использование метода инцидента в развитии социальной ответственности молодых сотрудников полиции / Р.Р. Гедугошев // Kant. – 2022. – № 3 (44). – С. 219-223.

45. Гедугошев Р.Р. Развитие социальной ответственности у молодых сотрудников полиции в процессе их обучения в системе повышения квалификации: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гедугошев Ратмир Русланович, 2023. – 216 с.

46. Гедугошев Р.Р. Роль социальной ответственности в совершенствовании служебного поведения молодых сотрудников органов полиции / Р.Р. Гедугошев // Инновационные психологические и педагогические технологии как средство повышения качества образования: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 29 декабря 2021 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2021. – С. 59-63.

47. Гедугошев Р.Р. Социальная ответственность как атрибутивная характеристика профессиональной деятельности молодых сотрудников полиции / Р.Р. Гедугошев // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: Материалы XXI Международной научно-практической конференции, Челябинск, 20 апреля 2020 года / Отв. редактор Д.Ф. Ильясов. – Челябинск:

Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2020. – С. 178-182.

48. Главатских М.М. Социо-когнитивный подход в исследовании социально-психологической зрелости личности / М.М. Главатских // Известия Саратовского университета (Акмеология образования. Психология развития). – 2015. – № 2. – С. 131-135.

49. Голенков С.И. Ответственность как философская проблема: сборник / С.И. Голенков // Историческая ответственность: от мифов прошлого к стратегиям будущего / Материалы научных статей I международной научной конференции. – 2016. – С. 14-22.

50. Гончарова Н.А. Проблемы развития эмоционального интеллекта и эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения / Н.А. Гончарова, О.А. Жидкова // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 3(51). – С. 390-403.

51. Горбачев В.В. Формирование социально-профессиональной мобильности личности курсанта в развивающейся среде вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Горбачев Владимир Викторович. – Кострома, 2015. – 188 с.

52. Горбунова Н.В. Методологические основы аксиологического подхода в профессиональном педагогическом образовании / Н.В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 106-108.

53. Горкалиеева Е.Н. Когнитивность в современном образовании / Е.Н. Горкалиеева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – № 2 (5). – Т. 14. – С. 1134-1138.

54. Гулевская А.Ф. Педагогические условия формирования социальной ответственности студентов экономических специальностей: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Гулевская Альфия Фаиловна; Амур. гуманитар.-пед. гос. ун-т. – Южно-Сахалинск, 2010. – 217 с.

55. Давыдов В.В. Деятельностная теория мышления/ В.В. Давыдов. – Москва: Науч. мир, 2005. – 239 с.

56. Дементий Л.И. Ответственность как детерминанта социальных представлений об успехе и условиях его достижения / Л.И. Дементий, Н.В. Лейфрид // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3 (65). – С. 289-295.

57. Дик В.П. Свобода и ответственность: разграничение смежных понятий / В.П. Дик, Л.Г. Сандакова, А.Н. Постников // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2019. – Вып. 3. – С. 47-54.

58. Донева О.В. Педагогические условия развития социальной ответственности у студентов технологического вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Донева Ольга Викторовна; Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск, 2014. – 202 с.

59. Душкин А.С. Особенности функциональной и личностной надежности сотрудников, состоящих в кадровом резерве органов внутренних дел / А.С. Душкин, Е.Г. Зуева, М.Г. Баринова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 192-196.

60. Душкин А.С. Профессионально-нравственная культура сотрудников органов внутренних дел / С.Н. Трипутин, М.Е. Гурьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С. 168-171.

61. Евдокимова О.В. Социальная направленность деятельности института полиции в России / О.В. Евдокимова, Д.М. Жалдагареева, Р.М. Янбухтин // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 161-164.

62. Евтихов О.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов при интеграции учебно-воспитательной и профессионально-служебной деятельности в образовательном учреждении МВД России: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.08 / Евтихов Олег Владимирович. – Красноярск, 2021. – 401 с.

63. Ерошенков Н.В. Профессионально-нравственная подготовка курсантов в образовательной среде вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ерошенков Николай Викторович. – Белгород, 2014. – 243 с.

64. Жигалова Е.А. Содержательная характеристика интерактивных методов и форм организации образовательной деятельности в рамках профессиональной переподготовки сотрудников органов внутренних дел / Е.А. Жигалова, Г.Л. Аракелян, В.В. Фадеева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (68). – С. 110-113.

65. Жилкин С.Ф. Социолого-педагогические аспекты управления образовательным пространством промышленного города / С.Ф. Жилкин. – 2003. – № 3. – С. 26-32.

66. Зайнулабидов Б.М. Формирование социальной ответственности старшеклассников в добровольческой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Зайнулабидов Булат Магомедович; ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный педагогический университет. – 2016. – 173 с.

67. Закатов В.В. Профессиональная подготовка сотрудников полиции за рубежом: особенности и тенденции развития / В.В. Закатов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 313-315.

68. Зеер Э.Ф. Личностно-ориентированное профессиональное образование: Теоретико-методологический аспект / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург: УГППУ. – 2001. – 51 с.

69. Зеер Э.Ф. Психология профессий / Э.Ф. Зеер. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.

70. Зиннуров Ф.К. Использование форм и методов активного обучения при формировании профессиональных компетенций на занятиях в образовательных организациях МВД России: учебное пособие/ Ф.К. Зиннуров, А.А. Илиджев, В.С. Романюк. – Казань: КЮИ МВД России, 2020. – 75 с.

71. Зиннуров Ф.К. Образовательные технологии в системе профессиональной подготовки курсантов учебных организаций МВД России на основе контекстного подхода: учебное пособие / Ф.К. Зиннуров, Д.Р. Марданов. – Казань: КЮИ МВД России, 2020. – 120 с.

72. Зиннуров Ф.К. Становление и развитие коммуникативных способностей студентов юридических вузов: монография / Ф.К. Зиннуров, В.Ф. Габдулхаков, Г.Г. Чанышева, Р.Э. Рассыпнова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2016. – 532 с.

73. Зиннуров Ф.К., Чанышева Г.Г., Марданов Д.Р., Марданов Г.Д. Формы реализации ситуационного обучения в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 295-301.

74. Зубов И.В. Правовой аспект в формировании гражданской ответственности курсантов вузов системы МЧС России / И.В. Зубов, В.В. Кузнецов // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2017. – № 8. – С. 25-27.

75. Иванов М.Г. Формирование социальной ответственности студентов средствами правового воспитания: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Иванов Максим Геннадьевич; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2009. – 279 с.

76. Иванова С.В. Образовательное пространство и образовательная среда: в поисках отличий / С.В. Иванова // Ценности и смыслы. – 2015. – № 6 (40). – С. 23-28.

77. Ирназаров Р.И. Социальная ответственность: к вопросу о возникновении / Р.И. Ирназаров, М.Х. Юсупова // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – № 1. – С. 176-180.

78. Исаев Е.Ф. Личностно ориентированные стратегии профессионального воспитания студентов в высшей школе / Е.Ф. Исаев, Е.И. Ерошенкова, Е.Н. Кролевецкая // Материалы IX Международной научно-практической конференции “Педагогическое образование: вызовы XXI века”, посвященной памяти академика РАО В.А. Сластенина; под общей редакцией А.И. Смоляр; Самарский государственный социально-педагогический университет. – 2018. – С. 175-178.

79. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев. – М.: Педагогика. – 1982. – 704 с.

80. Кашапова Г.И. Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития / Г.И. Кашапова // Казанский педагогический журнал. – 2012. – № 1 (91). – С. 110-116.

81. Коваленко В.И. Подготовка сотрудников полиции к реализации социальной функции в современном российском обществе: предпосылки исследования / В.И. Коваленко, Е.В. Коваленко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 3. – С. 79-91.

82. Когнитивная педагогика: практика и опыт реализации: монография / Е.Ю. Левина, А.К. Балтыков, Я.А. Баткаева, И.С. Бубнова, С.Н. Виноградов, С.И. Гильманшина, Р.Х., Гильмеева, Е.Ф. Зачиняева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, О.Ю. Муллер, А.Б. Панькин, Е.Н. Прокофьева, В.В. Слепушкин, О.В. Стукалова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова; под научной редакцией Е.Ю. Левиной, А.Р. Камалеевой. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2022. – 228 с.

83. Когнитивная педагогика: учебно-методическое пособие / Р.Х. Гильмеева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, Е.Ю. Левина, В.Ш. Масленикова, Л.Ю. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова; под научной редакцией Е.Ю. Левиной. – Казань: ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», 2020. – 228 с.

84. Когнитивное моделирование в системе высшего образования в условиях цифровизации / Р.Х. Гильмеева, А.Р. Камалеева, Е.Ю. Левина, В.Ш. Масленникова, Л.Ю. Мухаметзянова, С.Г. Никулин, Р.Р. Шархемуллина; под редакцией В.Ш. Масленниковой. – Казань: ИППСП, 2019. – 155 с.

85. Когнитивная организация учебно-познавательного процесса / А.Р. Камалеева, Р.Р. Шархемуллина, С.Г. Никулин // Когнитивная педагогика: практика и опыт реализации: монография / Е.Ю. Левина и другие; под научной редакцией Е.Ю. Левиной, А.Р. Камалеевой. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2022. – С. 163-182.

86. Колесников А.К. Структурно-функциональное моделирование в педагогическом исследовании / А.К. Колесников, И.П. Лебедева // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – С. 38-41.

87. Королева Е.Г. Профессиональная социализация в условиях продуктивного обучения / Е.Г. Королева // Человек и образование. – 2018. – № 1. – С. 109-113.

88. Котлярова В.В. Трансформация науки и образования в информационном обществе: аксиологические аспекты / В.В. Котлярова, Е.А. Чеботарева, С.В. Новиков // Образование. Наука. Научные кадры. – 2017. – № 4. – С. 218-221.

89. Кошик А.В. Современные подходы к социальной ответственности в высшей школе / А.В. Кошик // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 1. – С. 219-229.

90. Кравчук Л.С. Международная профессиональная подготовка европейской полиции как фактор успешного противодействия преступности / Л.С. Кравчук // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 2. – С. 57-62.

91. Кривов Ю.И. Теоретические основания педагогической теории социализации / Ю.И. Кривов // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 7. – С. 15-21.

92. Купавцев Т.С. Концепция педагогической поддержки саморазвития личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в непрерывном образовании / Т.С. Купавцев. – Москва, 2022.

93. Купавцев Т.С. Механизм непрерывного образования сотрудников МВД России // Т.С. Купавцев // Академическая мысль. – 2022. – № 3 (20). – С. 48-52.

94. Купавцев Т.С. Ответственность как форма фиксации становления личностного опыта нравственного самоопределения / Т.С. Купавцев // Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 08-10 октября 2020 года / Редколлегия: Л.И. Дементий (гл. ред.), А.Ю. Маленова (отв. ред.), А.А. Маленов. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. – С. 82-84.

95. Купавцев Т.С. Феномен ответственности в концепции педагогической поддержки / Т.С. Купавцев // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11, № 1.

96. Кучмезов Р.А. Формирование у сотрудников полиции способности к установлению доверительных отношений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кучмезов Расул Абдулмуталифович. Грозный. – 2019. – 182 с.

97. Лаврентьева О.А. Формирование социальной ответственности подростков в жизнедеятельности школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Лаврентьева Олеся Алексеевна; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – 24 с.

98. Левина Е.Ю. Качество как детерминанта социальной ответственности образования / Е.Ю. Левина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 2 (26). – С. 42-47.

99. Левина Е.Ю. Когнитивная парадигма управления образовательными системами / Е.Ю. Левина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018 – № 2. – С. 24-30.

100. Левина Е.Ю. Социокогнитивный подход в концепции образования взрослых / Е.Ю. Левина, С.Г. Никулин // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4. – С. 106-112.

101. Легаев А.П. Воспитание офицерской чести курсантов вузов внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Легаев Александр Павлович. – Санкт-Петербург, 2015. – 248 с.

102. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва: Политиздат, 1977.

103. Липницкий А.В. Особенности профессиональной психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел / А.В. Липницкий, М.С. Недилько // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3 (79). – С. 231-234.

104. Литвин Д.В. Направления совершенствования системы специальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел / Д.В. Литвин, Р.С. Ахметов // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2017. – № 4. – С. 46-54.

105. Личная безопасность сотрудников полиции при решении задач по обеспечению правопорядка на объектах транспорта: учебное пособие / Ю.Н. Кириченко, А.А. Тарасенко, С.Н. Колмыков, Е.А. Ерыгин, С.Г. Никулин – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. – 156 с.

106. Лодатко Е.А. Типология педагогических моделей / Е.А. Лодатко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1. – С. 126-128.

107. Лойт Х.Х. Особенности воспитания сотрудников органов внутренних дел в современных условиях / Х.Х. Лойт // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 3. – С. 76-79.

108. Маланов И.А. Понятие «образовательное пространство» как педагогическая категория / И.А. Маланов // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2012. – № 1. – С. 23-28.

109. Малетин С.В. Формирование профессиональной ответственности будущих сотрудников полиции в условиях гуманитаризации образовательного пространства вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Малетин Станислав Вячеславович. – Барнаул, 2016. – 227 с.

110. Малетин С.В. Формирование профессиональной ответственности сотрудника полиции в условиях гуманитарного образовательного пространства вуза / С.В. Малетин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 4 (59). – С. 31-34.

111. Мальцева О.А. Особенности профессиональной подготовки курсантов в вузе МВД России / О.А. Мальцева // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 4. – С. 70-72.

112. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Лекции. Статьи. Философские заметки. Под общей редакцией Ю.П. Сенокосова. Москва: Издательство «Лабиринт», – 1996 г. – 432 с.

113. Марищук В.Л. Методики психодиагностики в спорте / В.Л. Марищук, Ю.М. Блудов, В.А. Плахтиенко, Л.К. Серова. – Москва, 1984. – 214 с.

114. Марон А.Е. Саморазвитие взрослого как ведущий критерий продуктивного образования / А.Е. Марон, Л.В. Резинкина, М.В. Александрова // Человек и образование. – 2017. – № 3. – С. 97-101.

115. Маслоу Абрахам. Самоактуализированные люди - исследование психологического здоровья. - Silver: Киев, 2015. — 70 с.

116. Михайлова Т.Н. Формирование общекультурной компетентности курсантов вузов МВД России в процессе их самоактуализации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Михайлова Тамара Николаевна. – Улан-Удэ, 2018. – 201 с.

117. Мокина Л.В. Ситуационные задания как средство формирования представлений о социальной ответственности у будущих юристов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Мокина Людмила Владимировна; Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 215 с.

118. Муздыбаев К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Москва, 2010. – 248 с.

119. Муздыбаев К. Психология ответственности / К. Муздыбаев; под ред. В.Е. Семенова. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983. – 240 с.

120. Мухаметзянова Ф.Г. Интеграция акмеологического и субъектного подходов в профессиональной подготовке специалиста / Ф.Г. Мухаметзянова, З.Ш. Яхина // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 12. – С. 18-28.

121. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. – Москва: Модэк МПСИ, 2004. – 158 с.

122. Нефедова Н.А. Воспитательный процесс вуза как пространство полисубъектного воспитания / Н.А. Нефедова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 4-1. – С. 284-287.

123. Никоноров Е.А. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел МВД России / Е.А. Никоноров, Н.С. Вохонцева // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 261-263.

124. Никулин С.Г., Копылов, И.А. Дидактические особенности современной учебно-воспитательной работы со слушателями образовательных организаций МВД России. «Проблемы современного педагогического образования» – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2023. – Вып. 79. – Ч. 4. – С. 99-102.

125. Никулин С.Г., Абидов, Р.Р. Значимость социальной ответственности в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Научно-правовой журнал «Образование и право» № 6, июнь 2022 г., – С. 318-321.

126. Никулин С.Г. К вопросу педагогической дефиниции социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел / С.Г. Никулин // Colloquium-Journal. – 2019. – № 8-4. – С. 54-55.

127. Никулин С.Г. Модель формирования социальной ответственности сотрудника ОВД в дополнительном профессиональном образовании / С.Г. Никулин // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 2 (111). – С. 189-195.

128. Никулин С.Г. Проектирование ситуативных задач для формирования личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД / С.Г. Никулин // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3. – С. 173-179.

129. Никулин С.Г. Формирование социальной ответственности в вузах МВД России / С.Г. Никулин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 5 (2 (10)). – С. 201-204.

130. Никулин С.Г. Формирование социальной ответственности сотрудников ОВД: теория и практика: учеб.-метод. пособие / С.Г. Никулин. – Казань: Отечество, 2021. – 72 с.

131. Никулин С.Г. Формирование социальной ответственности сотрудников органов внутренних дел: теория и практика: учебно-методическое пособие; 2-е издание, перераб. и доп. / С.Г. Никулин. – Казань: КЮИ МВД России, 2022. – 80 с.

132. Никулин С.Г. Формирование социальной ответственности сотрудника ОВД в системе дополнительного профессионального образования МВД России: дис. … канд. пед. наук: 5.8.7. / Никулин Сергей Геннадьевич. – Казань. – 2023. – 185 с.

133. Овчарова А.И. Профессионально-нравственная деформация сотрудников органов внутренних дел как социально-философская проблема / А.И. Овчарова // Философия права. – 2018. – № 3 (86). – С. 92-98.

134. Огольцова Е.Г. Задачи профессионального воспитания в современной высшей школе / Е.Г. Огольцова, Ш.М. Темиржанова // Молодой ученый. – 2016. – № 13 (117). – С. 834-837.

135. Олейников В.С. Системно-деятельностный подход в исследовании профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел / В.С. Олейников, А.С. Душкин, М.Е. Гурьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – (2016). – № 1 (69). – С. 183-187.

136. Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел: учебное пособие / А.Р. Косиковский и др. – Москва: Академия управления МВД России, 2020. – 124 с.

137. Ореховский А.И. Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты / А.И. Ореховский. – Москва: Алгоритм, 2015. – 320 с.

138. Пазина О.Е. Социальная ответственность личности в современном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Пазина Ольга Евгеньевна. – Н. Новгород, 2007. – 25 с.

139. Пенионжек Е.В. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учебное пособие / Е.В. Пенионжек. – Юстиция, 2016. – 232 с.

140. Пирогланов Ш.Ш. Педагогические условия формирования социальной ответственности военнослужащих: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Пирогланов Шамсуддин Шахретович; ФГБОУ ВО Дагестанский государственный педагогический университет, 2017. – 145 с.

141. Подготовка сотрудников ОВД к действиям в особых условиях (основы оказания первой помощи): учебное пособие / Ю.Н. Кириченко, Р.В. Красников, С.В. Колмыков, А.В. Медведев, С.Г. Никулин – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2023. – 79 с.

142. Подшивалов В.Н. Социальная ответственность личности: философско-антропологический аспект: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Подшивалов Вячеслав Николаевич. – Екатеринбург, 2009. – 196 с.

143. Пономарев Р.Е. Образовательное пространство: монография / Р.Е. Пономарев. – Москва: МАКС Пресс, 2014. – 100 с.

144. Попова А.А. Категория социальной ответственности в контексте развития философской мысли / А.А. Попова // Гуманитарный вестник. – 2017. – № 8 (58). – С. 2.

145. Предупреждение преступлений и административных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел: учебник / Кикоть В.Я., Лебедев С.Я., Аванесов Г.А., Баранов А.А., Варчук Т.В., Васильев А.Б., Вишневецкий К.В., Денисов Н.Л., Зинченко О.В., Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А., Кивич Ю.В., Крашенников С.С., Лапин А.А., Молчанова Т.В., Плешаков А.В., Ситковский А.Л. и др. – Москва, 2017.

146. Профессиональная подготовка полицейских: учебник / под общ. ред. В.Л. Кубышко. – Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. Общепрофессиональный цикл. Часть 1. – 456 с.

147. Профессиональная подготовка полицейских: учебник / под общ. ред. В.Л. Кубышко. – Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. Общепрофессиональный цикл. Часть 2. – 384 с.

148. Профессиональная подготовка полицейских: учебник / под общ. ред. В.Л. Кубышко. – Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. Профессиональный цикл. Часть 1. – 520 с.

149. Профессиональная подготовка полицейских: учебник / под общ. ред. В.Л. Кубышко. – Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. Профессиональный цикл. Часть 2. – 360 с.

150. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Кикоть В.Я., Аминов И.И., Гри-

шин А.А., Дедюхин К.Г., Казанцева Л.А., Костиков Н.А., Опалев А.В., Пылев С.С., Усиевич А.Р., Щеглов А.В. – Москва, 2012.

151. Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности: учеб. пособие / В.П. Прядеин. – Екатеринбург, УрГПУ, 2001. – 208 с.

152. Прядеин В.П. Понятия ответственности исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования / В.П. Прядеин // Научный диалог. – 2012. – № 1. – С. 14-19.

153. Прядеин В.П. Психодиагностика личности: избранные психологические методики и тесты: монография / В.П. Прядеин; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования ХМАО. – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т. – Сургут: РИО СурГПУ, 2013. – 245 с.

154. Психолого-педагогическое сопровождение деятельности сотрудников органов внутренних дел. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 96 с.

155. Роберт И.В. Методология педагогического исследования / И.В. Роберт // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 3 (33). – С. 85-97.

156. Родионова Е.В. О социальной ответственности сотрудников органов внутренних дел / Е.В. Родионова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2007. – № 2. – С. 25-28.

157. Розанова В.А. Психология управления: учебное пособие / В.А. Розанова. – М.: ЗАО Бизнес-школа «Интел-Синтез». – 1999. – 352 с.

158. Ромм Т.А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов: монография / Т.А. Ромм. – Новосибирск: Наука, 2007. – 380 с.

159. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Мир и человек / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003.

160. Рудковский Э.И. Свобода и ответственность личности / Э.И. Рудковский. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1979. – 152 с.

161. Рыбаков В.Н. Особенности формирования социально-нравственной направленности курсантов вуза МВД в системе профессиональной подготовки / В.Н. Рыбаков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 8. – С. 79-83.

162. Саенко Л.А. Методологические подходы к изучению феномена социальной ответственности личности / Л.А. Саенко, Е.И. Зритнева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 5-2. – С. 141-145.

163. Селезнев В.И. Профессиональное обучение сотрудника полиции в современных условиях / В.И. Селезнев, Н.В. Касаткина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 1 (25). – С. 63-68.

164. Сергеев С.Ф. Когнитивная педагогика: особенности научения и образования взрослых / С.Ф. Сергеев // Вестник Северо-восточного федерального университета. – 2016. – № 3. – С. 30-35.

165. Сидоркина С.Л. Формирование социальной ответственности у подростков посредством социально значимой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Сидоркина Стелла Львовна; Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2010. – 294 с.

166. Синянский В.А. Профессиональная подготовка полицейского в зарубежных странах, передовой опыт, современные технологии / В.А. Синянский, Р.С. Каленик, Т.П. Афиногенов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – № 9 (1 (30)). – С. 152-154.

167. Сластенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. – Москва: Изд. центр «Академия», 2003. – 192 с.

168. Сластенин В.А., Шиянов, Е.Н. Образование в 12-летней школе: аксиологические основания / В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов // Известия РАО; под. ред. В.А. Сластенина. – М.: 2000. – № 4. – С. 80.

169. Слобожанинов Ю.В. Новые педагогические практики: конструирование и применение ситуационных задач: учеб. метод. пособ. / Ю.В. Слобожанинов. – Киров, «Социосфера», 2014. – 237 с.

170. Сперанский В.И. Социальная ответственность личности: сущность и особенности формирования / В.И. Сперанский. – Москва: Изд-во МГУ, 1987. – 150 с.

171. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – Москва: Политиздат, 1972. – 304 с.

172. Стризое А.Л. Трансформация социальной ответственности и развитие общества модерна / А.Л. Стризое, С.Б. Токарева // Logos et Praxis. – 2010. – Т. 2. – № 7-12. – С. 45-53.

173. Стукалова О.В., Левина Е.Ю. Социо-когнитивный подход в контексте общественного запроса к развитию высшего образования / О.В. Стукалова, Е.Ю. Левина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 4 (113). – С. 203-210.

174. Сурцев А.В. Моделирование процесса формирования положительного образа сотрудника органов внутренних дел как защитника правопорядка / А.В. Сурцев. – Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 148-150.

175. Сурцев А.В. Современные требования, предъявляемые к сотруднику органов внутренних дел как защитнику правопорядка / А.В. Сурцев // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 300-303.

176. Сухарева Е.В. Учебно-профессиональное самоопределение сотрудников ОВД в условиях их специальной профессиональной подготовки / Е.В. Сухарева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 12-15.

177. Тимофеева С.В. Аксиологический подход в образовании – наиважнейший фактор воспитания духовного и творческого начал в личности / С.В. Тимофеева // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2009. – № 3. – С. 251-257.

178. Тищенко А.В. Доверие к полиции: значение, факторы, перспективы формирования: дис. … канд. соц. наук: 22.00.04 / Тищенко Александр Викторович; ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», 2020. – 214 с.

179. Тоистева О.С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации / О.С. Тоистева // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – С. 198-202.

180. Токарева С.Б. Концептуальный смысл понятия «социальное» / С.Б. Токарева // Logos et Praxis. – 2010. – № 1. – С. 20-26.

181. Томашевска-Липец Р. Принцип субъектности как условие непрерывного образования / Р. Томашевска-Липец // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2011. – № 9. – С. 205-209.

182. Трофимова Н.В. Воспитание социальной ответственности студентов колледжа в волонтерской деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Трофимова Наталья Владимировна; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 2018. – 190 с.

183. Трубников А.П. Формирование социальной ответственности старшеклассников в деятельности молодежного центра: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Трубников Александр Петрович; Курский гос. ун-т. – Курск, 2012. – 315 с.

184. Фалеева Л.В. Процесс развития социально-культурного потенциала обучающихся ведомственных вузов /Л.В. Фалеева // Пробле-

мы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-4. – С. 238-242.

185. Фалеева Л.В. Социализация личности студента вуза: подходы, механизмы и этапы / Л.В. Фалеева // Педагогика. Общество. Право. – 2017. – № 1 (21). – С. 14-22.

186. Фалеева Л.В. Социально-профессиональная ответственность как профессиональное качество выпускника / Л.В. Фалеева, Е.В. Братухина // Педагогика. Общество. Право. – 2017. – № 1 (21). – С. 54-58.

187. Федотов А.А. Методы профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел в деятельности руководителя / А.А. Федотов // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 3 (35). – С. 94-98.

188. Федотов А.Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур / А.Ю. Федотов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 216-219.

189. Философия ответственности; под ред. Е.Н. Лисанюк, В.Ю. Перова. – СПб.: Наука, 2014. – 255 с.

190. Формирование положительного имиджа современного российского полицейского / Н.Е. Браженская, Н.Ю. Галкина, Е.Р. Чернобродов [и др.]. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 84 с.

191. Фрумин И.Д. Образовательное пространство как пространство развития / И.Д. Фрумин, Б.Д. Эльконин // Вопросы психологии. – 1993. – № 1.

192. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. «Психология», «Клинич. психология» / Х. Хекхаузен; пер. с англ.: Т. Гудкова и др.; Науч. ред. пер. на рус. яз.: Д.А. Леонтьев, Б.М. Величковский. – 2 изд. – М.: Питер: Смысл, 2003. – 859 с.

193. Хуторской А.В. Модель системно-деятельностного обучения и самореализации учащихся [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Эйдос. – 2012. – № 2. – Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2012/0329-10.htm.9

194. Черниговский В.Н. Формирование профессионально-нравственной позиции курсанта в образовательном процессе вуза МВД России: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Черниговский Владимир Николаевич. – Воронеж. – 2019. – 179 с.

195. Чернобродов Е.Р. Психологические особенности правосознания сотрудников органов внутренних дел / Е.Р. Чернобродов. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 126 с.

196. Чернова И.Б. Экзистенциальная проблематика философии в подготовке сотрудников полиции / И.Б. Чернова // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2019. – № 1. – С. 89-91.

197. Чурсин О.А. Особенности организации профессиональной подготовки по месту службы в органах полиции зарубежных стран / О.А. Чурсин // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 135-139.

198. Шамаев А.М. Развитие культуры социального взаимодействия с населением у сотрудников полиции: дис. … канд. пед. наук: 5.8.7. / Шамаев Артур Мурадинович. – Грозный. – 2023. – 207 с.

199. Шевченко И.А. Зарубежный опыт обеспечения служебной деятельности сотрудников полиции и возможности его использования в органах внутренних дел России / И.А. Шевченко, А.А. Беженцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 253-260.

200. Шелепова М.А. Воспитательная работа с личным составом в рамках управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел [Электронный ресурс] / М.А. Шелепова, А.С. Петрова // Концепт. – 2016. – Т. 17. – С. 862-871. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2016/46348.htm

201. Щеглов А.В. Моральный облик курсанта Московского университета МВД России – будущего высокопрофессионального специалиста современной полиции / А.В. Щеглов, А.В. Смирнов, Н.С. Вохонцева // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 8. – С. 225-228.

202. Яковлева О.Г. Педагогические условия развития социальной ответственности у обучающихся в вузах государственной противопожарной службы МЧС России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Яковлева Ольга Георгиевна; Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС РФ. – Санкт-Петербург, 2012. – 156 с.

203. Kolb D. A. Experiential learning: experience as the source of learning and development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/235701029_Experiential_Learning_Experience_As_The_Source_Of_Learning_And_Development

204. Kupavtsev T.S. et all. Pedagogical support for professional development of officers of the ministry of internal affairs of Russia / Kupavtsev T.S., Moiseenko A.A., Struganov S.M., Kosolapov A.D., Mironkina O.N. // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum “Law and Order in the Third Millennium”. Kaliningrad, 2021.

205. Nikulin, S.G. et all. Situational tasks in adult education: design and diagnostics algorithms /Nikulin S.G., Solovyeva N.A., Akhayan A.A., Kurbanov R.A., Belyalova A.M., Gurbanov R.A., Dzhamalova B.B., Abdurakhmanova M.S. // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol 7 (3). – p. 467-473.

Интернет-ресурсы, справочные системы:

При поиске электронных версий учебников и учебных пособий, а также учебно-методических разработок рекомендуется воспользоваться каталогом электронных библиотек:

3.1. «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/

3.2. «Гарант» http://www.garant.ru/

3.3. Научная электронная библиотека www.elibrary.ru

3.4. Электронно-библиотечная система Юрайт https://urait.ru/

3.5. IPRbooks http://www.iprbookshop.ru/

3.6. Российская государственная библиотека https://www.rsl.ru/

3.7. Президентская библиотека https://www.prlib.ru/

3.8. Интегрированная система информационных ресурсов РАН: www.isip.ras.ru

3.9. Электронный читальный зал Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина https://www.prlib.ru/

3.10. Национальная электронная библиотека https://rusneb.ru/

3.11. Научная электронная библиотека «Киберленинка» https://cyberleninka.ru/

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Примеры ситуативных задачи для формирования социальной ответственности сотрудников ОВД

1. Житель г. Воронежа Никитин В.М. задержан за использование подложных документов для проезда в общественном транспорте (ситуация). Дознаватель младший лейтенант полиции Шмелева Г.Р. получила для исполнения материалы по данному факту. Никитин В.М. полностью признает свою вину и раскаивается в содеянном (условие). Начальник отдела полиции настаивает на привлечении гражданина Никитина к ответственности. Пожилой человек находится в состоянии глубокого стресса, ни разу не привлекался ни к уголовной, ни к административной ответственности, имеет положительную характеристику от участкового (условия), полностью признает свою вину и раскаивается в содеянном.

Какими должны быть (могут быть) действия дознавателя по делу? (цель).

Варианты для обсуждения:

а) Возбуждение дела об административном правонарушении в отношении гражданина Никитина.

б) Возбуждение уголовного дела в отношении гражданина Никитина.

в) Постановление об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Должно ли оно быть результатом проведенной длительной разъяснительной беседы или свою энергию и служебное время целесообразнее направить на другие служебные дела?

Рекомендации для преподавателей:

Обратите внимание на:

а) Какая ответственность предусмотрена российским законодательством по данному правонарушению?

б) Повлияет ли вынесенное решение на дальнейшие взаимоотношения с начальством? Как вынести «Соломоново» решение?

в) Не возникнет ли у населения, на примере гражданина Никитина, ошибочного мнения, что можно попробовать преступить закон, «что на первый раз в любом случае простят».

Реальное разрешение ситуации для обсуждения.

В результате проделанной работы, отчетливо видя результаты проведенных бесед, дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

2. Сотрудник ДПС ГИБДД УМВД России по г. Казани капитан полиции Темиров Р.Ш. в мае 2020 года (период пандемии и режима самоизоляции), остановил легковой автомобиль, передвигавшийся по автодороге со значительным превышением скорости (ситуация). После проверки необходимых документов, в ходе беседы с водителем, которым оказалась девушка, выяснилась, что она является медицинской сестрой городской клинической больницы и опаздывает на смену (условие). Внешний вид молодого медика явно свидетельствовал о значительной усталости, была признана вина за совершенное правонарушение.

Какими должны быть (могут быть) действия сотрудника ДПС? (цель).

Варианты для обсуждения:

а) Привлечь гражданку к административной ответственности (в виде наложения административного штрафа), что потребует большого объема времени для оформления (и будет способствовать опозданию медицинской сестры на работу в период пандемии).

б) Не привлекать гражданку к административной ответственности (в виде наложения административного штрафа), ограничиться разъяснительной беседой, что также потребует большого объема времени (и будет способствовать опозданию медицинской сестры на работу в период пандемии).

в) Ограничиться краткой беседой, замечанием, рекомендацией максимального осторожного управления транспортным средством в состоянии хронической усталости.

Рекомендации для педагогов:

Обсудить ситуацию через призму так называемой «палочной» системы: количество зафиксированных административных правонарушений (ПДД РФ), как показатель эффективности работы наряда (поста ДПС).

Предложить аудитории обсудить следующие вопросы:

а) Как поступить, если время несения службы заканчивается, а количество оформленных протоколов минимально?

б) Если протокол об административном правонарушении все-таки был оформлен, будет ли это способствовать дальнейшей безопасной езде, хотя бы в пределах этой поездки?

в) Является ли профессия (род деятельности) водителя транспортного средства (автомобиля) своего рода оправдательным фактором в данном случае?

Реальное разрешение ситуации для обсуждения.

Капитан полиции Темиров ограничился устным замечанием и рекомендациями по соблюдению ПДД РФ. Отпуская водителя, сотрудник ДПС поблагодарил девушку – медсестру за самоотверженный труд медицинского персонала в сложный период пандемии.

3. Летом 2016 года – сотрудник вневедомственной охраны по городу Каспийску лейтенант полиции Магомед Нурбагандов с родственниками отдыхал в лесу. Утром к их палатке подошли пять вооруженных человек и в грубой форме стали будить отдыхающих. Нападавшие снимали все происходящее на камеру мобильного телефона. Узнав, что Нурбагандов является сотрудником полиции, нападавшие затолкали его в багажник автомобиля, а затем, отъехав на некоторое расстояние, застрелили.

В ходе проведения спецоперации боевики были ликвидированы. Просмотр оригинала видеозаписи позволил установить, что перед убийством Магомеда принуждали призвать своих коллег уйти с работы, но он только призвал их продолжать работать, сказав: «Работайте, братья!».

Как должен был поступить сотрудник? Мог ли он поступить по-другому? (цель).

Рекомендации для педагогов:

Предложить аудитории обсудить следующие вопросы:

а) Мог ли офицер, предполагая свою вероятную смерть от рук бандитов поступить иначе? Мог ли его моральный выбор быть другим?

б) Можно ли считать, что свой выбор лейтенант полиции Нурбагандов сделал гораздо раньше, когда принимал Присягу сотрудника ОВД, а его поступок был следствием взятых на себя моральных обязательств?

Рисунок 13. Магомед Нурбагандов (в звании младшего лейтенанта полиции) и мемориальная доска на доме в его родном селе Сергокала Сергокалинского района Дагестана, где он родился и жил

в) Почему в критический жизненный момент Магомед Нурбагандов посчитал наиболее правильным обратиться к коллегам с символичным призывом? Могли ли существовать альтернативные варианты развития ситуации между ним и боевиками? Как бы поступили вы (если бы у вас был выбор)?

г) Чем для вас является поступок лейтенанта Нурбагандова? Примером верности Присяге? Образцом достойного поведения, совершения героического поступка во внеслужебное время? Разложите его на возможные составляющие.

Реальное разрешение ситуации для обсуждения.

Указом Президента Российской Федерации № 486 от 21 сентября 2016 года лейтенант полиции Магомед Нурбагандов посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга. Президент Владимир Путин на встрече с родителями полицейского назвал его «настоящим героем, настоящим мужчиной, который под угрозой смерти остался верен Присяге, долгу и своему народу».

4. 2 января 2016 года около 19.00 часов в отдел полиции города Медногорска Оренбургской области поступило сообщение: из-за бурана сотни людей оказались в многокилометровой пробке: в течение 15 часов они не могли сдвинуться в условиях сильного ветра, снегопада и мороза. К их спасению были привлечены сотрудники МЧС и полицейские (условие).

Рисунок 14. Данил Максудов и последствия снежного бурана на трассе Оренбург – Орск

Во время спасательной операции сотрудник ППСП Данил Максудов, отдал свою форменную зимнюю куртку замерзшей девушке, а перчатки – ребенку. Еще одного человека он сумел вывести «на свет» и передать в руки медиков – все они прошли лечение в больнице (условие). Сам полицейский сильно обморозил руки. Без хирургического вмешательства не обошлось: Данил лишился мизинца и части безымянного пальца левой руки (детали ситуации). Несмотря ни на что, Максудов продолжает служить, теперь уже в Росгвардии. Травма не помешала ему продолжать заниматься спортом – тяжелой атлетикой. Как должен был поступить сотрудник? Мог ли он поступить иначе? (цель).

Рекомендации для педагогов:

Предложить аудитории обсудить следующие вопросы:

а) Мог ли Данил Максудов, будучи сотрудником полиции и выполняя служебный долг, не пойти на помощь спасателям? Как охарактеризовать его поступок по отношению к девушке и ребенку?

б) Как можно охарактеризовать действия старшего сержанта Максудова через осознание грозящей ему смертельной опасности от обморожения?

в) Почему в критический момент Данил Максудов не доложил о необходимости получения медицинской помощи, а просто вернулся за очередной партией пострадавших?

г) Как вы оцениваете желание Данила продолжить службу в правоохранительных органах, не смотря на ампутацию двух пальцев? Какими нравственными ориентирами он мог руководствоваться?

Реальное разрешение ситуации для обсуждения.

Сотрудникам полиции, отличившимся при спасении людей зимой 2016 года на автодороге Оренбург – Орск, вручили государственные награды. От имени Президента Российской Федерации Орден Мужества вручен старшему сержанту полиции Данилу Максудову.

Кроме того, председатель духовного Управления мусульман Оренбургской области Альфит Шарипов за проявленное мужество и оказанную помощь людям ценой собственного здоровья вручил Данилу Максудову медаль «Аль-Игтисам» («Сплоченность»).

5. Командир отделения курсантов 4-го курса Омской академии МВД России Кирилл Карюк-Шелков, возвращался с учебы и встретил в подземном переходе гражданина, который направлялся в его сторону с младенцем на руках. Следом за мужчиной бежала и кричала взволнованная молодая женщина (условие). Курсант мгновенно сориентировался, преградил дорогу злоумышленнику и остановил его (условие). В тот же момент заметил, что мужчина держит отвертку, которая направлена острием в сторону малышки. Он смог выбить из рук злоумышленника представляющий опасность предмет (ситуация).

Как позже выяснили полицейские, задержанный оказался отцом ребенка, ранее неоднократно привлекавшимся к уголовной и административной ответственности – за грабежи, кражи, а также за нанесение побоев. При себе у него также был топор. Возникшая ситуация стала продолжением конфликта между ним и матерью ребенка (детали ситуации).

Как должен был поступить сотрудник? Мог ли он среагировать по-другому? (цель).

Варианты для обсуждения:

а) Статья 12. Обязанности полиции.

1. На полицию возлагаются следующие обязанности:

- … пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности.

- … оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья…

- … обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах…

Рисунок 15. Командир отделения курсантов 4-го курса Омской академии МВД России Кирилл Карюк-Шелков; сотрудники полиции на месте происшествия

Каким из вышеперечисленных пунктов ФЗ «О полиции» руководствовался сержант полиции К. Карюк-Шелков или в драгоценные секунды принятия решения человеком движут иные мотивы?

б) «Не прошел мимо…» Почему именно с этой фразы начинается большинство статей и репортажей о благополучном исходе трагических событий?

Рекомендации для педагогов:

Предложить аудитории обсудить следующие вопросы:

а) Является ли подобный поступок характерным для сотрудника полиции? Можно ли было в этом случае просто пройти мимо, как не разобравшемуся в ситуации?

б) Что движет сотрудником полиции в подобной ситуации? Что его больше направляет: профессиональные инстинкты или осознанный моральный выбор? Профессиональный или человеческий долг? Предполагает ли он возможные последствия?

в) Мог ли сержант полиции К. Карюк-Шелков просто позвонить с мобильного телефона и сообщить о замеченном им подозрительном человеке с ребенком? Чем это могло грозить ребенку (его матери)? Может ли моральный выбор быть сделан мгновенно?

Реальное разрешение ситуации для обсуждения.

Приказом Министра внутренних дел РФ за смелость и самоотверженность курсант Омской академии МВД России Кирилл Карюк-Шелков награжден ведомственной медалью «За доблесть в службе».

6. Старший дознаватель капитан полиции Кравчук Р.В. холодным январским утром в гражданской одежде направлялся на службу (условие). Выйдя из дома, он обратил внимание на лежащего на снегу мужчину без сознания. На холодном запястье едва прощупывался пульс, но дыхание, в котором чувствовались пары алкоголя, достаточно сильно растопило снег в районе лица (детали ситуации).

Полицейский позвонил по номеру 112. Периодически проверял состояние неизвестного, не позволяя ему переворачиваться на спину. По прибытии медицинской бригады и наряда ППСП, сообщил им об обстоятельствах обнаружения мужчины, после чего направился в свой отдел полиции (развитие ситуации).

Какими могли бы быть действия сотрудника? (цель).

Варианты для обсуждения:

а) «Оставлять человека спать на морозе нельзя. Врач скорой помощи определит, в каком именно виде помощи нуждается человек, после чего примет решение, куда его нужно доставить…» Выполняют ли это требования рядовые граждане? Чем еще, кроме него, мог руководствоваться сотрудник полиции? Почему он просто не прошел мимо, рассчитывая быть неузнанным в гражданской одежде?

б) Можно ли предположить, что офицер полиции не был первым, кто заметил человека без сознания? Какие обстоятельства (принципы, убеждения, стереотипы, иное) помешали другим прохожим поступить, как капитан полиции Кравчук?

Рекомендации для педагогов:

Предложить аудитории обсудить следующие вопросы:

а) Чем руководствовался полицейский, не оставляя человека в беде? Мог ли он воспользоваться тем, что никто не знает, что он сотрудник полиции и, мысленно сославшись на обстоятельства, просто уйти?

б) Имели ли какое-либо значение обстоятельства обнаружения человека, нуждавшегося в помощи? Острая алкогольная интоксикация в результате злоупотребления алкоголем или сердечный приступ: нужно ли по-разному относиться к вопросу оказания помощи (первой помощи) нуждающемуся?

в) Могла ли подобная ситуация произойти с гражданином другой профессии (другого пола)? Покинул бы он (она) место обнаружения пьяного человека? Существует ли вероятность того, что большинство людей просто прошло мимо, даже не вызвав скорую помощь?

в) Можно ли назвать капитана полиции Р. Кравчука социально ответственным сотрудником (гражданином)? Почему, по вашему мнению, он не стал бы рассказывать коллегам о произошедшем? Как бы вы поступили на его месте?

7. Полицейский-водитель, старшина полиции Григорий Гудков, отдыхая дома после суточного дежурства, услышал подозрительный шум на улице (условие). Выйдя во двор, он увидел мужчину, который забрасывал веревку на балкон соседнего дома (условие). Полицейский мгновенно среагировал «Стоять, полиция!» и бросился к мужчине (ситуация). Но тот оказал активное сопротивление и нанес сотруднику ножевое ранение в живот. Тем не менее, он смог обезоружить преступника и задержать его.

Как должен был поступить сотрудник? Мог ли он поступить иначе? (цель).

Рекомендации для педагогов:

Предложить аудитории обсудить следующие вопросы:

а) Было ли возможным игнорирование уличного шума со стороны опытного сотрудника?

б) Можем ли мы предположить, что тактически правильней было вызвать наряд полиции и продолжать вести наблюдение, оставаясь на связи с оперативным дежурным ОВД?

в) Какие качествами помимо отличной физической подготовки наделен сотрудник полиции Гудков? Существует ли прямая связь между физической готовностью и таким качеством как социальная ответственность, добровольный отклик на возникающие вокруг проблемы?

8. Субботним вечером участковый уполномоченный старший лейтенант полиции Сергей Симонов возвращался домой (условие). На улице к нему обратилась женщина и попросила помочь – муж второй день не дает ей покоя, нанося побои (условие).

Выслушав женщину, он поспешил с ней на квартиру. Там находился абсолютно трезвый, но явно неадекватный 47-летний мужчина. Участковый побеседовал с ним и присел к столу, чтобы оформить документы, как неожиданно мужчина нанес ему удар ножом. Офицер пытался обезоружить преступника, сумел вызвать помощь, но в борьбе получил еще несколько ранений (ситуация). Когда сотрудники ОМОН Росгвар-

дии проникли в квартиру, Симонов был уже мертв. Покончил с собой и преступник, лишивший его жизни.

Как должен был поступить сотрудник? Мог ли он поступить иначе? (цель).

Варианты для обсуждения:

а) Пригласить гражданку в установленные часы приема граждан в служебный кабинет, пообещав помочь с решением ее проблемы (действия).

б) Вызвать наряд патрульно-постовой службы полиции. Дождавшись его прибытия, воспользовавшись численным преимуществом и осуществить проверку места жительства гражданки.

в) Сослаться на существующее законодательство (декриминализацию побоев[1]). Пообещать вызвать ее супруга для разъяснительной беседы.

Рекомендации для педагогов:

Предложить аудитории обсудить следующие вопросы:

а) С точки зрения профессиональной логики (служебной тактики) правильно ли поступил старший лейтенант полиции С. Симонов?

б) Будь кто-то из вас на месте этой гражданки, какую реакцию со стороны сотрудника вы бы хотели увидеть? А какая была ожидаема?

в) Уместно ли в данном случае вспомнить поговорку: «Не делай добра – не получишь зла»? Насколько она коррелирует с социальной ответственностью, которую проявил офицер? Как, не противореча своим внутренним принципам (закону), поступить по-другому?

9. Сотрудник ДПС ГИБДД майор полиции Дмитрий Шпак, на патрульном автомобиле сопровождал два автобуса с детьми (условие). Дети – участники танцевального коллектива (средний возраст 8 – 14 лет) – возвращались домой, в г.п. Излучинск, из пос. Новоаганск, где давали концерт. Был вечер, в это время года смеркается рано, многие уже спали (условие). В это время по встречной полосе двигались два многотонных автомобиля (самосвала) «Hovo», груженые щебнем. Водитель первого грузовика, увидев патрульный автомобиль, сбавил ско-

[1] После принятия поправок, уголовная ответственность будет наступать, только если уже получивший административное взыскание нанес побои вновь или если побои принесли зафиксированный медиками вред здоровью (прим. автора).

Рисунок 16. Сотрудник ДПС ГИБДД майор полиции Дмитрий Шпак и его патрульный автомобиль, искореженный после аварии

рость, однако следовавший за ним водитель не выдержал безопасную дистанцию (условие).

Произошло столкновение, в результате которого один из большегрузов вылетел на полосу встречного движения (ситуация). Дмитрий Шпак, увидев несущийся навстречу грузовик, перекрыл движение своим автомобилем, и принял мощный удар на себя (ситуация).

Как должен был поступить сотрудник? Мог ли он поступить по-другому? (цель).

Варианты для обсуждения (варианты развития событий):

а) Совершить маневр (на водительских инстинктах), тем самым уйти от неминуемого столкновения. Выслушав мнения аудитории, процитировать слова журналиста, впоследствии беседовавшего с героем: «Об имевшейся возможности уйти вправо в кювет собеседник говорит, что он не такой человек, чтобы прятаться от опасности и что нужно оставаться мужчиной в любых ситуациях».

б) Время отклика (время реакции) – это время, которое проходит с момента восприятия информации до ответной реакции на нее. Стала ли эта когнитивная способность майора полиции Шпака Д.А. решающей для развития описанной ситуации?

в) Слова инспектора после выздоровления и выписки из больницы: «Если бы я поступил по-другому, смысла в моей работе в полиции вообще бы не было». Можно ли говорить о Дмитрии Шпаке, как о человеке со сформированной моделью социальной ответственности?

Рекомендации для педагогов:

Предложить аудитории обсудить следующие вопросы:

а) Моральный выбор в поведении и деятельности сотрудников ОВД. Как он коррелируется с поступком майора полиции Д. Шпака?

б) В ходе служебной проверки по данному случаю проявились еще два эпизода с участием офицера, в которых, действуя также уверенно, он спас жизнь в первом случае ребенку, во втором, водителю у которого в дороге случился инсульт? Почему эти случаи не стали достоянием общественности? Как это характеризует Дмитрия Шпака?

в) Дмитрий Шпак в интервью сказал, что удивлен повышенным вниманием к нему со стороны журналистов: «Мне кажется, что на моем месте любой бы так поступил. Ведь это задача мужчины – защищать детей и тех, кто слабее». Какие личностные качества инспектора проявились в его словах? Существуют ли особенности проявления социальной ответственности в отношении женщин и детей, других категорий граждан?

10. В дежурную часть отдела полиции поступило несколько звонков о том, что с одного из мостов через реку Ушаковку (г. Иркутск) мужчина упал в воду (условие). Прибывший на место сотрудник патрульно-постовой службы полиции младший сержант Максим Бахарев, прыгнул в холодную воду с моста за утопающим человеком и подтянул его к берегу (ситуация), где они и дождались спасателей и медиков. Пострадавшего удалось спасти.

Как должен был (мог) поступить сотрудник? (цель).

Варианты для обсуждения (варианты развития событий):

а) Умение плавать, оказание помощи утопающему – те профессиональные компетенции, которые, к сожалению, не входят в перечень обязательных для сотрудников ОВД. Можно ли утверждать, что в данном случае на первый план выходят личные (человеческие) качества полицейского? Проявились ли они, будь он представителем другой профессии (за исключением спасателя, пожарного, врача и т.п.)?

б) «Люди становятся полицейскими – чтобы защищать людей». Характеризует ли эта фраза профессию «Полицейский» как наиболее социально ответственную? Какие качества при этом превалируют: личные или профессиональные?

в) Оцените сформулированность принципов морального выбора сотрудниками полиции в ФЗ «О полиции»:

глава 2, статья 5, пункт 1: «Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина»;

глава 1, статья 1, пункт 1: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также – глава 1, статья 1, пункт 2: «Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств».

Чего, по-вашему мнению, не хватает? Возможны ли дополнения, выделяющие социальную ответственность профессии?

г) Оцените суждение: «Риск сотрудника органов внутренних дел должен быть всегда профессиональным. В отличие от других категорий граждан сотрудник ОВД всегда должен быть готов к подобным ситуациям. Люди всегда простят ошибку непрофессионалу, вне зависимости от результата. Стремление человека выручить другого в беде всегда будет относиться к высоконравственным поступкам. Например, человек, гуляющий по берегу реки, услышал крики о помощи. Он бросился в воду, чтобы спасти утопающего. Но умения и сил не хватило. В итоге погибли оба. Человек рисковал, но цели не достиг. Вправе ли мы осуждать за это погибшего?»

Рекомендации для педагогов:

Представленную ситуацию обсудить с точки зрения действующего законодательства.

а) Какие пути решения (алгоритм действия) предлагаются нормативными правовыми актами? Как с их требованиями сочетается логика действий или импульсивность благородного порыва по спасению человеческой жизни? Возникают ли противоречия?

Приложение 2

Примеры протоколов диагностики решения ситуационных задач

Пример решения ситуационной задачи №2 (слушатель Х, ЭГ1)

Критерии эффективности решения задачи	**Оценивание (баллы)**
Погружение в профессию. Четкое понимание профессионального затруднения, его формулировка	2
Уровень метапредметных профессиональных компетенций	1
Определение вариабельности условий	1
Умение слушать, запоминать, обобщать	2
Динамичность поиска новой адекватной информации и ее проверка на актуальность	2
Когнитивные умения осмысления новой информации и «превращение» ее в знания	2
Мобилизация собственных сил и возможностей	2
Актуализация жизненных установок при наличии нравственного выбора	2
Адекватность вариантов возможных планируемых действий	2
Критерии оптимизации решения	2
Отстаивание собственной точки зрения, аргументация	1
Навыки сотрудничества и партнерства	2
Формулировка решения	2
ИТОГО	**23**

Приложение 3

Пример решения ситуационной задачи №5 (слушатель У, КГ2)

Критерии эффективности решения задачи	Оценивание (баллы)
Погружение в профессию. Четкое понимание профессионального затруднения, его формулировка	1
Уровень метапредметных профессиональных компетенций	1
Определение вариабельности условий	1
Умение слушать, запоминать, обобщать	2
Динамичность поиска новой адекватной информации и ее проверка на актуальность	1
Когнитивные умения осмысления новой информации и «превращение» ее в знания	1
Мобилизация собственных сил и возможностей	1
Актуализация жизненных установок при наличии нравственного выбора	2
Адекватность вариантов возможных планируемых действий	1
Критерии оптимизации решения	1
Отстаивание собственной точки зрения, аргументация	1
Навыки сотрудничества и партнерства	2
Формулировка решения	1
ИТОГО	**16**

Анкета «Ценности и качества сотрудников ОВД

Анкета для опроса сотрудников ОВД

1. Ваш стаж работы:

до 2-х лет от 2-х до 5 лет от 5 до 10 лет свыше 10 лет

2. Ваш пол:

М Ж

3. Выберите наиболее близкие Вам профессиональные мотивы (максимально 5 баллов)

Возможность приносить обществу пользу

Защита граждан

Семейная традиция
Удовлетворение от результатов труда
Борьба с преступностью
Социальная стабильность профессии
Чувство долга и ответственности
Возможность проверки себя, чувство риска

4. Выберите наиболее близкие Вам личностные мотивы (максимально 5 баллов)

Возможность самореализации
Развитие карьеры
Наличие стабильного места работы и пенсионные гарантии
Социальная значимость
Признание и уважение граждан
Наличие власти
Получение материального вознаграждения
Возможность быть примером для других
Возможность решения проблем

5. Выберите наиболее близкие Вам ценностные ориентиры (максимально 5 баллов)

Семья
Здоровье
Любовь
Дети
Друзья
Карьера
Социально значимая работа
Служебный коллектив
Материальная обеспеченность
Развлечение и отдых

6. Какие личностные качества Вы считаете главными в работе сотрудника ОВД (максимально 5 баллов)

Открытость
Коммуникабельность
Ответственность
Честность
Соблюдение правил и норм
Объективность
Смелость
Честь

Гуманизм

7. Какие из перечисленных категорий относятся к социальной ответственности сотрудника ОВД (максимально 5 баллов)

Долг

Контроль поведения

Отклик на просьбу

Активность

Устойчивая система ценностей

Способность к риску

Забота

Подчинение закону

Наличие обязательств

Приложение 4

Анкета «Морально-этические качества сотрудников ОВД»

Анкета для опроса сотрудников ОВД

Вам необходимо ответить на ниже приведенные утверждения.

Если Вы согласны с утверждением, то рядом с его номером поставьте « + » (да), если нет – знак « - ».

Если затрудняетесь ответить, то 0 (не знаю).

1. Мне кажется, что любовь в современном мире потеряла свою ценность.
2. Я думаю, что интуитивно оценить аморальность человеческого поступка не может никто.
3. Я думаю, что постоянный анализ своего поведения и поступков вещь нужная, но не необходимая.
4. В жизни я больше придерживаюсь принципа: «Мне нравится», а не «Я должен».
5. Я думаю, что такие понятия как «долг» и «честь» утратили свое первостепенное значение.
6. Я никогда не пропускал интересных занятий в колледже и/или университете.
7. Мне кажется, что бескорыстно помогать другим людям- способствовать развитию у них инфантилизма.
8. Советоваться с внутренним голосом, решая этические проблемы, свойственно людям со слабо развитым мышлением и рефлексией.
9. Люди, которые постоянно занимаются «самокопанием», обычно не уверенны в себе и мало адаптивны в обществе.
10. Мне кажется, что только сильная личность способна отвечать за свою жизнь и поступки.
11. Люди, которые постоянно борются за справедливость, на самом деле выскочки и завистники.
12. Я никогда никому не отказываю в помощи, даже если это ущемляет мои интересы.
13. Сочувствие и сопереживание другому человеку - это не решение проблемы, а уход от нее.
14. Я думаю, что моментально выбрать правильное решение в сложной этической ситуации не может никто.

15. Анализируя мотивы поведения других людей, я получаю удовольствие.

16. Я думаю, что человек не может полностью отвечать за то, что с ним происходит в жизни.

17. Если постоянно прислушиваться к голосу своей совести, можно остаться «без хлеба насущного».

18. Я понимаю, что спорить с родителями бесполезно, поэтому никогда не делаю этого.

19. Искренняя радость за успехи другого человека является, на мой взгляд, обратной стороной зависти.

20. Усматривание в окружающих меня явлениях действия сил «добра и зла» кажется мне примитивным и устаревшим.

21. Если постоянно задумываться о правильности жизни, то и жизнь может пройти мимо.

22. Я думаю, что человек не обязан отвечать за кризисы и конфликты, произошедшие в его жизни.

23. Общество диктует человеку свои ценности и идеалы и никуда от этого не деться.

24. Я никогда не оцениваю людей.

25. Обычно чувство вины свойственно людям с низкой самооценкой, неуверенным в себе.

26. Люди, которые постоянно следуют голосу совести, выглядят смешно и не современно.

27. Я думаю, что нужно делать дело, а не задумываться над тем, как это отразится на людях.

28. Безответственность, иногда проявляемая человеком, бывает идет на пользу окружающим.

29. Я думаю, что в работе иногда нужно прибегать к принципу: «Цель оправдывает средства».

30. Манипулировать неэтично, и я никогда этого не делаю.

Приложение 5

Дополнительная оценка личностно-профессиональных характеристик сотрудников ОВД (констатирующий этап)

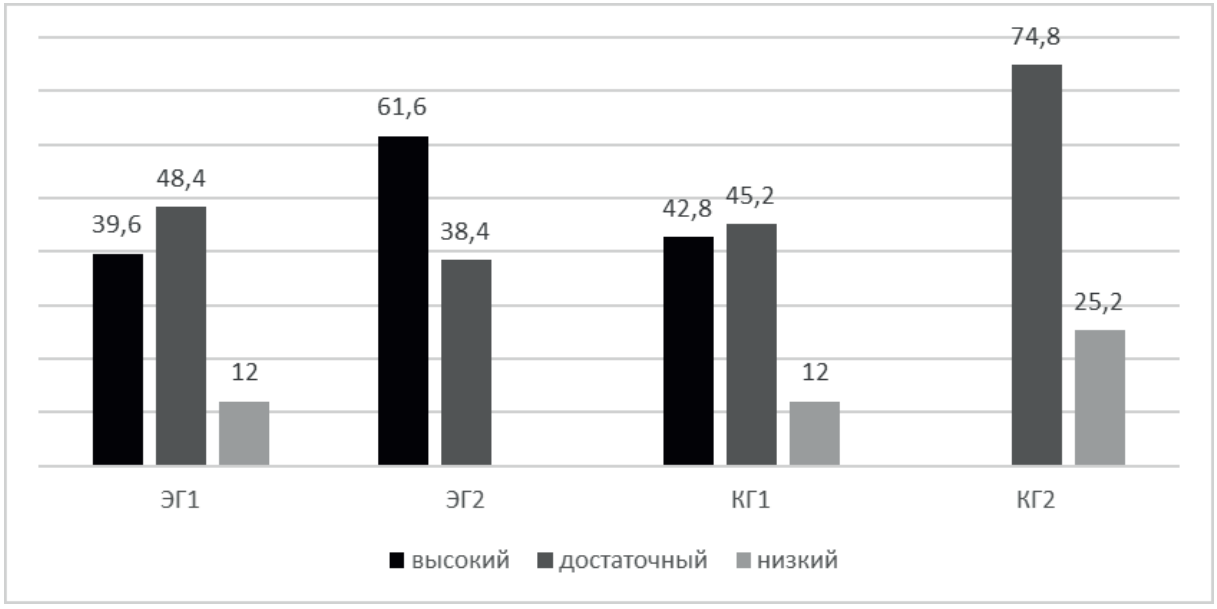

Рисунок 17. Результаты, полученные в ходе проведения вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин), в экспериментальных и контрольных группах по динамическому показателю (эргичность), %

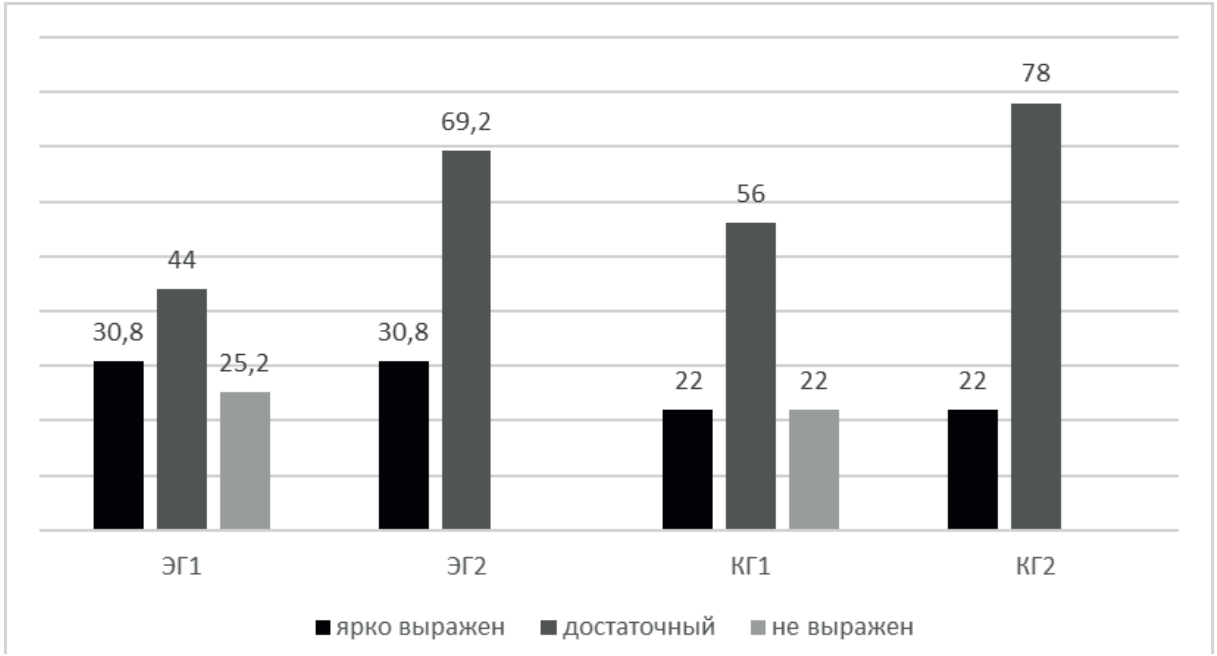

Рисунок 18. Результаты, полученные в ходе проведения вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин), в экспериментальных и контрольных группах по динамическому показателю (аэргичность), %

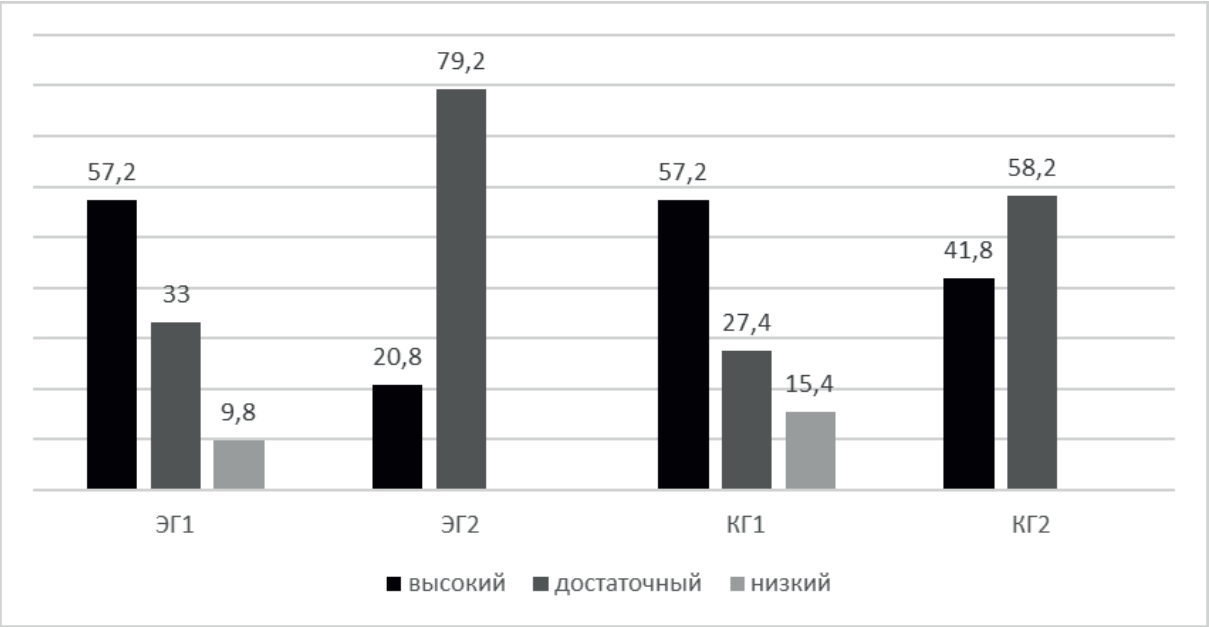

Рисунок 19. Результаты, полученные в ходе проведения вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин), в экспериментальных и контрольных группах по эмоциональному показателю, %

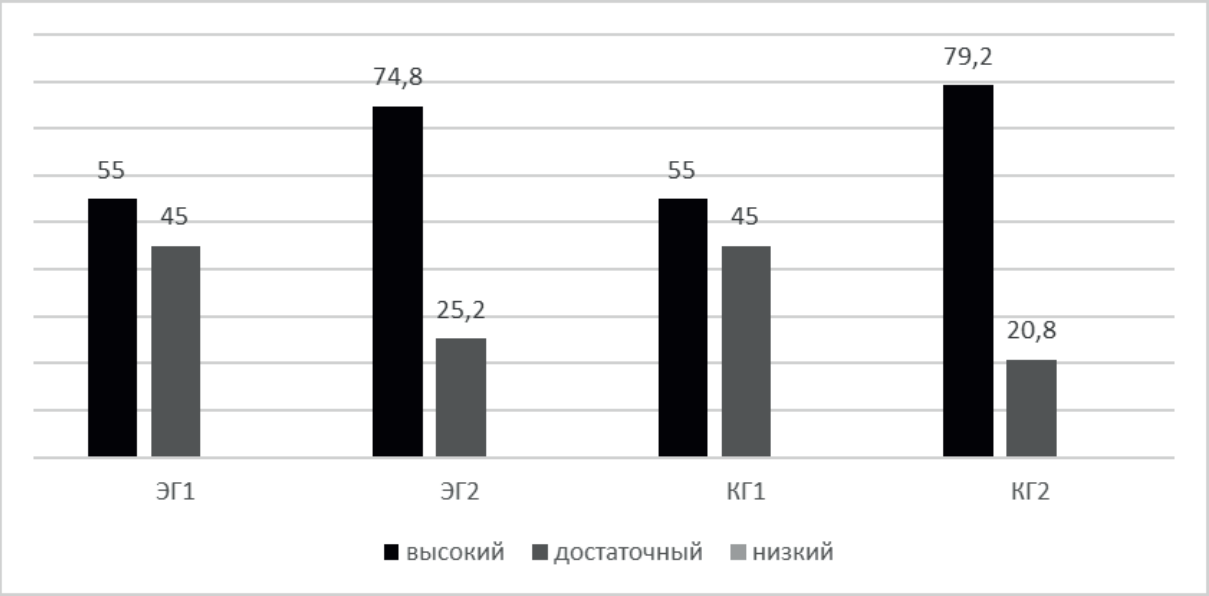

Рисунок 20. Результаты, полученные в ходе проведения вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин), в экспериментальных и контрольных группах по регуляторному показателю, %

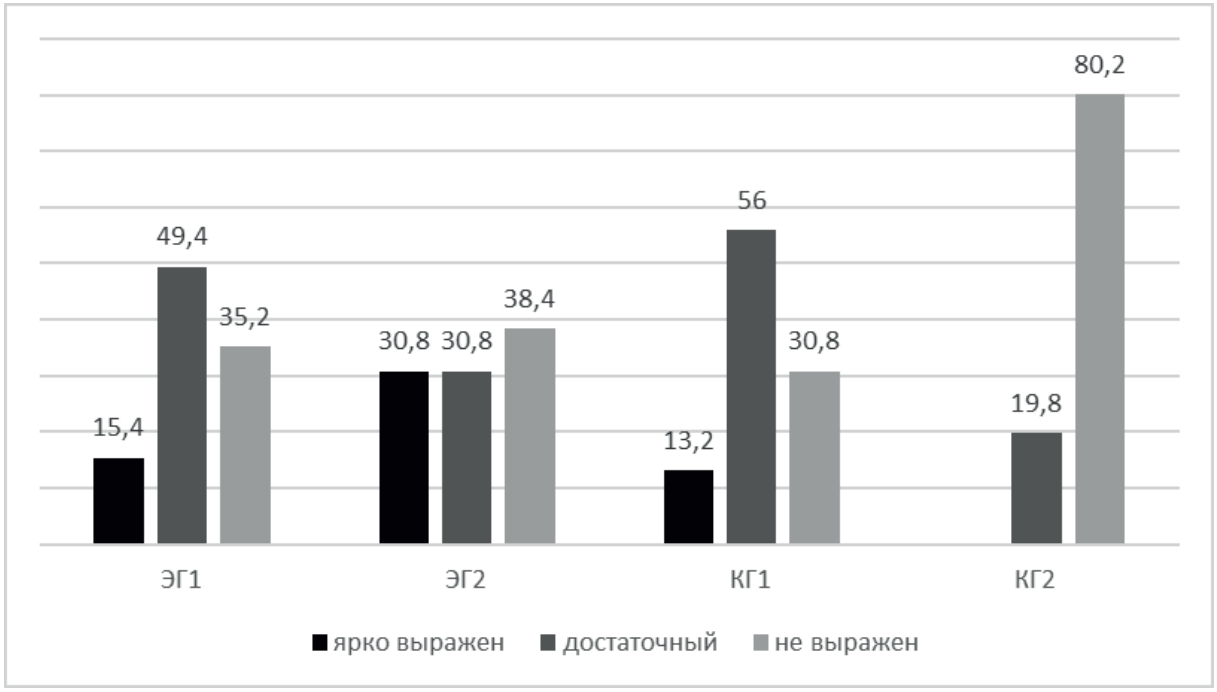

Рисунок 21. Результаты, полученные в ходе проведения вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин), в экспериментальных и контрольных группах по показателю «Испытывают трудности при выполнении ответственных дел», %

Приложение 6

Дополнительная оценка личностно-профессиональных характеристик сотрудников ОВД (контрольный этап)

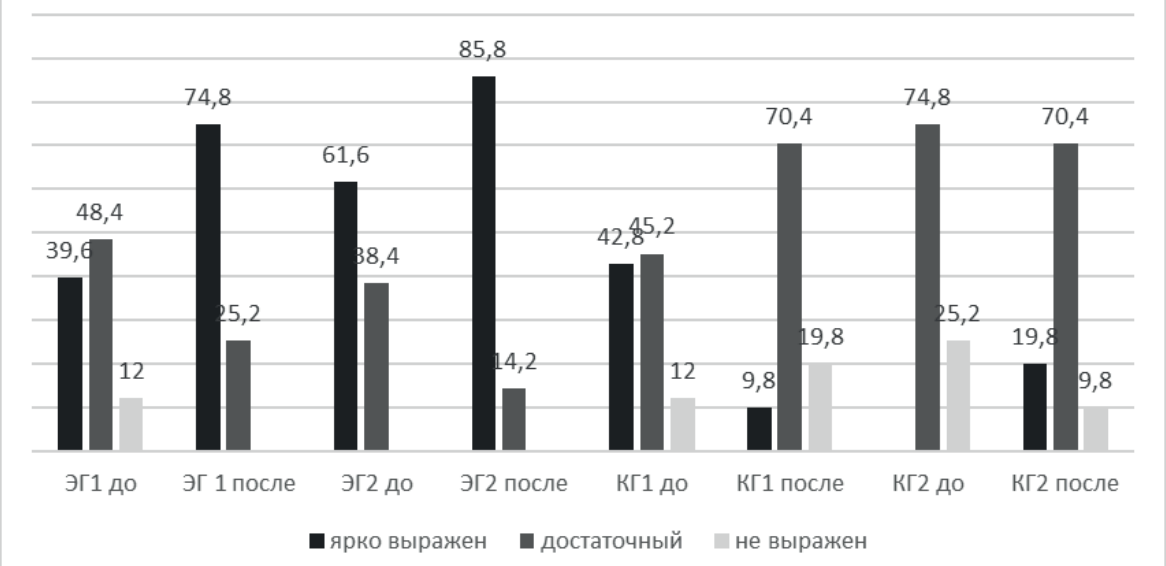

Рисунок 22. Результаты, полученные в ходе проведения вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин), в экспериментальных и контрольных группах по динамическому показателю (эргичность) на констатирующем (до) и контрольном (после) этапах эксперимента

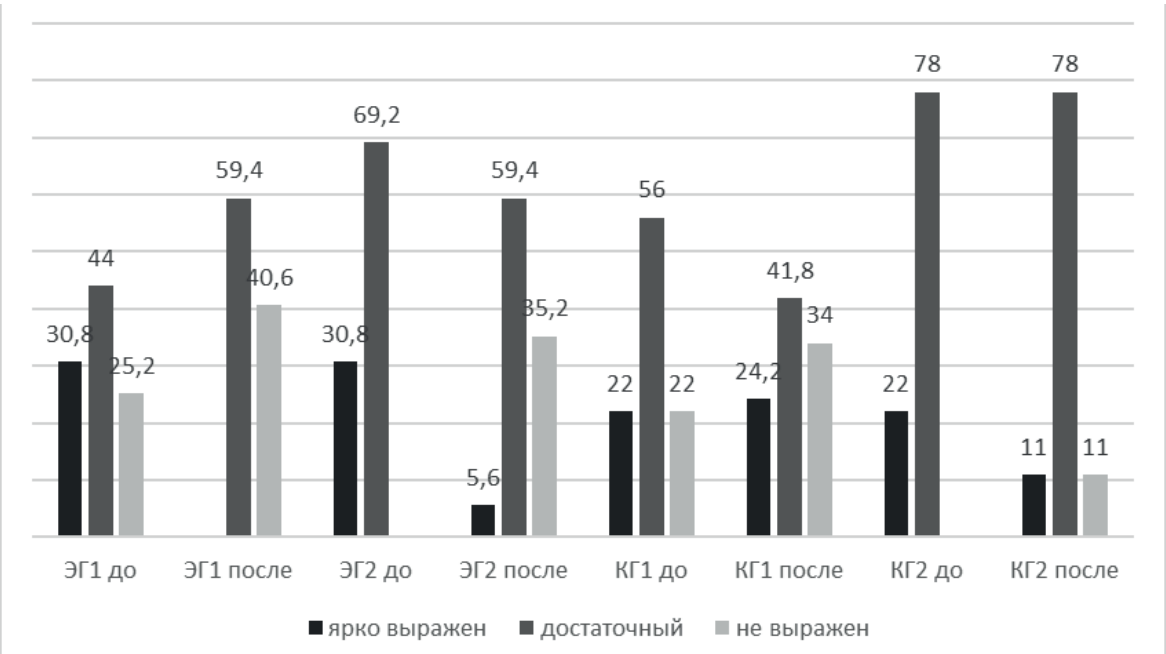

Рисунок 23. Результаты, полученные в ходе проведения вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин), в экспериментальных и контрольных группах по динамическому показателю (аэргичность) на констатирующем (до) и контрольном (после) этапах эксперимента

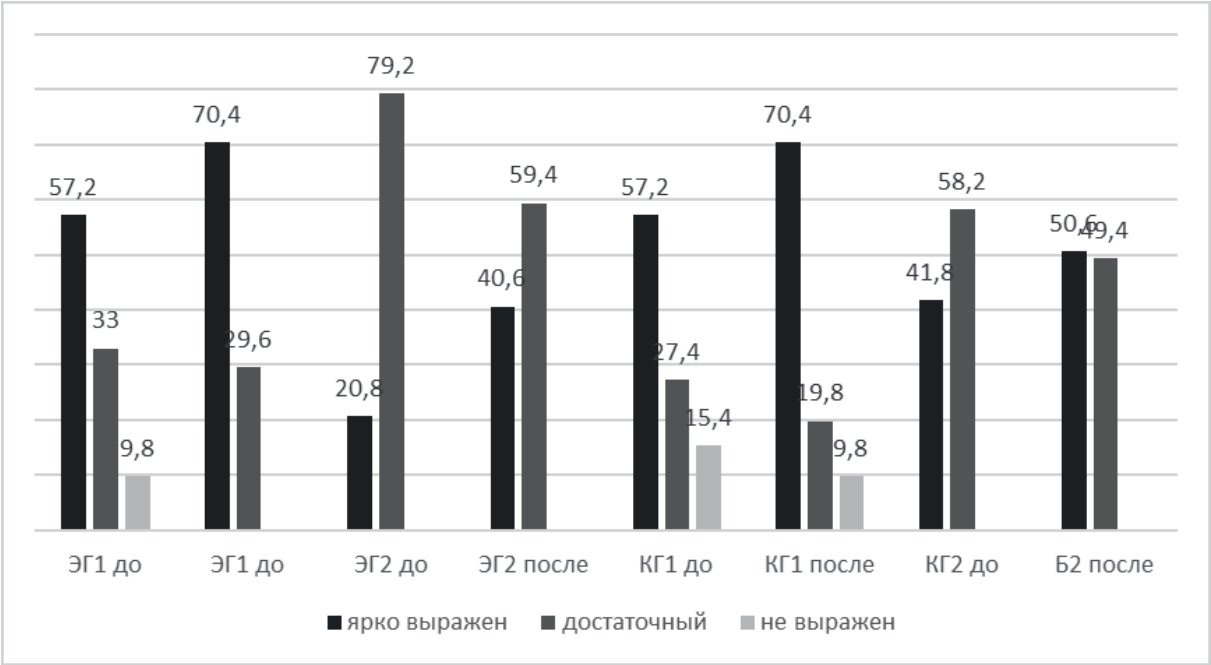

Рисунок 24. Результаты, полученные в ходе проведения вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин), в экспериментальных и контрольных группах по эмоциональному показателю на констатирующем (до) и контрольном (после) этапах эксперимента

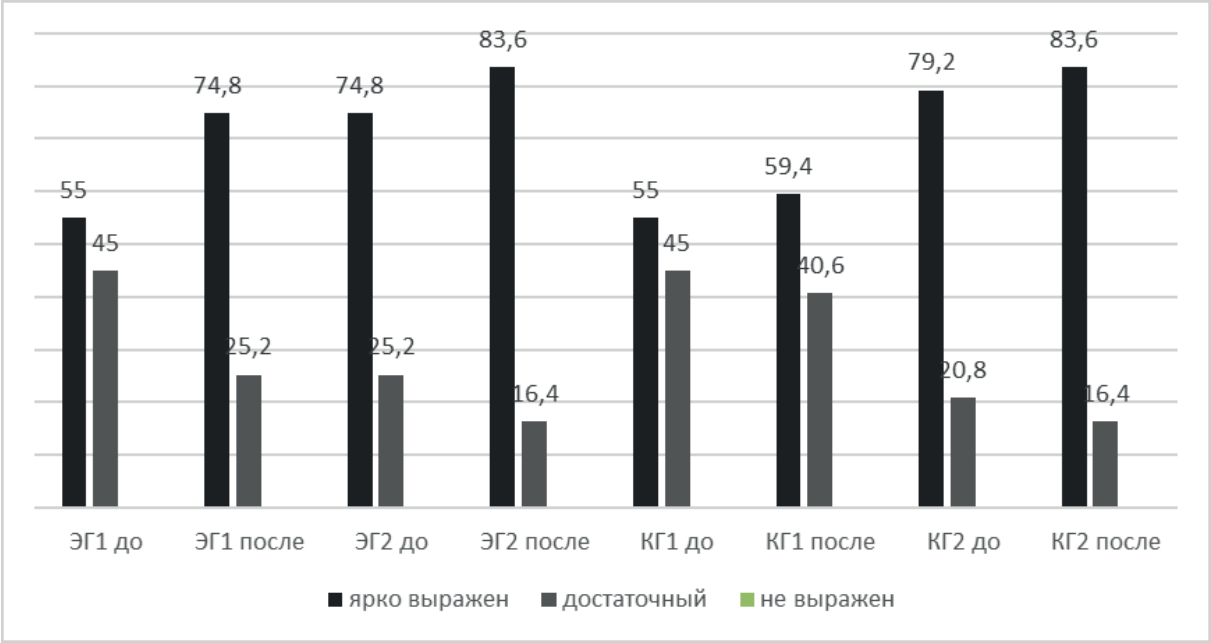

Рисунок 25. Результаты, полученные в ходе проведения вопросника «Ответственность» (В.П. Прядеин), в экспериментальных и контрольных группах по регуляторному показателю на констатирующем (до) и контрольном (после) этапах эксперимента

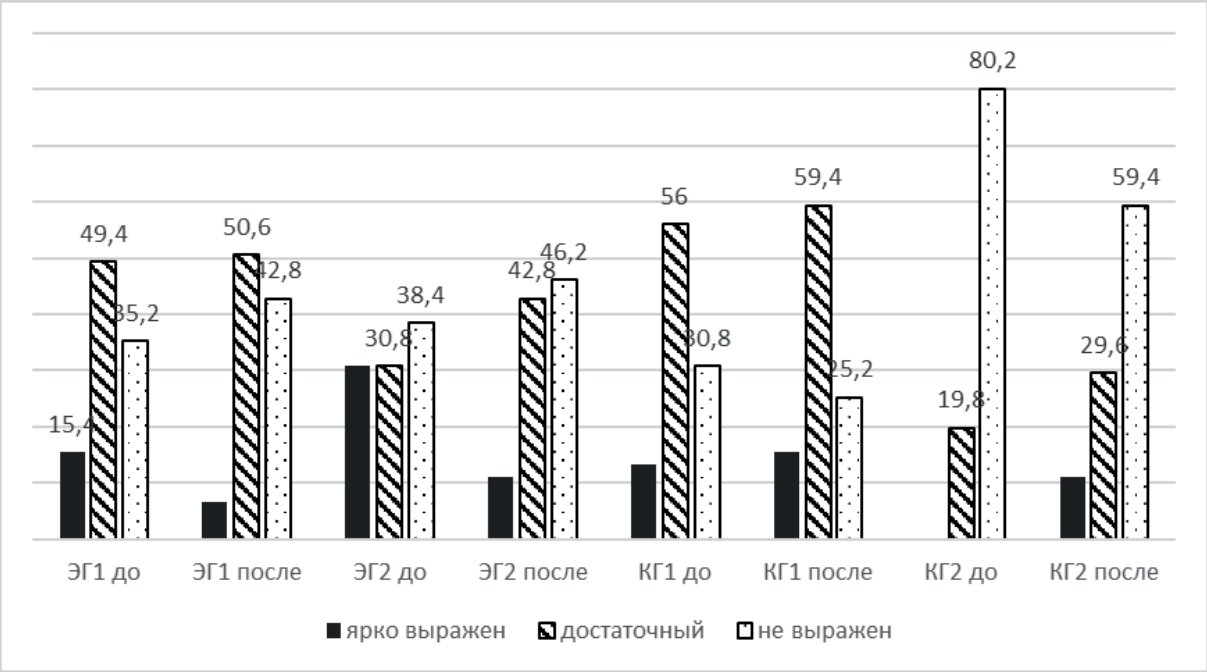

Рисунок 26. Результаты выраженности показателя «Испытывают трудности при выполнении ответственных дел» (вопросник «Ответственность» (В.П. Прядеин), в экспериментальных и контрольных группах на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, %

Научное издание

Никулин Сергей Геннадьевич

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЭТИКО-ДЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Монография

Под общей редакцией доктора педагогических наук
Е.Ю. Левиной

QR-код со ссылкой на облачное хранилище
с изданием в электронном виде

Корректор А.К. Блаченова
Компьютерная верстка,
дизайн обложки О.В. Добрыднева
Тиражирование К.О. Фролова
Дата подписания в печать 22.07.2024
Формат 60х84 1/16
Усл. печ. л. 13.
Тираж 50 экз.

Типография КЮИ МВД России
420064, г. Казань, Оренбургский тракт, 130